Издательство

„ОТГОЛОСКИ“.

СБОРНИКЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

„Пров 38“

Н 272

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Д. П. Вейсбрута Троицкій пр. 5.
1907.

581
33

Передъ четвертымъ съѣздомъ.

Совѣщаніе петербургскихъ и московскихъ «комитетчиковъ», вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими большевиками, выработало проэкты резолюцій къ предстоящему съѣзду партіи

Вопреки очевидности, въ заголовкѣ листка, содержащаго эти проэкты, значится, что они приготовлены для «пятаго» съѣзда. У «большевиковъ», видимо, свое «лѣтоисчисленіе». Въ прошломъ году, изъ совершенно излишней «любезности» къ нимъ, Стокгольмскій съѣздъ назвалъ себя просто «объединительнымъ». Вмѣсто того, чтобы оцѣнить эту любезность, большевики тотчасъ же стали его называть «четвертымъ», какъ бы надѣясь контрабандой навязать всей партіи рѣшенія того большевистскаго съѣзда 1905 г., который ими былъ названъ „третьимъ“ и который никогда не былъ признаваемъ другой частью партіи. Чего добиваются большевики, заявляя теперь, что ихъ резолюціи назначены для „пятаго“ съѣзда, — судить трудно. Компетентному учрежденію пора бы, во всякомъ случаѣ, разъяснить партіи, что предстоящій съѣздъ является четвертымъ по порядку „законнымъ“ съѣздомъ, то-есть, что только рѣшенія съѣздовъ 1898, 1903 и 1906 года обязательны для партіи.

Въ этой статьѣ мы намѣрены подвергнуть критикѣ нѣкоторыя изъ резолюцій, предлагаемыхъ совѣщаніемъ большевиковъ.

I. Куда дѣвалось «возстаніе»?

Изготовленныя большевиками резолюціи озаглавлены: 1) о современномъ моментѣ демократической революціи; 2) объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ; 3) о классовыхъ задачахъ пролетаріата въ современный моментъ демократической революціи; 4) о тактикѣ с.-д. въ Гос. Думѣ; 5) о безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ въ связи съ анархо-синдикалистическимъ теченіемъ въ пролетаріатѣ.

При разсмотрѣніи этихъ пяти резолюцій прежде всего бросается въ глаза одно интересное обстоятельство: въ нихъ нѣтъ того, что досель составляло „душу“ большевистской тактики. Въ нихъ нѣтъ положенія о томъ, что „революція уперлась въ вооруженное возстаніе“, какъ большевики начали говорить немедленно послѣ 9 января 1905 г. и какъ они яростно твердили въ особенности послѣ декабрьскаго пораженія.

„Возстаніе ширится“; „возстаніе растетъ“, констатировали большевики послѣ каждаго новаго этапа революціи и на всѣ лады обвиняли насъ въ томъ, что мы — до октября — не признавали, что революція „уперлась въ возстаніе“, а послѣ декабря допускали возможность большого „перерыва“ передъ слѣдующимъ возстаніемъ.

Въ центрѣ всей большевистской тактики стояло положеніе о томъ, что Россія стоитъ „наканунѣ“ того специфическаго вида революціонной битвы, которой присвоено имя „вооружен. возстан.“. Отсюда вытекало признаніе безплодной всякой такой дѣятельности, которая не связана прямо или косвенно съ подготовкой этого возстанія. Отсюда — то значеніе, которое придавалось технической сторонѣ этой подготовки.

Въ настоящее время большевизмъ въ этомъ пунктѣ отступилъ по всей линіи. О „вооружен. возстан.“ упоминается всего только разъ, въ резолюціи... о дѣятельности с.-д. въ Государств. Думѣ. Тамъ говорится, между прочимъ, что „въ думской кампаніи“ с.-д. должны выяснять населенію „невозможность осуществить политическую свободу парламентскимъ путемъ“ и необходимость вооруженнаго возстанія, времен. правит. и т. д. Въ резолюцію о Думѣ эта фраза, конечно, попала для того, чтобы ослабить „оппортюнистическое“ впечатлѣніе отъ того печальнаго факта, что большевики пошли въ Думу. Какъ бы ни были, однако, законны эти мотивы, надо признать, что изолированное появленіе тезиса о „вооруж. возст.“ въ одной этой резолюціи свидѣтельствуетъ о значительной эволюціи, происшедшей во взглядахъ большевиковъ. Формула „или возстаніе, или парламентаризмъ“ утратила кредитъ даже въ ихъ средѣ. Суевѣрное представленіе о томъ, что „вотъ, вотъ грянетъ“, повидимому, и у нихъ уступаетъ мѣсто болѣе трезвымъ представленіямъ о ходѣ революціи. Наивная вѣра въ возможность содѣйствовать наступленію возстанія упражненіемъ „боевыхъ дружинъ“ исчезла неизвѣстно куда: петербургско-московское совѣщаніе не сочло возможнымъ вырабатывать ту резолюцію, внесеніемъ которой столько разъ грозились въ своемъ нелѣпомъ „Пролетаріи“ петербургскіе и московскіе большевики. Повидимому, защищать „партизанскую тактику“ не находится храбрецовъ среди лидеровъ большевизма. „Туда умнаго не надо“, думаетъ нынѣ и т. Ленинъ, послѣ того, какъ претерпѣлъ неудачу съ скромными планами о „тройкахъ и пяткахъ“.

Намъ думается, однако, что въ вопросѣ о „вооружен. возстаніи“ и о партизанской борьбѣ нельзя увиливать въ подворотню. Послѣ того, какъ годами прививали пролетаріату ошибочныя представленія или, по крайней мѣрѣ, внушали не сбывшіяся надежды, — послѣ этого нельзя молча ликвидировать страницу партійной исторіи. Съѣзды для того и созываются, чтобы подводить итогъ партійному

опыту. И предстоящій четвертый съѣздъ не можетъ не подвести итогъ нашему опыту въ дѣлѣ вооруженнаго востанія и партизанской борьбы. Онъ долженъ констатировать, что ходъ революціоннаго развитія привелъ страну къ положенію, при которомъ возстаніе не является такой объективно стоящей передъ нами задачей ближайшаго будущаго, которой партія должна была бы подчинить всю свою политическую работу. Мыслимы такія положенія, когда рабочая партія обязана осуществить это подчиненіе, и наша партія, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, такъ понимала это положеніе въ нѣкоторые моменты. Не предрѣшая вопроса о будущемъ и, напротивъ, продолжая признавать, что вопросы права суть, въ конечномъ счетѣ, вопросы силы, продолжая отрицать либеральный кретинизмъ „мирнаго развитія", — партія должна заявить пролетаріату громко и ясно, что настоящее положеніе не таково. Вмѣстѣ съ этимъ и въ силу этого, она должна безъ всякихъ оговорокъ отвергнуть всякое „партизанство", всякую террористическую тактику, какъ вредные политическіе методы, дезорганизующіе и деморализующіе рабочій классъ, и постановить полное распущеніе всякихъ „боевыхъ дружинъ", компрометирующихъ партію и вводящихъ въ рабочее движеніе элементы анархизма и авантюризма. Только сдѣлавъ эти необходимые шаги, партія сможетъ съ успѣхомъ бороться съ глубоко укоренившимися въ рабочихъ массахъ предразсудками о вооружен. возстаніи и „боевой" тактикѣ, благодаря которымъ, съ одной стороны, массы временами проявляютъ полную пассивность — въ ожиданіи „всенароднаго выступленія" — а, съ другой, проявляютъ сочувствіе „пропагандѣ дѣйствіемъ" анархистовъ, максималистовъ и эс-эровъ.

II. «Современный моментъ демократ. революціи».

Переходимъ къ самымъ главнымъ по своему значенію, резолюціямъ, опредѣляющимъ общее направленіе с. д. тактики, какъ она рисуется большевикамъ. Эти резолюціи касаются: 1) «современнаго момента демократической революціи; 2) «классовыхъ задачъ пролетаріата въ современный моментъ демократ. революціи» и 3) „отношенія къ буржуазнымъ партіямъ".

По этимъ тремъ вопросамъ «большевиками» были внесены проэкты резолюцій и на прошлый (Стокгольмскій) съѣздъ. Сравненіе прошлогднихъ и нынѣшнихъ резолюцій представляетъ много поучительнаго, и мы будемъ разсматривать новыя резолюціи параллельно со старыми.

Въ прошломъ году выводы изъ «оцѣнки момента» сводились въ существенномъ къ слѣдующимъ 3 пунктамъ (см. проэктъ резо-

люціи о современн. моментѣ въ прилож. къ докладу Ленина объ объединительн. съѣздѣ):

1) «Демократическая революція въ Россіи не только не идетъ на убыль, а, напротивъ, идетъ къ новому подъему».

2) «Главной формой освободительнаго движенія въ настоящее время является не легальная борьба на квази-конституціонной почвѣ, а непосредственно-революціонное движеніе широкихъ народныхъ массъ, ломающихъ полицейско-крѣпостническіе законы, творящихъ революціонное право и разрушающихъ насильственнымъ путемъ органы народнаго угнетенія».

3) Интересы пролетаріата, какъ передового класса современнаго общества требуютъ безпощадной борьбы противъ . конституціонныхъ иллюзій».

Сравните съ этими тезисами три тезиса нынѣшняго проэкта:

1) «Развивающійся на нашихъ глазахъ политическій кризисъ представляетъ собою не конституціонный, а революціонный кризисъ, который ведетъ къ непосредственной борьбѣ массъ пролетаріата и крестьянства» противъ существующаго порядка.

2) Предстоящую думскую кампанію слѣдуетъ, поэтому, разсматривать и использовать лишь какъ одинъ изъ эпизодовъ революціонной борьбы народа за власть».

3) «Соціалдемократія, какъ партія передового класса, ни въ коемъ случаѣ не можетъ поддерживать въ настоящее время кадетской политики вообще и кадетскаго министерства въ частности». Соц.-дем. должна доказать массамъ, «что только при высокой сознательности и крѣпкой организованности массъ возможныя уступки самодержавія въ состояніи превратиться изъ орудія обмана и развращенія въ орудіе дальнѣйшаго развитія революціи».

При сопоставленіи этихъ двухъ «проэктъ» прежде всего бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Тезисы 1906 года отличаются чрезвычайной опредѣленностью и категоричностью. Революція идетъ къ новому подъему — главной формой борьбы является «непосредственно-революціонное движеніе» — необходима борьба съ конституціонными иллюзіями. Въ эти три положенія вмѣщается цѣликомъ традиціонная тактика большевизма Въ тезисахъ 1907 года отъ этой опредѣленности осталось лишь пріятное воспоминаніе. «Не конституціонный, а революціонный кризисъ»! Въ этихъ словахъ мысль о предстоящемъ «подъемѣ» революціи находитъ гораздо менѣе категорическое выраженіе. И, соотвѣтственно этому, замѣтно ослабляется второе положеніе, говорящее о формахъ борьбы. Въ прошломъ году заявляли совершенно опредѣленно: «главной формой освободительнаго движенія въ настоящее время является не легальная борьба на квази-конституціонной почвѣ, а непосредственно-революціонное дви-

женіе народныхъ массъ, ломающихъ полицейски-крѣпостническіе законы и т. д.». Въ этомъ же году, взамѣнъ подобнаго категорическаго утвержденія мы слышимъ только, что «думскую кампанію» надо использовать, какъ одинъ изъ эпизодовъ революціонной борьбы за власть и что (это стоитъ въ 3-мъ тезисѣ) «только при высокой сознательности и крѣпкой организованности массъ возможныя уступки самодержавія въ состояніи превратиться изъ орудія обмана и развращенія въ орудія дальнѣйшаго развитія революціи».

Помилосердствуйте, товарищи-большевики! Да, вѣдь, вы т е п е р ь повторяете то самое, что въ прошломъ году говорилось меньшевиками и что т о г д а было объявлено «оппортунизмомъ» худшей пробы. Вмѣсто прямого утвержденія, что «главной» формой борьбы продолжаетъ оставаться «непосредственно-революціонная» борьба помощью возстаній и всеобщ стачекъ, вы чисто „по меньшевистски“ констатируете, что въ ожиданіи, пока настанетъ новый моментъ «непосредственной борьбы», Думу надо использовать (и, стало быть, м о ж н о использовать) въ интересахъ борьбы за власть: что эта «ловушка», какъ вы выражались въ прошломъ году, можетъ стать изъ орудія развращенія „орудіемъ дальнѣйшаго развитія революціи“; что такую же роль могутъ сыграть и другія „возможныя уступки самодержавія“; стало быть, что отъ самодержавія е щ е м о г у т ъ б ы т ь исторгнуты уступки, которыя въ состояніи использовать революція; стало быть, что мы отказываемся отъ прежней мысли, будто подобныхъ уступокъ отъ самодержавія получить уже немыслимо, на каковой мысли покоилась склонность къ „бойкотированію“ всякихъ лже-уступокъ; стало быть, наконецъ, „легальная борьба на квази-конституціонной почвѣ“ не есть вредная утопія, которой слѣдуетъ п р о т и в о п о с т а в и т ь борьбу непосредственно-революціонную, но представляетъ собой одинъ изъ вѣрныхъ способовъ политической борьбы пролетаріата въ данное время; и эта борьба, это использованіе уступокъ самодержавія, могутъ быть успѣшны ровно постольку, поскольку мы развиваемъ «сознательность и орѓанизованность массъ».

Очень похвально, товарищи-большевики! Вы пришли благополучно въ лоно того „нѣмецкаго шаблона“, который ставили въ главную вину намъ, меньшевикамъ. Вы пришли къ тезису, Плеханова, „агитація и организація“ — къ тому самому тезису, который былъ высказанъ Плехановымъ въ 1901 году и т о г д а въ теченіе ряда лѣтъ доставлялъ пищу для беззубаго остроумія всѣхъ тупицъ с.-р.-овскаго заговорщичества, для того, чтобы въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ, вплоть до нашихъ дней, давать пищу столь же беззубому остроумію всѣхъ тупицъ заговорщичества большевистскаго. Ха-ха! «организація и агитація — старая штука, вотъ невидаль, это годится для

всѣхъ временъ и для всѣхъ странъ, гдѣ же лозунги революціоннаго времени?». Вы помните, читатель, всѣ эти выклики въ печати и на собраніяхъ въ отвѣтъ на указаніе меньшевиковъ, что у насъ, соціалдемократовъ, какъ партіи, нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства развитія революціи, какъ развитіе сознательности и организованности массъ? Этотъ шагъ большевиковъ „назадъ къ марксизму“ есть большой шагъ впередъ въ дѣлѣ разложенія „большевизма“, какъ особаго политическаго мировоззрѣнія Ничуть не обольщаясь относительно значенія этого прогрессивнаго шага, хорошо понимая, что эта сдача большевиками одной изъ позицій вовсе еще не гарантируетъ ихъ общаго поворота къ соціалдемократизму, мы все же можемъ привѣтствовать это явленіе, какъ признакъ того, что объективный ходъ развитія воздѣйствуетъ и на самые „твердокаменные“ предразсудки

Обратимся къ третьему тезису обѣихъ „троекъ“. Въ прошломъ году интересы пролетаріата требовали „борьбы противъ конституціонныхъ иллюзій“. За этой формулой скрывалась цѣлая стройная тактика противодѣйствія всякой попыткѣ использовать въ интересахъ революціи уступки стараго режима, поддержать частныя движенія не вполнѣ демократическихъ и революціонныхъ классовъ и т. п. Въ этомъ же году: „соціалдемократія ни въ коемъ случаѣ не можетъ поддерживать въ настоящее время кадетской политики вообще, и кадетскаго министерства въ частности“. Взамѣнъ же спеціальной борьбы съ конституціонными иллюзіями, мы, какъ уже видѣли, имѣемъ только подчеркиваніе той мысли, что мнимо-конституціонныя уступки — ничто, если сознательность и организованность массъ не даютъ возможности сдѣлать ихъ рычагомъ революціи. Иначе говоря, вмѣсто борьбы со всею дѣятельностью либеральной оппозиціи, мы получаемъ, какъ и подобаетъ соціалдемократамъ, только борьбу противъ той стороны этой дѣятельности, которая сводится къ питанію предразсудковъ о «безболѣзненномъ» развитіи. Когда кадеты зовутъ массы. „выбирайте въ Думу“, мы уже не кричимъ въ отвѣтъ: „не выбирайте, ибо васъ зовутъ во имя конституціонныхъ иллюзій“, но разсудительно дополняемъ кадетскій призывъ: „выбирайте, но не для игры въ бирюльки лже-конституціонализма подъ эгидой военно-полевыхъ судовъ, но для использованія легальныхъ позицій въ интересахъ борьбы за дѣйствительную конституцію“. Когда кадеты зовутъ: „берегите Думу“, мы уже не отвѣчаемъ сердито: «Дума — воплощеніе и питомникъ конституціонныхъ иллюзій», а потому «долой Думу!» *), но столь-же разсудительно говоримъ: «да, берегите, но не цѣною же превращенія Думы въ пустую говорильню

*) Очень популярный лозунгъ прошлогодней агитаціи за бойкотъ

и ширму военно-полевого курса». И если товарищи-большевики нѣкоторое время „поупражняются“ въ подобномъ отношеніи къ „легальной борьбѣ“, они научатся понимать, что въ интересахъ самой, поставленной ими себѣ, цѣли иногда приходится поддержать отдѣльные шаги того самого либерализма, противъ котораго въ другіе моменты приходится вести ожесточенную борьбу на почвѣ разоблаченія конституціонныхъ иллюзій; приходится поддерживать именно въ интересахъ этой послѣдней борьбы. И тогда они поймутъ, какая ересь скрывается въ ихъ собственной формулѣ «соц.-дем. не можетъ поддерживать кадетской политики вообще» Они тогда поймутъ, что „за порогомъ“ ихъ сознанія въ эту формулу былъ внесенъ сильно дѣйствующій ядъ меньшевизма Не поддерживать „кадетской политики вообще“ значитъ именно, отказываясь отъ поддержки всей борьбы либерализма, поддерживать тѣ его отдѣльные шаги, которые могутъ служить дѣлу революціи. Ибо „кадетская политика“, вѣдь, не [illegible] что бы ни сдѣлали кадеты“; она, напротивъ, означаетъ только: „все, что составляетъ антиреволюціонную сторону дѣятельности либерализма“. О томъ, чтобы не поддерживать, скажемъ, выборгскій актъ кадетовъ, не поднимали рѣчи и большевики. И, разумѣется, въ партіи не найдется ни одного человѣка, который бы не призналъ, что поддерживать кадетскую политику въ цѣломъ для соціалдемократіи немыслимо не только „въ настоящее время“, но и когда бы то ни было. Болѣе того: всякій мыслящій соціалдемократъ скажетъ, что не пристойно партіи пролетаріата поддерживать „вообще“ политику какой бы то ни было буржуазной партіи вплоть до самыхъ революціонныхъ. Стало быть, пассажъ въ резолюціи, говорящій о поддержкѣ кадетской политики, въ такомъ видѣ непріемлемъ для соціалдемократіи, ибо какъ бы допускаетъ политику «блока» съ другими буржуазными партіями въ настоящее время и даже съ кадетами — для будущаго времени.

Совершенно тоже приходится сказать относительно слѣдующихъ словъ резолюціи. Нельзя поддерживать, въ частности, кадетское министерство. А «поддерживать» министерство другой какой либо партіи можно? Если, какъ это принято, подъ поддержкой министерства понимать поддержку всей его дѣятельности, вотированіе ему довѣрія, бюджета, отказъ отъ разоблаченія классоваго и, слѣдовательно, антипролетарскаго характера его политики, то для соціалдемократовъ невозможно поддерживать не только министерство кадетовъ, но и министерство трудовиковъ и эс-эровъ. Если же кадетское министерство будетъ предпринимать тѣ или другія дѣйствія, направленныя къ подавленію контръ-революціи, то эти дѣйствія, навѣрное, не откажутся поддержать и большевики. Напримѣръ, тов. А. Луначарскій (въ памфлетѣ «Три кадета») допускаетъ, что, получивъ

министерскіе портфели и тѣснимые со всѣхъ сторонъ ротмистрами Пышкиными, кадеты могутъ придти къ необходимости провести законъ объ организаціи милиціи. Очевидно, что при извѣстныхъ условіяхъ (демократич характеръ милиціи и т. п.) мы поддержимъ министерство въ борьбѣ за проведеніе такой мѣры.

Читатель уже замѣтилъ, что слова о поддержкѣ кадетскаго министерства какъ будто бы намекаютъ на прошлогодніе споры объ «отвѣтственномъ министерствѣ». Но именно «какъ будто», именно только намекаютъ Въ прошломъ году большевики охотно смѣшивали требованіе назначенія отвѣтственнаго передъ Думой министерства съ лозунгомъ. «поддержки кадетскаго министерства» Они сами отлично понимали коренную разницу этихъ двухъ понятій, но памѣренно ихъ путали въ цѣляхъ возбужденія менѣе сознательныхъ рабочихъ противъ Центр. Комитета, желающаго, якобы, «поддерживать министровъ, которые будутъ разстрѣливать рабочихъ». Они хорошо понимали, что одно дѣло поддерживать Думу, въ ея требованіи ввести отвѣтственность министровъ передъ народнымъ представительствомъ, и другое дѣло — поддерживать данное министерство думскаго большинства. И продолжая, въ цѣляхъ агитаціи, смѣшивать эти два понятія, они преспокойно выносили въ прошломъ году резолюціи о недопустимости для с.-д. требовать отвѣтственнаго министерства и этому лозунгу, питающему конституціонныя иллюзіи, смѣло противопоставили свои лозунгъ «исполнительнаго комитета» революціонныхъ партій При этомъ они энергично требовали экстреннаго съѣзда съ специальной цѣлью дать намъ сраженіе на почвѣ нашего грѣхопаденія въ вопросѣ объ «отвѣтственномъ министерствѣ». Теперь же, когда вожделѣнный съѣздъ приближается, теперь — куда дѣвалась, — товарищи-большевики, ваша похвальная привычка брать быка за рога, предпочитая всегда тактику наступленія тактикѣ обороны? Отчего въ вашей резолюціи ничего не сказано о недопустимости для с.-д. требовать отвѣтственнаго министерства въ настоящее время?.

Очевидно, потому, что вмѣстѣ съ «полѣвѣніемъ» новой Думы вопросъ объ отвѣтственномъ министерствѣ пересталъ для большевиковъ совпадать съ вопросомъ о министерствѣ, находящемся въ рукахъ кадетской партіи А такъ какъ ужасъ передъ „кадетской опасностью“ лишаетъ нашихъ товарищей всякой способности къ хладнокровному мышленію, то и немудрено, что къ этому вопросу они въ прошломъ году отнеслись съ точки зрѣнія исключительно даннаго момента Бѣдняки испугались, что помогутъ кадетамъ пролѣзть въ министры. А такъ какъ давно извѣстно, что судьбы Россіи находятся въ рукахъ того, кто держитъ въ рукахъ министерскій портфель, то большевики и рѣшили, что, ставъ у власти, кадеты остановятъ революцію. Теперь же, когда „думское министерство“ не

можетъ быть кадетскимъ въ полномъ смыслѣ этого слова, у нихъ „отлегло отъ сердца“ и вѣроятно, съ ними можно еще будетъ хладнокровно поговорить о значеніи „отвѣтственнаго министерства“, какъ одной изъ тѣхъ, выражаясь словами ихъ резолюціи, „возможныхъ уступокъ самодержавія“, которыя при условіи сознательности и организованности массъ могутъ стать «орудіемъ революціи?». А теперь, читатель, познакомьтесь съ слѣдующей цитатой изъ прошлогодняго отчета II Ленина о Стокгольмскомъ съѣздѣ (стр. 31).

«Кто дѣйствительно (курс. автора) признаетъ подъемъ революціи неизбѣжнымъ, тотъ долженъ сдѣлать соотвѣтствующій выводъ о главной (курс. автора) формѣ движенія. Вѣдь въ этомъ состоитъ коренной научный (гм. ! ! Л. М.) и политическій вопросъ, который мы должны рѣшить, и отъ котораго меньшевики увиливаютъ: дескать, когда Дума—пойдемъ за Думой, когда стачки и возстаніе—пойдемъ за стачками и возстаніемъ, а учесть неизбѣжность той или другой формы они не хотятъ или не могутъ. Сказать пролетаріату и всему народу, какая форма движенія является главной, они не рѣшаются. А если такъ, то слова о подъемѣ революціи и о доведеніи ея до конца являются пустой фразой. Это значитъ именно не поднимать пролетаріатъ до роли передового вождя революціи, оцѣнивающаго ее глубже и шире, осмысливающаго свою тактику общими и коренными интересами демократіи, а принижать пролетаріатъ до роли пассивнаго участника и скромнаго «чернорабочаго» буржуазно-демократической революціи».

Большевикъ, о тебѣ эта сказка сказывается! Это ты нынѣ отказываешься „сказать всему народу, какая форма движенія является главной“; это ты теперь говоришь: «когда Дума—пойдемъ за Думой»! Это ты, значитъ, принижаешь пролетаріатъ и, вообще, являешь собою того «рыжаго урода», котораго въ прошломъ году Ленинъ рисовалъ съ меньшевиковъ! Утѣшься, однако: всѣ эти «страсти» Ленинскаго доклада представляютъ собою чистѣйшую пустяковину, какую нерѣдко приходится говорить автору «Шага впередъ» и «тридцати одного лицемѣрія», когда онъ съ серьезнѣйшимъ видомъ отыскиваетъ «коренной научный вопросъ» въ самомъ неожиданномъ мѣстѣ.

Ш. Отношеніе къ буржуазнымъ партіямъ.

Въ проэктѣ прошлогодней резолюціи объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ говорилось, что кадеты „колеблются между демократической мелкой буржуазіей и контр-революціонной крупной“; въ этомъ же году имъ выносится болѣе суровый приговоръ: „экономической основой является часть среднихъ помѣщиковъ и средней бур-

жуазіи, особенно-же буржуазная интеллигенція, тогда какъ часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазіи идетъ еще за этими партіями только въ силу традиціи и будучи прямо обманываема либералами“.

Итакъ, поколебавшись между крупной и мелкой буржуазіей, кадеты „осѣли“ на среднихъ помѣщикахъ и средней же буржуазіи. Въ свое время я указывалъ въ печати, какъ у Ленина происходили «колебанія» по вопросу объ отнесеніи кадетовъ то къ мелкой, то къ крупной буржуазіи. Свои собственныя колебанія онъ перенесъ на кадетскую партію, чтобы найти, наконецъ, «синтезъ»—отнесеніемъ кадетовъ по вѣдомству средней буржуазіи. Противъ послѣдняго опредѣленія трудно что либо возразить. Въ тенденціи, во всякомъ случаѣ, кадетскій либерализмъ идетъ къ тому, чтобы стать программой средней буржуазіи. Но эта самая средняя буржуазія въ Россіи еще не обособилась отъ мелкой буржуазіи, не обособилась экономически. Въ странѣ, переживающей, въ сущности, лишь первые шаги капиталистическаго развитія, когда капиталъ еще не успѣлъ подчинить себѣ всю хозяйственную жизнь,—въ такой странѣ мелкій буржуа еще не сложился въ ту законченную фигуру, какимъ мы его знаемъ въ странахъ, близкихъ къ кульминаціонной точкѣ капиталистическаго развитія. Въ такихъ отсталыхъ странахъ мелкой буржуазіи еще предстоитъ выдѣлить изъ себя „среднюю“ буржуазію капиталистическаго типа. Нашъ демократическій либерализмъ (нынѣ облеченный въ «кадетскую» форму), разсматриваемый, какъ массовое явленіе, а не въ лицѣ его главнаго штаба, часть котораго по происхожденію принадлежитъ къ дворянскому землевладѣнію,—нашъ демократическій либерализмъ и выражаетъ собой, по своему классовому содержанію, движеніе мѣщанства поскольку оно экономическимъ развитіемъ превращается въ классъ средней буржуазіи. Въ этомъ, между прочимъ, и заключается объективно-прогрессивная сторона нашего демократическаго либерализма.

Авторы большевистской резолюціи знаютъ, что за помѣщиками Родичевыми и либеральными капиталистами стоятъ довольно плотные ряды мелкаго мѣщанства. Такъ какъ они въ мотивахъ къ резолюціи говорятъ, что „передъ соціалдемократіей въ настоящее время выдвигается съ особенной настоятельностью задача опредѣлить классовое содержаніе различныхъ партій“, то—назвался груздемъ, полѣзай въ кузовъ! — они и объявили „экономической основой“ либерализма „среднюю буржуазію и среднихъ помѣщиковъ“ буржуазнаго типа. *)

*) Что подъ средними помѣщиками имѣются въ виду именно помѣщики буржуазнаго типа, а не представители сословнаго землевладѣнія, явствуетъ изъ недавнихъ статей въ „Нов. Лучѣ“ и „Рабоч. Молвѣ“, посвященныхъ вопросу о классовомъ содержаніи русскаго либерализма.

Но фактъ несомнѣнный, что средняя (торг.-промышленная) буржуазія въ Россіи еще не представляетъ, благодаря ея капиталистической „бѣдности“, значительнаго класса населенія, а помѣщикъ буржуазнаго типа все еще (кромѣ нѣкоторыхъ окраинъ) тонетъ въ массѣ хищниковъ дворянскаго землевладѣнія. Вмѣсто этихъ, извѣстныхъ ему „изъ Маркса“, соціальныхъ фигуръ, характерныхъ для либерализма, нашъ большевикъ видитъ передъ собой цѣлую кадетскую армію мелкихъ городскихъ мѣщанъ и хозяйственныхъ мужичковъ. А такъ какъ Марксомъ онъ привыкъ пользоваться по „карманному изданію“ — совершенно такъ, какъ по карманному же уложенію судили кашинскіе судьи въ „Современной идилліи“—то большевикъ и запротестовалъ противъ этого очевиднаго живого противорѣчія «средней буржуазной» партіи мелкихъ мѣщанъ Протестъ противъ *дѣйствительности, портящей его чертежи*, вылился въ эти жалобныя строки о томъ, что „часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазіи идетъ еще за этими партіями только въ силу традиціи и будучи прямо обманываема либералами“. Вотъ что называется „учесть“ классовое содержаніе извѣстнаго движенія! Гдѣ не хватаетъ „экономическаго“ объясненія, на помощь приходитъ „прямой обманъ“ О, святая простота! Вы и не догадываетесь, уважаемый товарищъ, что объяснитъ съ точки зрѣнія Маркса (не карманнаго, а подлиннаго) подлежитъ именно тотъ фактъ, что извѣстный классъ даетъ себя „обманывать“ опредѣленнымъ партіямъ? Вы не догадываетесь, что, когда нація стоитъ еще наканунѣ ликвидаціи сословно-крѣпостническаго режима, то капитализмъ и его идеологи подчиняютъ себѣ мелкихъ собственниковъ не въ силу „прямого обмана“, а въ силу выполняемой ими прогрессивной исторической роли? «Прямого обмана» въ смыслѣ демагогіи не мало въ дѣятельности либераловъ, какъ и многихъ другихъ политическихъ партій, но объяснять фактъ слѣдованія городской мелкой буржуазіи за либералами тѣмъ, что послѣдніе л у ч ш е умѣютъ обманывать, чѣмъ другія партіи, непростительно, пожалуй, и для того, кто изучалъ Маркса по карманному изданію. Съумѣть лучше другихъ обмануть человѣческое стадо—это, несомнѣнно, большое «счастье» для политиковъ. Но,... какъ говорилъ Суворовъ, „сегодня счастье, завтра стастье, надо же хоть сколько нибудь и у м а“. Авторы большевистской резолюціи, видимо, удрученные неудачей «лѣваго блока» *) на выборахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, слишкомъ ужъ склонны объяснять современную имъ исторію «счастьемъ», которое сопровождаетъ «прямыхъ

*) Который тоже обманывалъ мелкую буржуазію рѣчами, напр., тов. Архипова, заявлявшаго, что у „лѣвыхъ“ партій есть общая программа—„земля и воля“.

обманщиковъ» И тѣмъ болѣе они будутъ тереться среди политическихъ романтиковъ и утопистовъ „лѣваго блока“, тѣмъ болѣе будутъ они проникаться этой скверной привычкой аппелировать къ такимъ факторамъ общественнаго развитія, какъ «обманъ», «традиція» и прочія разновидности того „случайнаго“ въ исторіи, которое въ просторѣчіи именуется слѣпымъ стастьемъ; тѣмъ менѣе будутъ они способны аппелировать къ „уму“, къ разуму историческаго развитія, къ исторической необходимости, которая не знаетъ «обмана», какъ чего-то лежащаго внѣ той причинной цѣли, которую марксистъ называетъ «экономическимъ» или «классовымъ» содержаніемъ общественныхъ процессовъ, тѣмъ менѣе склонны они будутъ понять ту нехитрую истину, что буржуазному либерализму, на извѣстной стадіи общественнаго развитія, „ворожитъ“ не злая баба-яга, окутывающая добродѣтельную демократію сѣтью «прямого обмана», а само ея величество—старуха Исторія, дѣлающая буржуазію (капиталистическую буржуазію) исполнительницей ея революціонныхъ предначертаній.

Вопросъ объ „экономической основѣ“ русскаго либерализма на дняхъ снова поднятъ въ ежедневной печати. На статью Д. Кольцова въ «Русской Жизни» о нашемъ отношеніи къ городской и къ крестьянской демократіи отвѣчаетъ въ „Рабочей Молвѣ“ Н. Л—нъ.

Кольцовъ сказалъ, что, согласно «Манифесту Коммун. Партіи», у пролетаріата «больше точекъ соприкосновенія» съ городской, чѣмъ съ сельской демократіей. А Н. Л—нъ дѣлаетъ изъ этихъ словъ выводъ: «итакъ, кадеты — прогрессивная городская буржуазія, трудовики—отсталая сельская буржуазія, къ этому сводится вашъ «марксизмъ». Для того, чтобы натравить малосознательныхъ людей на меньшивиковъ, изобразивъ послѣднихъ въ видѣ людей, «презирающихъ мужицкій лапоть» (чѣмъ уже занимаются самые пошлые демагоги большевизма, продолжая „традицію“ эс—эровъ и перенимая у нихъ методы «прямого обмана»)—для этого выводъ Н. Л—на, конечно, годится. Но онъ очень мало годится для выясненія дѣйствительно-глубокаго различія двухъ точекъ зрѣнія.

Въ цитатѣ изъ статьи Кольцова, приводимой «Рабочей Молвой» прямо сказано, что дѣло не въ кадетахъ и трудовикахъ, а именно въ городской боржуазной демократіи и крестьянствѣ. Городская буржуазія въ началѣ капиталистическаго развитія выполняетъ, по Марксу, революціонную роль. Революціонизируя производственныя отношенія и всѣ условія общественной жизни, она тѣмъ самымъ революціонизируетъ свое собственное сознаніе и сознаніе тѣхъ классовъ, которые тяготѣютъ къ ней. Городъ революціонизируетъ сознаніе русскаго крестьянства и это революціонное воздѣйствіе города на старую Россію исходитъ какъ изъ буржуазнаго, такъ и изъ пролетарскаго конца города.

Но какъ же быть съ сословнымъ антагонизмомъ между крестьянствомъ и дворянствомъ, который, какъ признаетъ хотя бы Каутскій, является основнымъ источникомъ революціоннаго броженія въ Россіи?

Этотъ сословный антагонизмъ, скажемъ мы, имѣетъ за собою въ Россіи весьма длинную исторію; но объективно-революціонное содержаніе онъ получаетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ начинаетъ пропитываться буржуазно-демократическимъ содержаніемъ, въ какой крестьянство, этотъ классъ мелкихъ собственниковъ, выходитъ за предѣлы своей касты и начинаетъ ставить передъ собой національныя задачи въ ихъ исторически-ограниченномъ видѣ буржуазно-демократическихъ задачъ; то есть, въ той мѣрѣ, въ какой крестьянство начинаетъ сознавать себя сельской частью класса мелкихъ производителей. Лишь примыкая къ городской буржуазной демократіи, которая раньше его могла претворить свои соціальныя потребности въ политическіе идеалы, крестьянство можетъ освободиться отъ своего традиціоннаго „аполитизма“, отъ полнаго равнодушія къ тому, что дѣлается за предѣлами его приходской столицы. Лишь примыкая къ буржуазной демократіи, крестьянство въ Россіи излечивается отъ той борьбы «своими средствіями» примитивнаго расхищенія и уничтоженія собственности, которая можетъ продолжаться цѣлыя десятилѣтія, не ведя къ коренному перераспредѣленію общественныхъ силъ *).

*) Съ указанной точки зрѣнія при сравнительной оцѣнкѣ различныхъ интеллигентныхъ теченій, пытающихся формулировать программы крестьянскаго движенія, мы должны отдавать рѣшительное предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которыя — при условіи общей имъ всѣмъ мелкобуржуазности основныхъ взглядовъ — наиболѣе сближаютъ движеніе крестьянъ съ движеніемъ аналогичныхъ слоевъ городскаго населенія, наиболѣе очищая крестьянское движеніе отъ утопическихъ традицій „поравненія“. Вотъ почему я считаю ультрареакціонною ту политику поддержки эс-эровъ и трудовиковъ противъ „народныхъ соціалистовъ“, которую пропагандируютъ большевики. Изъ всѣхъ „народническихъ“ фракцій эн-эсы представляютъ пока ту, которая въ наибольшей мѣрѣ освободилась отъ реакціонно-утопическихъ тенденцій крестьянскаго движенія, которая, поэтому, сравнительно больше другихъ фракцій способна подчинять самое это движеніе воздѣйствію прогрессивныхъ лозунговъ городской мелкобуржуазной демократіи. Такъ какъ послѣдняя еще не дожила до доступной ей кульминаціонной точки революціонной борьбы съ старымъ порядкомъ, то и программа эн-эсовъ еще не лишена нѣкоторыхъ элементовъ «кадетизма». Привыкшій плавать на поверхности, большевикъ замѣчаетъ только это обстоятельство, онъ замѣчаетъ скептическую улыбку эн-эсовъ при разговорахъ о „вооруженномъ возстаніи“ и ихъ осторожное обращеніе съ словомъ «республика», и это для него достаточно, чтобы кричать о „полукадетской“ опасности со стороны эн-эсовъ. Я, вѣроятно, не ошибусь, если выскажу предположеніе, что группѣ эн-эсовъ предстоитъ во второй Думѣ сыграть весьма видную и прогрессивную роль въ народническомъ блокѣ.

Въ періодъ, когда «городская» революція характеризуется самостоятельнымъ классовымъ выступленіемъ пролетаріата, это пріобщеніе деревни къ національной революціи совершается въ немалой мѣрѣ черезъ присоединеніе крестьянскихъ массъ къ рабочимъ. И это, разумѣется, очень выгодно, какъ съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ пролетаріата, такъ и съ точки зрѣнія полной побѣды революціи, ибо пролетаріатъ, въ качествѣ наиболѣе рѣшительнаго борца за демократію, оказываетъ на крестьянство наиболѣе революціонное вліяніе. Но отсюда отнюдь еще не слѣдуетъ, будто бы пролетаріатъ *одинъ* можетъ совершить работу вовлеченія стомилліоднаго крестьянства въ революцію, будто онъ однѣми своими силами можетъ политически организовать и осмыслить стихію крестьянскаго движенія. Кто сколько нибудь трезво смотритъ на современное состояніе русскаго крестьянства, тотъ долженъ согласиться, что даже умѣренный либерализмъ ка-де во многихъ случаяхъ еще является силой, толкающей впередъ широкіе слои крестьянства. Невѣрно шаблонное представленіе, будто кадеты въ первой Думѣ *только* тормазили революціонное развитіе крестьянской демократіи «трудовиковъ». Нѣтъ, они одновременно и воспитывали политически сѣрую массу крестьянскихъ депутатовъ, явившуюся въ Думу безъ всякой политической программы. Съ другой стороны, наличность въ той средѣ, которую за собою ведутъ кадеты, извѣстнаго количества крестьянъ, отнюдь не является результатомъ «прямого обмана», какъ не въ результатѣ «прямого обмана» часть крестьянскихъ депутатовъ собиралась передъ разгономъ 1-ой Думы перейти отъ трудовой группы къ ка-де. Поскольку въ ходѣ вовлеченія своего въ политическую жизнь, отдѣльные слои крестьянъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ начинаютъ самоопредѣляться и изъ хаоса аграрно «соціалистическихъ» настроеній начинаютъ вырисовываться опредѣленныя очертанія мелкобуржуазнаго демократическаго радикализма, крестьянство естественно тяготѣетъ къ сплоченію вокругъ той партіи, которая въ данной мѣстности собрала вокругъ себя кадры городской демократіи; а такой партіей для части Россіи пока являются кадеты.

Такъ называемыя «народническія или трудовыя» партіи въ настоящее время стремятся объединить городскую и деревенскую демократію подъ знаменемъ *аграрнаго соціализма*, не только соціально-реакціоннаго во многихъ своихъ тенденціяхъ, но и скрывающаго въ себѣ нѣкоторыя политически и культурно реакціонные элементы. Бонапартистскій, плебисцитарный, демагогическій монархизмъ можетъ еще вырости изъ этого «соціализма», который питается многими, далеко не прогрессивными, традиціями. Поскольку народническія партіи заключаютъ въ своихъ руководящихъ штабахъ группы революціонной городской интеллигенціи, мы *съ этими группами*,

конечно, считаемся, какъ съ наиболѣе вѣрными и послѣдовательными демократами изъ внѣ-пролетарской среды. Но мы не должны ни на минуту забывать, что, какъ и всѣ „вожди", эти элементы интеллигенціи не только «ведутъ», но и бываютъ „ведомы" стоящими за ними массами; а эти массы только еще проходятъ приготовительный классъ своего политическаго развитія.

Кадеты, сказали мы, партія городского мелкаго мѣщанства, поскольку послѣднее вылупляется въ среднюю буржуазію. Т. Н. Л—нъ упорствуетъ въ томъ, что они, въ значительной степени, партія помѣщичья. Доказательство. первое: „Справьтесь у Бородина, тов. Кольцовъ, и вы увидите, сколько помѣщиковъ" въ кадетской фракціи 1-ой Госуд. Думы. Соберите, отвѣчу я, справки о составѣ кадетской фракціи второй Думы, т Л—нъ, и затѣмъ сравните. Въ качествѣ статистика, вы знаете, что цифры становятся краснорѣчивы именно при сравненіи. Процентъ помѣщиковъ („земцевъ") среди кадетъ сильно упалъ за годъ. Въ другой статьѣ „Новаго Луча" было указано, что въ землевладѣльческой куріи на послѣднихъ выборахъ кадеты и лѣвые получили 24% выборщиковъ изъ чего сдѣланъ выводъ, что за кадетами стоитъ еще значительная часть помѣщиковъ. Выводъ произвольный. Газета забыла, что въ куріи землевладѣльцевъ участвуютъ и мелкіе землевладѣльцы, которые, по размѣрамъ владѣнія, являются крестьянами и даже не только зажиточными, но и бѣдными крестьянами Благодаря Сенату. значеніе этихъ крестьянъ на нынѣшнихъ выборахъ сильно ослабѣло, но не вездѣ оно свелось къ нулю. Уже на прошлыхъ выборахъ кадеты побѣждали преимущественно при помощи этихъ мелкихъ собственниковъ. Полученные кадетами въ этомъ году 24% выборщиковъ въ значительной степени обязаны голосамъ ихъ-же. Слѣдовательно, размѣръ вліянія кадетовъ на помѣщичье землевладѣніе придется принять значительно меньшимъ этой цифры—можетъ быть, въ 5—10%. Стоитъ сопоставить эту цыфру съ „коэффиціентомъ" кадетскаго вліянія среди городскихъ выборщиковъ или хотя-бы избирателей (100% выборщиковъ и 60% избирателей въ Москвѣ, 94 и 47 въ Петербургѣ, 57% выборщиковъ въ промышленномъ раіонѣ, 62% па югѣ и т. д.), чтобы убѣдиться, что, со стороны соціальнаго состава, о помѣщичьей окраскѣ» въ примѣненіи къ кадетамъ можно говорить лишь cum grano salis. А соціальный составъ, рано или поздно, вытравитъ изъ кадетской идеологіи всѣ тѣ историческія наслоенія, которыя ему противорѣчатъ.

Доказательство второе: „политика к.-д. въ аграрномъ вопросѣ есть политика сохраненія помѣщичьяго землевладѣнія, путемъ очистки его отъ нѣкоторыхъ крѣпостническихъ чертъ, путемъ разоренія мужика выкупомъ и закабаленія его чиновникамъ. А это

сводитъ экономическое значеніе кадетской аграрной политики къ замедленію развитія производительныхъ силъ. Наоборотъ, конфискація помѣщичьихъ земель и полная побѣда крестьянской демократіи означаетъ максимумъ возможной при капитализмѣ быстроты развитія производительныхъ силъ“.

Въ этой цитатѣ ровно столько неправды, сколько въ ней умолчаній.

Сохраненіе части помѣщичьяго землевладѣнія и выкупъ „замедляли развитіе производительныхъ силъ“ лишь по сравненію съ тѣмъ, чего требуютъ отъ земельной реформы пролетарская программа. Но т. Н. Л—нъ долженъ былъ намъ показать, что кадетская аграрная реформа замедлитъ развитіе производительныхъ силъ по сравненію съ тѣмъ, что принесло бы осуществленіе той народнической реформы, подъ знаменемъ которой идетъ крестьянское движеніе. Употребивъ „фигуру умолчанія“, тов. Н. Л—нъ получилъ возможность сказать неправду о значеніи „политики к.-д. въ аграрномъ вопросѣ“.

Умолчавъ о самомъ существенномъ—о наличности реакціонныхъ тенденцій въ крестьянскомъ движеніи, т. Н. Л—нъ тѣмъ самымъ говоритъ рабочимъ, что даже проведеніе въ жизнь «уравнительнаго землепользованія» и другихъ мѣръ народническаго закрѣпощенія производителей содѣйствуетъ наибольшему развитію производительныхъ силъ.

„Побѣда революціи въ Россіи, говоритъ Н. Л—нъ, возможна только въ томъ случаѣ, если пролетаріатъ поведетъ за собой демократическое крестьянство и противъ стараго порядка, и противъ либераловъ“.

Кто ставитъ вопросъ такимъ образомъ, тотъ благополучно возвращается къ с.-р-ской „тройкѣ.“ пролетаріатъ, крестьянство и интеллигенція «профессіональныхъ революціонеровъ». Чисто словесное различіе заключается въ томъ, что у с.-р-въ „интеллигенція“ ведетъ за собою и крестьянъ, и рабочихъ; а у большевиковъ пролетаріатъ ведетъ за собою крестьянъ (предварительно разбавивъ свои ряды интеллигенціей). Это чисто словесное различіе, ибо на дѣлѣ ведетъ не тотъ, кто ведетъ на словахъ. Зато лозунгъ „и противъ стараго порядка, и противъ либераловъ“ есть далеко не простая словесность. Либералы=буржуазія. Вести рабочихъ и крестьянъ въ настоящій моментъ и противъ абсолютизма, и противъ буржуазіи, значитъ выполнять цѣликомъ программу революціоннаго народничества. „Это положеніе опредѣляетъ основы большевистской тактики“, заключаетъ Н. Л-нъ, и онъ совершенно правъ: противъ этихъ то „основъ“ партія и должна выступить самымъ рѣшительнымъ образомъ, чтобы положить предѣлъ далеко зашедшему процессу развра-

щенія классоваго самосознанія пролетаріата большевистски народнической сказкой о полномъ параллелизмѣ между интересами пролетаріата и крестьянской мелкой буржуазіи.

Т. Н. Л—нъ дѣлаетъ намъ „вызовъ". «Почему вы не заявляете въ проэктѣ резолюціи для партійнаго съѣзда со всей опредѣленностью, что во имя Ком. Манифеста р. с.-д. р. п. обязана поддерживать кадетовъ противъ трудовиковъ?»

Вашъ вызовъ, т. Л—нъ, мы готовы принять, но „дуэль" мы согласны вести лишь марксистскимъ оружіемъ. Въ силу этого мы никакъ не можемъ согласиться защищать тезисъ „обязана поддержать к.-д. противъ трудовиковъ". Въ качествѣ марксистовъ мы не знаемъ и не хотимъ знать этого дѣленія буржуазной демократіи на „добрую" и „злую" Намъ очень смѣшно, когда вы объявляете „добрыми" гг. трудовиковъ, но мы далеки отъ того, чтобы объявить ихъ разъ на всегда „злыми". Мы ограничиваемся лишь тѣмъ, что констатируемъ, что они - разновидность буржуазной демократіи и опредѣляемъ, какая это разновидность; въ какихъ отношеніяхъ она прогрессивна и надежна, въ какихъ реакціонна и ненадежна. Опредѣливъ ее съ этой стороны, мы скажемъ, что вообще поддерживать с.-д-ія не обязана ни к.-д. противъ трудовиковъ, ни послѣднихъ противъ к.-д.; что въ извѣстныхъ случаяхъ она обязана поддержать однихъ, въ иныхъ случаяхъ — другихъ, а въ третьихъ — и тѣхъ, и другихъ (напр. когда тѣ и другіе соединились, чтобы провести въ президіумъ Думы г. Головина). Только такой отвѣтъ будетъ вытекать изъ „Манифеста Ком Партіи", а давать отвѣтъ объ обязательствѣ поддерживать на всемъ протяженіи революціи одну буржуазную фракцію противъ другой мы ужъ предоставимъ тѣмъ, кто промѣнялъ Манифестъ Комм. Партіи на евангеліе „карманнаго" марксизма, сирѣчь, брошюру „Двѣ тактики".

Бросая свой „гордый" вызовъ, т. Н. Л—нъ утверждаетъ, что онъ уже неоднократно бросалъ его намъ, а мы, якобы, „уклонились" отъ того, чтобы его принять. И говоритъ неправду. Онъ ссылается на нашъ проэктъ резолюціи, представленный на объединительн. съѣздѣ. А въ этомъ проэктѣ говорится: „критикуя ограниченность программы и тактики всѣхъ буржуазныхъ партій... и разоблачая соціалистическую фразеологію, которою нѣкоторыя фракціи прикрываютъ свою буржуазно-демократическую сущность, с.-д-ія и рабочій классъ должны поддерживать всякій протестъ, всякое дѣйствіе, изъ какихъ бы рядовъ они не исходили, если только они направлены противъ существующаго режима, не противорѣчатъ интересамъ пролетаріата, и направленіе ихъ лежитъ на общей линіи освободительнаго процесса" (курсивъ мой Л. М.)

Стало быть, уже ко времени Стокгольм. съѣзда мы сказали, что отказываемся стать постояннымъ союзникомъ „трудовиковъ“ противъ „кадетовъ“.

А черезъ мѣсяцъ послѣ съѣзда я писалъ въ № 4 „Откликовъ Современности:“

„Съ особенной любовью требованію поддерживать Думу противопоставляютъ идею поддержки „лѣвой“ („трудовой“) части Думы противъ ея кадетскаго центра. Такая поддержка, внѣ всякаго сомнѣнія, является обязательной съ соціалдемократической точки зрѣнія всякій разъ, когда имѣется реальная почва для внутри-думскихъ конфликтовъ между буржуазіей и крестьянской частью оппозиціи, поскольку эта послѣдняя объективно является въ роли болѣе прогрессивной силы

Напротивъ, огульное стремленіе всегда и вездѣ „раскалывать“ Думу по межѣ, отдѣляющей „трудовиковъ“ отъ „кадетовъ“ и непремѣнно „поддерживать“ первыхъ (слушайте, тов. Н. Л—нъ!) является несомнѣннымъ прегрѣшеніемъ противъ здоровой соціалдемократич. тактики. Ибо. не всегда крестьянскій демократизмъ и революціонизмъ является силой прогрессивной по отношенію къ буржуазному либерализму. Если, напр., въ аграрномъ вопросѣ „трудовики“ склонны отстаивать конфискацію, то въ положительныхъ планахъ этой реформы кадеты, при всѣхъ подлежащихъ критикѣ недостаткахъ ихъ законопроэкта, въ общемъ, стоятъ на прогрессивномъ пути (слушайте, т. Н. Л—нъ!), тогда какъ „трудовики“ стоятъ не только на утопической, но и на явно реакціонной точкѣ зрѣнія, отдающей „соціализмомъ“ военныхъ поселеній. Борьба противъ этой реакціонности является всегда обязанностью соціалдемократіи и въ случаѣ невозможности противопоставить программамъ обѣихъ партій свою собственную программу, пролетаріатъ долженъ „поддержать“ программу буржуазной демократіи противъ программы реакціоннаго крестьянскаго соціализма“.

Ясно, тов. Н. Л.? Не находите ли вы, что мы уже 10 мѣсяцевъ назадъ со всей категоричностью высказали то, на что вы насъ теперь «вызываете»? А знаете ли вы, что, вслѣдъ за приведенной цитатой, идетъ въ моей статьѣ ссылка на тѣ самыя слова «Манифеста», которыя недавно въ статьѣ Кольцова васъ такъ поразили? *)

*) Въ той же статьѣ („Откл. Сов. №4 стр. 100 101) и т д.“) я еще писалъ. „Во имя будущей диктатуры пролетаріата и крестьянства, они (большевики) замазываютъ и затушевываютъ глубокое основное противорѣчіе между революціоннымъ пролетарскимъ соціализмомъ и реакціоннымъ утопизмомъ мелкобуржуазной и крестьянской демократіи. Во имя форсированія окончательнаго конфликта между буржуазнымъ либерализмомъ и пролета-

Знаете ли вы, что одновременно съ моей статьей въ „Откл. Совр.“, о томъ же и въ томъ же духѣ писали „Курьеръ“ и „Голосъ Труда“ Не очевидно ли, что мы, меньшевики, уже около года назадъ бросили вамъ вызовъ по этому вопросу—вызовъ, на который вы „сочли за благо“ не отвѣчать. И мы бросили его и впослѣдствіи, когда на ноябрской конференціи боролись противъ „антикадетскаго“ соглашенія съ народническими партіями, когда въ Петербургѣ не примкнули къ „лѣвому блоку“ съ программой „Земли и Воли“, когда наша думская фракція отказалась „поддержать“ “информаціонное бюро лѣвыхъ“, какъ органъ постояннаго соглашенія противъ кадетовъ. Мы не переставали „бросать вызовъ“ и, если т. Н. Л—нъ говоритъ въ „Рабочей Молвѣ“: „только сводя къ этимъ основамъ наши споры, мы превращаемъ ихъ изъ перебранки въ разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ буржуазной революціи въ Россіи“, то сдѣланная нами историческая справка показываетъ, что никто не мѣшалъ большевикамъ, вмѣсто „перебранки“ самаго худшаго сорта, поспорить съ нами объ „основахъ“.

Тов. Н. Л. „убѣжденъ“, что мы не рѣшимся „въ проэктѣ оффиціальной меньшевистской резолюціи“ написать, что кадеты—прогрессивная городская буржуазія, что они—больше чѣмъ трудовики содѣйствуютъ политикѣ свободнаго развитія производительныхъ силъ и т. д. и т. д.“.

Что кадеты—„прогрессивная городская буржуазія“, мы непремѣнно скажемъ, тов. Н. Л. Что стоящая за ними городская демократія болѣе надежный союзникъ въ борьбѣ за развитіе производительныхъ силъ—мы тоже скажемъ, тов. Н. Л. А въ изданной уже нашей „платформѣ“ мы уже сказали: „Соціалдемократія отвергаетъ всякое прочное объединеніе съ какой либо изъ частей непролетарскихъ классовъ и тамъ, гдѣ отдѣльныя фракціи этихъ классовъ между собою расходятся, поддерживаетъ въ каждомъ данномъ случаѣ тѣ дѣйствія, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ общественнаго развитія“? Итакъ, мы уже сказали о своемъ нейтралитетѣ между городской и сельской демократіей.

Опредѣливъ ту «добрую»—народническую буржуазію, которую мы должны поддерживать противъ «злой»—кадетской, прошло-

---

ріатомъ.. они способствуютъ растворенію пролетарск. соціализма въ революціонной демократіи... Въ то время, какъ эс-эры открыто приглашаютъ рабочія массы видѣть своихъ представителей въ Думѣ не въ рабочей группѣ, а въ трудовой, „большевики“, подпѣвая эс-эрамъ, тщательно обходятъ вопросъ о пролетарскихъ элементахъ Думы и указываютъ пролетаріату на „трудовиковъ“, какъ на представителей „революціоннаго народа“... „Лѣвые“ товарищи, вѣроятно, сами не сознаютъ, что изъ ихъ посѣва жатву соберутъ эс-эры, въ объятія которыхъ толкаются рабочія массы“ Кажется оправдалось, тов. Н. Л?

годній проэктъ большевистской резолюціи заявлялъ 1) «соціалдемократія признаетъ возможность и необходимость боевыхъ соглашеній» съ этими добрыми буржуа 2) «ближайшей цѣлью такихъ временныхъ боевыхъ соглашеній“ является созывъ Учред. Собр. 3) «въ данный моментъ» эти соглашенія «возможны и цѣлесообразны» только съ «элементами, признающими вооруженное возстаніе, какъ средство борьбы, и активно содѣйствующими ему».

Куда все это дѣвалось нынче! Въ новомъ проэктѣ резолюціи читаемъ только, что «вытекающія отсюда (изъ характера «трудовыхъ» партій) совмѣстныя дѣйствія» должны служить «лишь цѣлямъ общаго натиска противъ реакціи и противъ предательской либеральной буржуазіи».

Итакъ—«отказъ» не только отъ вооруженнаго возстанія, но и отъ Учредит. Собранія, *какъ боевого лозунга даннаго момента*. Это слѣдуетъ отмѣтить. Слѣдуетъ отмѣтить, что еще недавно тѣсное объединеніе съ революціонной демократіей требовалось во имя борьбы *такими методами*, которыя отрицало правое крыло этой демократіи. Теперь, такое тѣсное объединеніе достаточно мотивируется... хотя бы избирательной борьбой противъ к.-д. Въ этой перемѣнѣ позиціи рѣзко сказывается дальнѣйшее разложеніе большевизма Еще недавно въ началѣ избирательной кампаніи—московскіе большевики постановили было допускать предвыборныя соглашенія только со сторонниками вооруженнаго возстанія и Учредительнаго Собранія. Ходъ вещей *заставилъ* большевиковъ откинуть ограниченія, мѣшавшія тому ихъ растворенію въ «соціалистичномъ блокѣ», къ которому они испытывали издавна «влеченіе, родъ недуга.» *Ходъ вещей* оказалъ свое вліяніе и *на ходъ идей*. Заднимъ числомъ санкціонируя свое отступленіе отъ прошлогодней позиціи, большевики теперь уже пытаются выводить свое отношеніе къ другимъ партіямъ не изъ потребностей «активной борьбы» въ данный моментъ, а изъ классовой позиціи отдѣльныхъ партій. И тутъ то, какъ мы старались показать, ихъ ждетъ окончательный разрывъ съ марксизмомъ.

Во имя близкой задачи «вооруженнаго возстанія» еще можно, нарушая нейтралитетъ пролетаріата по отношенію къ различнымъ фракціямъ буржуазіи, сохранить *субъективно* основу классовой самостоятельности пролетаріата Но когда это нарушеніе нейтралитета, это прочное *сотрудничество* съ одной фракціей буржуазіи конструируется, какъ тактическій принципъ, опредѣляющій поведеніе партіи въ текущей злободневной работѣ,—дѣло значительно мѣняется. Фраза о «неуклонномъ разоблаченіи псевдо-соціалистическаго характера» остается фразой, а дѣломъ становится тотъ «лѣвый блокъ», миссія котораго *уничтожитъ пролетарское движеніе*, какъ таковое.

Я нисколько не сомнѣваюсь, что наиболѣе марксистскіе элементы среди „большевиковъ", отказавшись отъ прежней постановки вопроса о вооруженномъ возстаніи выскажутся и противъ прежней постановки вопроса о взаимоотношеніи между с.-д-ей и „народническими партіями". Только много ли ихъ, этихъ „наиболѣе марксистскихъ" элементовъ еще осталось среди большевиковъ?

IV. Республиканцы или соціалдемократы?

Очень многіе думали и продолжаютъ думать, что главнымъ моментомъ, раздѣляющимъ два теченія русской соціалдемократіи, является вопросъ о «вооруженномъ возстаніи» Мы видѣли въ первой главѣ, что въ настоящее время большевики самый этотъ вопросъ выдвигаютъ на второй планъ. Во 2-ой и 3-ей главахъ мы видѣли, что, не смотря на устраненіе или смягченіе этого важнаго разногласія, выплываютъ гораздо болѣе принципіальныя разногласія по вопросу о пониманіи современнаго момента въ революціи и объ отношеніи соціалдемократіи къ различнымъ партіямъ и классамъ. Резолюція о «классовыхъ задачахъ пролетаріата въ современный моментъ демократической революціи» вскрываетъ еще одно существенное разногласіе, которому суждено, вѣроятно, играть все большую роль съ развитіемъ революціи.

Резолюція о классовыхъ задачахъ пролетаріата построена такимъ образомъ:

Классовые интересы пролетаріата требуютъ, чтобы были созданы «условія наиболѣе успѣшной борьбы за соціализмъ». А «единственнымъ способомъ созданія и обезпеченія этихъ условій является доведеніе до конца демократической революціи», то есть, достиженіе полнаго народовластія, 8-ми час. раб. дня и другихъ требованій с.-д. программы-минимумъ.

Для того, чтобы довести до конца революцію, пролетаріатъ долженъ «повести за собою массу крестьянства», и эта роль «руководителя демократической революціи» наилучше способствуетъ развитію классоваго самосознанія пролетаріата. Поэтому, «главной задачей пролетаріата въ настоящій историческій моментъ является доведеніе до конца демократическаго переворота въ Россіи» и «всѣ организаціи партіи должны руководить дѣятельностью пролетаріата по осуществленію имъ этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельныхъ соціалистическихъ цѣлей пролетаріата».

Вся эта аргументація очень ясна и очень характерна. Ея одной совершенно достаточно, чтобы признать большевистское теченіе не соціалдемократическимъ, а чисто-республиканскимъ.

Если классовыя задачи пролетаріата въ данный моментъ сводятся къ доведенію до конца демократической (буржуазной) революціи, то въ нихъ нѣтъ ничего «классоваго». Ибо, увлекая за собою на путь послѣдовательнаго демократизма мелкобуржуазныя массы, пролетаріатъ идетъ на встрѣчу такому моменту, когда эти массы, ходомъ борьбы съ контр-революціонными силами, будутъ приведены къ такой же рѣшительной и революціонной постановкѣ вопроса о народовластіи и его гарантіяхъ, на какой стоитъ теперь авангардъ пролетаріата. Ходъ великой французской революціи показалъ, что мелкобуржуазная демократія м о ж е т ъ придти къ такой постановкѣ А когда она къ ней придетъ въ Россіи, исчезнетъ, съ точки зрѣнія большевистской резолюціи, всякій смыслъ о б о с о б л е н н а г о к л а с с о в а г о д в и ж е н і я п р о л е т а р і а т а. Ничто ему не будетъ препятствовать раствориться въ демократически-республиканскомъ народѣ, добивающемся осуществленія всей нашей программы—минимумъ.

Во имя б у д у щ е й непосредственной борьбы за соціализмъ мы идемъ въ настоящей революціи къ полному сліянію съ мелкой буржуазіей А поскольку мы идемъ къ такому сліянію, мы уже теперь, когда мелкая буржуазія е щ е н е достигла потребной для того степени революціонности, приспособляемъ свою тактику къ этой тенденціи предстоящаго намъ развитія. Мы у ж е т е п е р ь стараемся не углублять противорѣчій, проявляющихся между тенденціями мелкобуржуазнаго и пролетарскаго движеній. Словомъ, мы ведемъ игру «лѣваго соціалистическаго блока».

Для успѣха борьбы за соціализмъ мы нуждаемся л и ш ь въ доведеніи нынѣшней революціи до полной побѣды принципа народовластія и до завоеванія важнѣйшихъ соціальныхъ реформъ, нужныхъ пролетаріату. Другихъ гарантій мы въ нынѣшней революціи не добиваемся. Мы не добиваемся той гарантіи «наибольшаго развитія производительныхъ силъ», о которой говорится въ выше цитированной статьѣ Н. Л—на. И по скольку мы не ставимъ вопроса объ э т о й гарантіи, мы затушевываемъ всякое различіе между тенденціями пролетарскаго и спеціально к р е с т ь я н с к а г о движенія.

Во Франціи буржуазная революція доведена была въ 1793—4 гг. „до конца“. И поскольку зарождавшійся въ концѣ 18 вѣка пролетаріатъ участвовалъ въ процессѣ этого доведенія, онъ вынесъ изъ своего участія ту республиканскую и демократическую традицію, которая такъ ярко сказалась въ революціяхъ 1848 и 1871 гг. Но поскольку эта революціонная традиція имѣла свою оборотную сторону-привычку пролетаріата отождествлять себя съ „державнымъ народомъ“ буржуазной республики—постольку она явилась впослѣдствіи значительнымъ препятствіемъ для дѣла классоваго обособленія про-

летаріата отъ мелкобуржуазной демократіи, для дѣла сплоченія пролетаріата въ самостоятельную рабочую партію. И еще недавно, на нашихъ глазахъ, во Франціи разыгрывался послѣдній, надѣемся, актъ внутренней драмы въ душѣ пролетаріата, когда въ лицѣ гэдизма и жоресизма противостали другъ другу его растущее классовое самосознаніе и его республиканская традиція.

Жоресъ не иначе опредѣлилъ бы задачу пролетаріата въ буржуазной революціи, чѣмъ это сдѣлала большевистская резолюція. И не безъ основанія Жоресъ сослался-бы (онъ и ссылался во время спора съ гэдистами, на завѣты Огюста Бланки, который, въ сущности, и былъ выразителемъ зародышеваго пролетарскаго самосознанія, придавленнаго героическими традиціями первой республики).

Въ противоположность жоресистско - бланкистской тенденціи большевизма, меньшевики уже давно формулировали, *) какъ первую задачу пролетаріата въ буржуазной революціи—борьбу за свою классовую самостоятельность, какъ главную гарантію дальнѣйшей борьбы за соціализмъ и одновременно какъ самый вѣрный способъ для пролетаріата оказывать воздѣйствіе на ходъ буржуазной революціи въ цѣляхъ доведенія ея до конца.

Объ этой задачѣ въ большевистскомъ проэктѣ—ни слова. Конечныя-же слова проэкта: «не забывая ни на минуту самостоятельныхъ соціалистическихъ цѣлей пролетаріата» звучатъ насмѣшкой надъ всѣмъ текстомъ, гласящимъ, что борьба за полное народовластіе является «главной задачей пролетаріата въ настоящій моментъ».

Подъ знакомъ этой главной задачи большевизмъ разсматриваетъ всѣ конкретныя явленія въ жизни рабочаго класса, который для него является въ роли историческаго орудія для завоеванія народовластія. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно характерна резолюція большевистскаго совѣщанія «объ обостреніи массовой нужды и экономической борьбы». Отмѣчается рядъ признаковъ начинающагося обостренія экономической борьбы въ пролетаріатѣ и дѣлается такой выводъ: такъ какъ «вся исторія россійской революціи показываетъ, что всѣ могучіе подъемы революціоннаго движенія возникали только на основѣ подобныхъ массовыхъ экономическихъ движеній», то необходимо направить партійныя силы «на экономическую агитацію въ массахъ» и «считаться именно съ этимъ экономическимъ движеніемъ, какъ съ коренным источникомъ и важнѣйшей основой развивающагося революціоннаго кризиса въ Россіи» И все.

20 лѣтъ назадъ Плехановъ ставилъ передъ народовольцами дилемму: рабочіе для революціи или революція для рабочихъ? Большевики и даютъ ясный отвѣтъ.

*) Еще въ статьяхъ Аксельрода въ 55 и 57 №№ „Искры“ за 1903 годъ

Рабочій классъ, его классовая жизнь, его внутреннія движенія —это матеріалъ въ рукахъ творца исторіи—«революціонной соціал-демократіи», ведущей пролетаріатъ по пути «доведенія до конца буржуазной революціи».

А «революціонная соціалдемократія» въ Россіи, игнорирующая особую историческую задачу борьбы пролетариата за свою классовую самостоятельность и самодѣятельность, сама есть не что иное, какъ своеобразный продуктъ сплетенія пролетарскаго движенія съ движеніемъ революціонной «рабочелюбивой» интеллигенціи. Направивъ все свое вниманіе на использованіе стихіи рабочаго движенія для цѣлей «доведенія до конца» и т. д., она съ тревогой вглядывается въ совершающіеся внутри пролетаріата процессы самоорганизаціи. Она видитъ въ нихъ угрозу той своей «гегемоніи» надъ пролетаріатомъ, безъ которой послѣдній отклонится отъ единоспасающаго пути подчиненія всѣхъ своихъ задачъ борьбѣ за полноту народовластья. И, полная тревогъ, она пишетъ проэктъ резолюціи «о безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ въ связи съ анархо-синдикалистическимъ (?!) теченіемъ въ пролетаріатѣ» Модное словечко „анархо-синдикализмъ“ должно прикрыть чудище.. „рабочаго съѣзда“.

Статья моя затянулась, и я не могу здѣсь разобрать подробно эту резолюцію. Сдѣлаю это въ другомъ мѣстѣ въ самое ближайшее время. Пока скажу, что этой резолюціей „большевизмъ“ обнаружилъ всѣ свои реакціонныя стороны. Въ полномъ смыслѣ слова это резолюція противъ русскаго пролетаріата, противъ его классовой организаціи и классовой самостоятельности. Помѣщенныя послѣ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, резолюцій [1]) и въ связи съ ними, она, какъ нельзя ярче, ставитъ передъ партіей ребромъ кардинальный вопросъ, на который ей придется отвѣтить со всей опредѣленностью:

Партія классовой борьбы или партія демократовъ-республиканцевъ?

Л. МАРТОВЪ.

---

[1]) Проэктъ резолюціи о Госуд Думѣ мы оставили въ сторонѣ, какъ наименѣе интересный и неоригинальный.

Политика правительства.

Мы рекомендуемъ вниманію читателей рядъ преинтереснѣйшихъ выписокъ изъ „Новаго Времени". Въ номерѣ 11104 отъ 9 февраля въ статьѣ „Перераспредѣленіе силъ въ новой Думѣ" мы читаемъ „Представляется такимъ образомъ достаточное основаніе ожидать, что новая Дума будетъ не только не хуже первой, а напротивъ будетъ лучше. Значительное количество въ новой Думѣ «депутатовъ лѣваго блока» компенсируется сильною убылью кадетскихъ депутатовъ, и компенсируется даже не безъ выгоды для Думы, такъ какъ «депутаты лѣваго блока» въ концѣ-концовъ далеко не представляютъ однороднаго цѣлаго, послушнаго общей командѣ, каковы были кадеты въ первой Думѣ. Въ самой Думѣ, за общей работой, могутъ произойти еще дальнѣйшія ихъ разслоенія, можетъ образоваться и новая группировка извѣстной части ихъ, такъ какъ въ «лѣвый блокъ» зачисляются телеграфными извѣстіями многіе крестьянскіе депутаты, лѣвые только въ аграрномъ вопросѣ и, быть можетъ, только до выясненія обмановъ и недоразумѣній, столь обильно разсѣянныхъ въ крестьянской средѣ совокупными усиліями кадетовъ, эсъ-дековъ, эс-эровъ, и вообще лѣвыхъ «товарищей». Мы допускаемъ даже возможность разслоенія и въ самой кадетской партіи. Не надо забывать, что, составляя доминирующее большинство въ первой Думѣ, кадетскіе депутаты находились подъ гипнозомъ этого исключительно выгоднаго положенія своей партіи; всѣ они одушевлялись сознаніемъ своей силы, какъ цѣлаго, послушнаго общей командѣ, и слушались команды, даже скрѣпя сердце, ожидая со дня на день, что вотъ-вотъ «предержащая власть», свалится имъ въ руки, какъ заслуженная премія за партійныя добродѣтели, и многіе мирились съ подчасъ докучной дисциплиной, даже кривя своею совѣстью. Теперь этотъ гипнозъ, увы, не осуществимъ для вожаковъ кадетской партіи, несмотря на всю ихъ ловкость, и теперь далеко не безпредѣльно будетъ послушаніе среди кадетскихъ депутатовъ, между которыми еще въ Гельсингфорсѣ обнаружились очень большія различія. Вмѣстѣ съ преобладаніемъ въ Думѣ кадеты потеряли и ту силу внутренняго сцѣпленія, которая объединяла

ихъ голоса при существенныхъ различіяхъ во взглядахъ. Теперь этотъ цементъ отвалился и надо ожидать, что отдѣльные кадетскіе депутаты въ новой Думѣ будутъ чувствовать себя свободнѣе, а вѣдь у кадетовъ есть свои правые, лѣвые и свой центръ. Если въ Думѣ окажется достаточно элементовъ для образованія солиднаго конституціоннаго центра, то вполнѣ вѣроятно, что часть кадетовъ примкнетъ къ этому центру, слѣдуя своему убѣжденію, освобожденному отъ гнета внѣпарламентской команды».

Тѣже надежды на грызню между кадетами и лѣвыми на расколъ въ средѣ самихъ кадетовъ высказываетъ авторъ статьи „Виды на будущее въ г. Думѣ“ въ № 11105 той же газеты. „Все обѣщаетъ, что зрѣлище новой Думы будетъ гораздо интереснѣе, поучительнѣе и содержательнѣе первой Думы, которая рѣшительно вышла «неудачно испеченнымъ первымъ блиномъ». Въ той думѣ раздавался монологъ, весьма скучная форма выраженія человѣческой души, если авторъ монолога не имѣетъ генія и если самый монологъ становится продолжителенъ Когда первая Дума собралась, явилось что-то похожее на растерянность даже у кадетовъ: «съ кѣмъ же мы будемъ спорить, когда мы одни?» Задирающій тонъ кадетскихъ ораторовъ въ отношеніи министровъ въ значительной долѣ своей объясняется именно тѣмъ, что парламентъ есть естественно арена борьбы и спора, и что въ составѣ самого парламента вовсе не было условій для появленія такой борьбы. Такъ было въ послѣдніе майскіе и первые іюньскіе дни прошлаго лѣта, самые важные, когда опредѣлялся тонъ парламента. За неимѣніемъ условій для внутренней парламентской борьбы бросились во внѣшнюю, съ министрами и министерствомъ,—и дѣло быстро дошло до конфликта. Въ настоящее время эти условія вовсе измѣнились. И безъ министровъ у кадетовъ будетъ много работы съ «лѣвыми» и «правыми», и уже сейчасъ мы не слышимъ въ тонѣ кадетской печати того расточенія лести въ сторону «друзей слѣва», какая была весною и лѣтомъ прошлаго года, въ пору выборной кампаніи и сейчасъ послѣ нея. Комплименты пришлось бросить и назвать «врагами» и «опасными врагами» тѣхъ, кто и никогда не былъ другомъ. Съ другой стороны, «трудовики», голосуя съ кадетами, какъ и обратно получая уступки отъ кадетовъ, не нападали на нихъ съ думской каѳедры даже и при наличности непріязненныхъ и острыхъ чувствъ. Вторая Дума въ этомъ отношеніи явитъ рѣзкій контрастъ съ первою уже при выборахъ обостренность вылилась наружу, и теперь двѣ эти партіи бросятся другъ на друга въ самой Думѣ. Наши монтаньяры и жирондисты заговорятъ своими натуральными голосами и болѣе

чистосердечно. Наконецъ тѣ и другіе должны будутъ оглянуться направо".

Въ виду столь розовыхъ надеждъ и г. Меньшиковъ, помѣстившій въ томъ же номерѣ статью подъ названіемъ „Двѣ угрозы", (т. е. угроза правительства разогнать думу и угроза лѣвыхъ продолжать революцію), еще уговариваетъ правительство не приводить въ исполненіе свою угрозу, а постараться передвинуть кадетовъ направо „Мнѣ кажется, обѣ стороны, и правительство и бунтъ, должны крѣпко подумать, прежде чѣмъ рѣшиться идти напроломъ. Всякія попытки насилія власть должна, конечно, подавлять несокрушимымъ насиліемъ, но внѣ этого есть обширное поле кипучей и мирной работы, которая должна предотвратить войну. Правительство стоитъ пока на вѣрномъ пути Оно объявило о непреклонной волѣ Государя осуществить конституціонную реформу. Слѣдуетъ продолжать это осуществленіе. Работать съ революціонной Думой будетъ крайне трудно, но опытъ во всякомъ случаѣ долженъ быть сдѣланъ. Такъ называемая лѣвая опозиція похожа на армію Ксеркса, составленную изъ враждующихъ народовъ. При засильи соціалистовъ, кадетамъ останется изъ лѣвой опозиціи перейти въ правую опозицію, т. е. соединившись съ конституціонными группами въ лѣвый центръ, дать общій отпоръ «товарищамъ». При такомъ условіи возможно окончательная кристализація парламента, выгодная мирной реформѣ. Надо подождать, какъ утрясется Дума, какъ она втянется въ реальную законодательную работу. Писанная на бумагѣ структура Думы можетъ существенно измѣниться подъ давленіемъ живого дѣла. Правительство хорошо сдѣлаетъ, если останется до конца лояльнымъ. Роспускъ Думы болѣе чѣмъ вѣроятенъ, но спѣшить съ нимъ никакъ не слѣдуетъ. Надо помнить, что хотя первая Дума заслужила роспускъ въ первые же дни свои, но правительство отнюдь не проиграло, давъ ей время обнаружить бозспорную для всего свѣта неспособность къ работѣ. Если бы, паче чаянія, вторая Дума доказала способность къ труду— оставалось бы, конечно, только перекреститься".

Наконецъ, въ номерѣ 11106, отъ 11 февраля 1907 года г. Я. Наумовъ подводитъ окончательные итоги выборамъ въ Думу и тоже удовлетворенъ результатами. „При подобномъ разладѣ въ средѣ всей опозиціи,—пишетъ онъ,—легко себѣ уяснить, что опозиція во второй Г. Думѣ далеко уже не представляетъ того могучаго цѣлаго, какъ въ прошломъ году. При такихъ условіяхъ надо ожидать самыхъ невѣроятныхъ на первый взглядъ группировокъ. Достаточно указать на такой примѣръ. Обсуждается коренной вопросъ нашего времени—аграрный. При сильномъ

преобладаніи въ палатѣ лѣвыхъ, принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель проходитъ при оппозиціи лишь правыхъ и праваго центра. Но затѣмъ начинается рядъ неразрѣшимыхъ затрудненій и самыхъ разнообразныхъ группировокъ. Принципъ безвозмездности отчужденія земель, проводимый крайними лѣвыми, вызываетъ противъ себя протестъ правой, праваго (октябристска о) и лѣваго (кадетскаго) центровъ противъ лѣвой и крайней лѣвой. Кадетскій проектъ націонализаціи земель наоборотъ создаетъ враждебную ему коалицію крайней лѣвой, стоящей за соціализацію земель, части лѣвой, крайней правой и правого центра. А вопросъ о немедленномъ установленіи еврейскаго равноправія можетъ создать еще болѣе неожиданныя группировки и даже перетасовать партіи, такъ какъ масса такъ называемыхъ лѣвыхъ крестьянъ окажется на крайнемъ правомъ антисемитическомъ флангѣ.“

Прошло послѣ этого не больше какихъ нибудь двухъ недѣль, и г. Меньшиковъ опять пишетъ о двухъ угрозахъ, но уже съ опредѣленнымъ требованіемъ привести въ исполненіе угрозу правительственную. Статья носитъ провокаторское заглавіе „Сдача бунту“.

„Какому бунту? спроситъ недовольный читатель. Да тому самому, о которомъ звонятъ тысячи колоколовъ по всей Россіи тысячи рѣчей на митингахъ, тысячи прокламацій и революціонныхъ статей, Если вы дремлете, то откройте глаза. Вглядитесь внимательно. звѣрь ползетъ. Звѣрь подкрадывается. Онъ гораздо ближе чѣмъ вы думаете. Вотъ организуется въ столицѣ Имперіи постоянной революціонный съѣздъ. Правительство отводитъ ему раскошнный дворецъ правительство выдаетъ бунтарямъ генеральскіе прогоны и генеральскіе суточныя, правительство облекаетъ ихъ державной неприкосновенностью, наконецъ вручаетъ имъ законодательныя права. При казенномъ освѣщеніи и отопленіи, при императорской прислугѣ въ ливреяхъ съ орлами, при чиновникахъ, нарочно приставленныхъ, въ залѣ думы вновь загремятъ революціонныя рѣчи. Эти рѣчи на казенный счетъ будутъ стенографироваться, печататься, разсылаться по всѣмъ угламъ Имперіи, причемъ казенный же телеграфъ съ быстротою электричества будетъ изо-дня въ день передавать воззванія къ бунту, разрушенію государства, истребленію высшихъ классовъ низшими. Согласитесь, что для революціи такая госуд. дума —нѣчто въ родѣ острова Утопіи“.

Что же случилось на протяженіи этихъ двухъ недѣль, на разстояніи между первой и послѣдней статьей г. Меньшикова? А случилась вещь съ перваго взгляду какъ будто маловажная, но

на самомъ дѣлѣ пробившая новую основательную брешь въ политикѣ Столыпина: вся оппозиція объединилась на выборѣ президіума и обнаружилась возможность созданія въ думѣ извѣстнаго единства дѣйствія всей оппозиціи до ка-детовъ включительно. Inde ira!

Политика Столыпина? скептики покачиваютъ головой, задаваясь вопросомъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ быть рѣчь о политикѣ?

Они допускаютъ, что можно говорить о правительственныхъ нашествіяхъ, о правительственныхъ нападеніяхъ, насиліяхъ и прочихъ проявленіяхъ партизанской войны съ подданными, но о политикѣ, предполагающей опредѣленную систему дѣйствій, ведущихъ къ опредѣленной политической цѣли, объ этомъ, по мнѣнію скептиковъ, разсуждать не приходится. Вообще говоря это, конечно, вѣрно. Политика откровеннаго цинизма, какой была и останется политика П. Столыпина, едва ли подается раціональному толкованію. Столыпинъ — политикъ эпохи упадка, онъ не творитъ политику, а идетъ по намѣтившейся до него и помимо него линіи. Однако, и эта линія представляетъ нѣкоторый интересъ. А кромѣ того, интересно знать, куда, по мнѣнію правительства должна была идти эта линія и куда она привела въ дѣйствительности.

Г. Столыпинъ правильно учелъ наступившую послѣ тяжелой борьбы усталость рабочихъ массъ, неорганизованность и пассивность крестьянъ, поворотъ въ настроеніи имущихъ слоевъ, когда рѣшился на разгонъ первой думы. Линія Столыпина вела къ продолженію этого положенія вещей путемъ террора сверху, усиленія безработицы, внесенія разложенія въ среду крестьянства и организаціи вокругъ правительства всѣхъ недовольныхъ революціей элементовъ. Столыпину казалось, что имѣвшихся въ его распоряженіи семи мѣсяцевъ было достаточно для проведенія въ жизнь подобнаго плана дѣйствій. Когда же этотъ срокъ сталъ приближаться къ концу и требуемаго успокоенія все же не наступило, пришлось прибѣгнуть къ знаменитымъ сенатскимъ „разъясненіямъ".

Собственно говоря эти разъясненія уже были частичнымъ пораженіемъ политики Столыпина. Этимъ мы не хотимъ сказать, что Столыпинъ къ нимъ давно не готовился и не имѣлъ ихъ въ виду въ теченіе всего бездумскаго періода. Но курсъ его несомнѣнно шелъ не туда: спокойствіе кладбища должно было быть результатомъ его работы и отсюда безстрашное шествіе правительства въ Думу.

Случилось не такъ. И всякому ясно, почему это такъ случилось: правительство само своей дѣятельностью разрушило тѣ силы,

на которыя оно хотѣло опереться. Силы эти, употребляя обычный политическій жаргонъ, были: союзъ 17-го октября и союзъ русскаго народа. Но уже одна необходимость сразу опереться на эти два союза заключала въ себѣ значительное противорѣчіе. Союзъ 17-го октября, какъ далеко за правительствомъ не хотѣли идти его вожаки, могъ стать общественной силой только при условіи проведенія въ жизнь хотя бы нѣкоторыхъ основныхъ реформъ, обѣщанныхъ манифестомъ 17-го октября. Союзу 17-го октября надо было идти по направленію къ мирному обновленію, тогда какъ правительство, съ которымъ союзъ связалъ свою судьбу, шло по направленію къ черносотеннымъ элементамъ „союза русскаго народа“. Въ результатѣ военно-полевой юстиціи съ ея военными и чрезвычайными охранами, съ ея разрушеніемъ всей культурной и промышленной жизни страны, отъ “союза 17-го октября“ отшатнулись, за исключеніемъ раззоренныхъ дворянъ и нѣкоторыхъ паразитовъ промышленности и торговли, всѣ представители имущихъ классовъ, на признательность которыхъ министерство Столыпина больше всего разчитывало. Если эти группы населенія сходились съ министерствомъ въ вопросѣ о необходимости борьбы съ революціей, то способы борьбы, пущенные въ ходъ министерствомъ, еще больше обнаружили передними полную неспособность и несостоятельность бюрократіи въ этой борьбѣ. Бюрократія запугивала, но не примиряла, а имущіе классы жаждутъ прежде всего „мирныхъ завоеваній“

Столь же неудаченъ былъ опытъ съ „союзомъ русскаго народа“. Созданный полицейскими агентами, мелкими чиновниками и священниками при содѣйствіи мелкихъ торговцевъ, мастеровъ и ремесленниковъ этотъ союзъ сумѣлъ привлечь въ свои ряды и часть разочарованныхъ и недовольныхъ революціонными партіями рабочихъ, а также часть ветхозавѣтнаго крестьянства и мѣщанства, ошеломленнаго нашествіемъ на него новыхъ идей. Но именно этотъ разнородный составъ изъ элементовъ отсталыхъ и мало сознательныхъ, но имѣющихъ свои особые интересы, на защиту которыхъ ихъ толкаетъ вся атмосфера обостряющихся сословныхъ и классовыхъ столкновеній, носилъ въ себѣ зародыши разложенія въ ближайшемъ будущемъ. Сравнительно легко было организовать активныя выступленія противъ интеллигенціи, революціонеровъ, жидовъ, демократовъ и т. д., словомъ ту серію погромовъ, которая обошла всѣ крупные и малые города Россіи. Не трудно было также сохранить послѣ такого подъема духа и небольшія „боевыя дружины“ для отдѣльныхъ „боевыхъ актовъ“. Но уже существованіе такихъ дружинъ оставалось строгой тайной для огромнаго большинства членовъ

„союза", а кромѣ того все это было дѣломъ праздничнымъ. Массѣ же надо жить будничной жизнью. И тутъ то начинаетъ подготовляться полнѣйшій разладъ между пастырями и паствой, между ведущими и ведомыми. Сначала ихъ объединяли общіе лозунги: за царя, за Бога, противъ жидовъ, противъ баръ и т. д. Но при дальнѣйшихъ столкновеніяхъ оказывалось, что масса вкладываетъ въ лозунги другое содержаніе, чѣмъ хочется вождямъ

„Пускай соберутъ отъ всѣхъ людей земли русской — отъ каждаго прихода выборныхъ людей (за исключеніемъ „жидовъ"), пусть они поѣдутъ въ Петербургъ и тамъ установятъ новую форму управленія Россіей! Вотъ мы чего хотимъ!" — такъ заявилъ торговецъ—черносотенецъ корресподенту „Нижегородскаго Листка". Когда въ октябрѣ въ Нижнемъ происходили громадныя митинги, на которыхъ состязались черные съ красными, оппозиціонное настроеніе большинства черносотенныхъ обнаружилось очень ясно. „Чиновниковъ, министровъ, правительство ругай, только царя не трогай!" такъ формулируетъ ихъ политическіе взгляды К. Семеновъ въ статьѣ „Черная сотня подъ бѣлымъ флагомъ" (Соврем. Жизнь, январь). Въ другой статьѣ той же книжки помѣщены любопытныя свѣдѣнія объ „Иваново-Вознесенской Самодержавно-Монархической партіи".

Въ ея программѣ говорится: „страна гибнетъ отъ смуты, повсюду броженіе, неустойчивость". Добиваясь умиротворенія и успокоенія населенія, партія считаетъ необходимымъ „скорѣйшее собраніе Государственной Думы, отъ которой желательно получить: 1) пересмотръ торговой системы въ цѣляхъ болѣе справедливаго распредѣленія обложенія; 2) желательность введенія подоходнаго обложенія; 3) уменьшеніе косвенныхъ налоговъ; 4) пониженіе акциза на продукты первой необходимости". Признавая „желательность развитія сельск. хозяйства путемъ распространенія спеціальныхъ знаній и орудій производства въ связи съ пониженіемъ пошлинъ на сельско-хозяйств. машины и вообще машины для заводско-промышленныхъ цѣлей", партія обвиняетъ крупныхъ фабрикантовъ, что тѣ „стремятся къ казенному сундуку, къ захвату политической власти въ цѣляхъ пригнетенія среднихъ сословій".

„Манифестъ 17 окт. выражаетъ недовѣріе Государя Императора къ прежнимъ его совѣтникамъ, которые, находясь далеко отъ народа и не зная его нуждъ, подносили къ утвержденію Государя такіе законы, которые не только не отвѣчали народнымъ желаніямъ, но иногда были направлены въ разрѣзъ народнымъ интересамъ, почему Его Величеству и благоугодно

нынѣ управлять страною при широкомъ содѣйствіи народныхъ представителей". Словомъ, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ двуликой революціонно-реакціонной мелко-буржуазной партіей. Въ другихъ случаяхъ составъ партіи нѣсколько болѣе демократиченъ и тутъ революціонная сторона выступаетъ ярче.

Во всякомъ случаѣ къ бюрократіи всѣ эти группы не питаютъ никакого довѣрія, и министерство Столыпина могло временно на нихъ опереться только тѣмъ, что поддерживало въ ихъ средѣ погромные элементы на счетъ мирныхъ, культурныхъ. Долго такое положеніе вещей, однако, не могло продолжаться. Раскрытіе дѣла объ убійствѣ Герценштейна, подвиги черносотенцевъ въ Одессѣ и другихъ южныхъ городахъ заставили огромное большинство мирныхъ отшатнуться отъ „союза". Дѣло Гурко-Лидваля оттолкнуло значительную часть крестьянства; а что касается рабочихъ, то развитіе профессіональныхъ организацій образовало для нихъ новый притягательный центръ, гдѣ они находили и достаточный просторъ для своей дѣятельности, и удовлетвореніе своимъ запросамъ.

Такимъ образомъ къ началу выборовъ министерство Столыпина могло разсчитывать только на незначительную численно кучку лицъ разныхъ сословій и званія съ реакціоннымъ дворянствомъ во главѣ. Въ этомъ духѣ и были сдѣланы сенатскія разъясненія, но, какъ показали результаты выборовъ, съ отрицательнымъ результатомъ. Приходилось невольно тѣшить себя надеждой на раздробленность оппозиціи, которая во взаимной грызнѣ парализуетъ свою дѣятельность и въ удобный моментъ дастъ поводъ для разгона.

Но и этотъ разсчетъ г. Столыпина оказался построеннымъ на песцѣ. Какъ ни разнообразны представленные въ думѣ интересы и настроенія, всю оппозицію объединяетъ стремленіе положить конецъ господству бюрократіи.. Мало того ненадежны въ думѣ и самые союзники Столыпина, потому что иное дѣло вопить на митингахъ противъ жидовъ, революціонеровъ и т. д. и другое опять дѣло голосовать въ думѣ передъ лицомъ всего народа противъ установленія свободъ, противъ надѣленія крестьянъ землею, противъ необходимости широкаго контроля надъ бюджетомъ и т. д. Бѣгство изъ черносотеннаго лагеря еще только начинается, но оно фатально будетъ расти.

Выходъ отсюда для министерства одинъ — новый разгонъ думы. Никто не сомнѣвается, что таково задушевное желаніе всей камарильи, и наемные писаки изъ „Нов. Времени" и „Россіи" напрасно такъ стараются и скандалятъ себя на весь міръ, призывая разогнать думу еще раньше, чѣмъ она присту-

йла къ работѣ. Дума раньше или позже будетъ разогнана. Но то же дальше? Нарушеніе основныхъ законовъ и измѣненіе збирательнаго права? Или созывъ Земскаго Собора? Или, на-онецъ, возвращеніе къ старому, безъ всякаго народнаго пред-авительства? Всѣ эти выходы возможны. Но ошибаются тѣ, то думаетъ, что кусокъ бумаги, на которомъ будетъ значиться „возстановленіе" самодержавія, будетъ имѣть болѣе реальное значеніе, чѣмъ имѣлъ его до сихъ поръ манифестъ 17-го октября. Вызванные бюрократіей духи революціонизировали даже „союзъ русскаго народа". Какія требованія предъявитъ этотъ союзъ бюрократіи завтра, мы еще не знаемъ, хотя выше видѣли уже его тенденцію, и изъ опыта хотя бы французской революціи знаемъ, какъ быстро растутъ аппетиты подобныхъ „союзовъ". Да и вся страна значительно шагнула впередъ послѣ октября 1905 года и обратно въ бюрократически — дворянскую лямку ее не втянуть!

Есть, впрочемъ, и другой возможный исходъ, въ которомъ министерство Столыпина будетъ играть уже болѣе пассивную роль. Если финансовыя затрудненія и упрямство заграничныхъ банкировъ заставятъ правительство сохранить на время Думу, а необычайная трусость ка-детовъ направитъ ихъ по пути чрезмѣрной лояльности въ ихъ думской дѣятельности, г.Столыпинъ можетъ временно оказаться побѣдителемъ, не прибѣгая къ преждевременному разгону.

Д. Кольцовъ.

Ю. Ларинъ и рабочій съѣздъ.

Писанія Ю. Ларина [1]) безусловно заслуживаютъ всяческаго вниманія со стороны людей, интересующихся положеніемъ дѣлъ въ россійской соц. демократіи, хотя бы уже потому, что его ищущая мысль стремилась всегда вырваться изъ затхлаго воздуха псевдореволюціоннаго доктринерства, и понынѣ воплощающагося въ суровыхъ статьяхъ и циркулярахъ дѣятелей нашего „лѣваго" крыла. Суздальское живописаніе революціонности пролетаріата и „народа", не нуждающихся ни въ какомъ политическомъ воспитаніи, Ю. Ларинъ благоразумно пре-

[1]) До своей брошюры (Шир. раб. партія и р съѣздъ) Ю. Ларинъ, написалъ еще двѣ статьи въ „Откликахъ Современности".

доставилъ этому „лѣвому“ крылу. И это слѣдуетъ, разумѣется, поставить тов. Ларину въ активъ. Но именно потому, что онъ стремится возможно полнѣе эмансипироваться отъ „большевистской“ узости, онъ самъ впадаетъ въ такую широту, которая граничитъ съ расплывчатостью. Въ безбрежномъ океанѣ тактическаго „критицизма“ есть свои подводныя мели; это-потеря изъ вида тѣхъ необходимыхъ границъ, въ которыхъ должны протекать наиболѣе смѣлыя критическія исканія марксиста. На извѣстномъ градусѣ широты, абсолютно различныя по внутреннему своему смыслу задачи легко подмѣниваются одна другой, внезапно выростаетъ опасность подмѣнить методъ марксистскаго детерминизма—софистикой фатализма И не простая случайность—поразительное порой сходство выводовъ какъ узкаго догматика, такъ и «широкаго критициста». Этой опасности не миновалъ тов Ю. Ларинъ.

I.

Являясь, по его собственнымъ словамъ, выразителемъ „меньшевистскаго“ теченія Р.С.Д.Р.П., Ю. Ларинъ крайне скептически оцѣниваетъ положеніе вещей Основной вопросъ, волнующій россійскую соц. демтію: „какъ и чѣмъ дѣйственно служить дѣлу классоваго выдѣленія и развитія пролетаріата въ русской революціи? Есть ли для этого нужные элементы въ данный моментъ? На этотъ вопросъ и пытается Ларинъ отвѣтить. Вотъ его исходныя соображенія. Наличная соц. демократическая партія не вмѣщаетъ огромнаго количества активныхъ, живущихъ такъ или иначе политической жизнью рабочихъ. Почему РСДРП. не можетъ ассимилировать эти многочисленные пролетарскіе элементы? „Мнѣ кажется“, говоритъ Ю. Л. „оно (объясненіе этого явленія) заключается въ томъ, что исторически рабочему классу, а стало быть и имъ (не входящимъ въ с. д. рабочимъ) почти до сихъ поръ вовсе не нужна была такая партія, гдѣ бы были всѣ его передовые элементы“. Эта ненужность находитъ себѣ объясненіе въ свою очередь въ томъ, что россійскій пролетаріатъ не обладаетъ еще достаточнымъ политическимъ опытомъ, не выработалъ себѣ политическаго разсчета, живетъ стихійными настроеніями и переживаніями. „Между тѣмъ политическая партія всякаго класса понимается нами, напротивъ, какъ его сознательный авангардъ, какъ объединеніе активныхъ элементовъ даннаго класса для дѣйствій на основѣ именно планомѣрнаго разсчета и оцѣнки объективныхъ отношеній, а не субъективныхъ настроеній, хотя бы то и были настроенія цѣлаго класса. Пока же и тамъ, гдѣ прошлое класса не создало еще почвы для дѣйствій на основѣ разсчета, неизбѣжно подразумѣвающихъ постоянное сплоченіе и взаимодѣйствіе всѣхъ активныхъ элементовъ класса—тамъ вовсе нѣтъ и

надобности въ политической партіи въ этомъ европейскомъ смыслѣ слова. Таково положеніе дѣлъ въ Россіи (или, вѣрнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ б ы л о). Однако за послѣднее время благодаря полученнымъ историческимъ урокамъ, наученный горькимъ опытомъ, нашъ пролетаріатъ начинаетъ переходить отъ тактики стихіи къ тактикѣ объективнаго разсчета. Примѣръ—отказъ въ іюлѣ прошлаго года слѣдовать призыву къ забастовкѣ, подписанному многими революціонными организаціями. Критическій смыслъ побѣдилъ здѣсь смутное настроеніе. Впервые оказалось присутствіе р а з с ч е т а». А разъ это такъ, то „предъ рабочимъ классомъ, поставленнымъ въ необходимость и уже научающимъ политически дѣйствовать, сейчасъ же встаетъ з а д а ч а—собрать воедино всѣ свои дѣйственныя силы, чтобы обезпечить наибольшее единство и вѣскость своихъ дѣйствій, правильность и подготовительность (подготовленность?) своего разсчета Такимъ образомъ, назрѣваетъ задача образованія широкой рабочей партіи изъ всѣхъ активныхъ элементовъ пролетаріата". „Широкая рабочая партія на мѣсто узкихъ разрозненныхъ соціалдемократическихъ и соціалреволюціонныхъ организацій» таково велѣніе момента. Признаюсь, когда я прочиталъ только эти строки и не дошелъ еще до детально-конкретнаго содержанія руководящей мысли тов. Ю Ларина, у меня мелькала мысль, что онъ у ж е тутъ подмѣнилъ одну задачу другой, что органическая задача подбора, сплоченія и организаціи элементовъ рабочаго класса въ процессѣ развитія революціи, въ результатѣ наиболѣе полнаго использованія разнообразнѣйшихъ политическихъ положеній, отодвинулась для него куда-то на задній планъ и ея мѣсто заняла чисто-механическая задача объединенія данныхъ организацій. Процесссъ развитія, казалось мнѣ, ускользнулъ изъ его поля зрѣнія, уступивъ мѣсто с т а т и ч е с к о м у, м е т а ф и з и ч е с к о м у разсмотрѣнію застывшихъ организаціонныхъ формъ даннаго періода. Въ самомъ дѣлѣ, выводы сдѣланные Ларинымъ изъ его исходныхъ посылокъ, предполагаютъ наличность уже готоваго накопленнаго политическаго опыта, предполагаютъ ушедшее далеко впередъ развитіе и оформленіе классоваго самосознанія пролетаріата. Рабочій классъ у ж е живетъ жизнью сознательнаго политическаго дѣйствія, элементы для широкой рабочей партіи у ж е созданы, и выдвигающаяся передъ нами очередная задача—лишь закрѣпить ихъ организаціонно (какъ именно-объ этомъ дальше; нѣкоторый намекъ к а к ъ уже данъ, впрочемъ въ словахъ Л. о „розрозненныхъ с-д. и с-р. организаціяхъ") —вотъ м о л ч а л и в ы я предпосылки ларинскихъ выводовъ. Задача по существу крайне упрощается: все дѣло, оказывается, въ томъ, чтобы найти наиболѣе подходящія формы для готоваго содержанія. И это уже не такъ трудно. Мы не станемъ спорить съ Ю. Ларинымъ, если онъ намъ на это возразитъ, что онъ вовсе и не думаетъ пред-

ставлять все дѣло такъ, что все уже готово, что онъ, какъ марксистъ, и притомъ меньшевикъ, понимаетъ важность самаго процесса развитія, который одинъ лишь вырабатываетъ новыя формы и т. д. и т. д.— мы замѣтимъ лишь ему, что его главный выводъ, его постановка вопроса съ необходимостью предполагаютъ какъ разъ сдѣланныя нами предпосылки II его недоумѣніе по поводу нашего толкованія будетъ означать лишь то, что онъ плохо въ данномъ случаѣ справился съ логикой, и изъ вѣрной посылки (посылки его въ общемъ и цѣломъ, дѣйствительно, вѣрны) дѣлаетъ логически невѣрныя заключенія Онъ ищетъ своего рода организаціонную панацею тамъ, гдѣ необходимо прежде обрѣсти надежное живое классовое содержаніе, гдѣ надо, я бы сказалъ, запастись хорошей марксистской тактикой. Этотъ методъ рѣшенія проблемы рабочаго движенія въ данный моментъ можетъ быть охарактеризованъ, какъ раціоналистическій. Извѣстно, что раціоналистъ предполагаетъ, что для соціальнаго благоденствія не требуется ничего, кромѣ хорошей изобрѣтательной головы. Нужно лишь отыскать наилучшую соціальную организацію, нужно начать новую жизнь по совершенно новому плану. Этотъ методъ ничего общаго не имѣетъ по существу съ тѣмъ, который изъ наличныхъ элементовъ дѣйствительности постепенно складываетъ камни будущаго зданія. Не существуетъ для соц.-демократа, вообще говоря, самъ по себѣ лучшій организаціонный планъ, хотя бы и широкой рабочей партіи. Рисовать себѣ организацію, или объединеніе организацій, какъ избавленіе отъ стихіи (широкое объединеніе въ данный моментъ различныхъ партій, обладающихъ рабочими массами „сдѣластъ тяжеле на подъемъ всю организацію, подорветъ почву подъ политической авантюрой и т. д.“)— значитъ просто на просто впадать въ организаціонный фетишизмъ, которымъ страдалъ еще на II парт съѣздѣ авторъ «самаго лучшаго» организац. устава. Но—скажутъ намъ, Ларинъ вовсе и не рисуетъ себѣ предлагаемое имъ организаціонное единеніе, какъ какого-то своего рода deus ex machina, абсолютно оторваннаго отъ всего процесса развитія. Онъ говоритъ, вѣдь, что потребность въ этомъ объединеніи среди рабочихъ круговъ уже назрѣла, что его планъ идетъ лишь навстрѣчу стихійнымъ тенденціямъ жизненнаго процесса. Онъ прямо говоритъ: „Потребность создалась, проявленія очевидны, дорога ясна. Кубокъ наполненъ, вино пѣнится, надо пить“. Но это то именно и требуется доказать. Прежде чѣмъ итти дальше, нужно какъ разъ доказать, что «потребность назрѣла», что процессъ развитія, такъ сказать, подходитъ къ концу, и ничего больше не остается, какъ найти соотвѣтствующія организаціонныя рамки. Между тѣмъ. Ю. Ларинъ ничего не привелъ намъ въ обоснованіе этого положенія, если не считать его ссылки на польскій эпизодъ.

Это доказательство, съ нашей точки зрѣнія, крайне неубѣдительно. Ю. Л. хочетъ видѣть въ іюльскомъ «вотумѣ недовѣрія» пролетаріата революціоннымъ организаціямъ прежде всего начало критической оцѣнки событій и своего собственнаго поведенія, переходъ отъ тактики «стихійныхъ порывовъ» къ тактикѣ осторожнаго разсчета.

Мы думаемъ, что онъ обманывается на этотъ счетъ. Неудача іюльской забастовки основывалась прежде всего на политической усталости пролетаріата, утомленнаго долгой и непосредственно-безплодной борьбой, сопровождаемой всѣми эксцессами правительственно-капиталистической мести: хронической безработицей, голодомъ и т. д.

Сюда входилъ также моментъ разочарованія въ забастовкѣ, какъ въ средствѣ борьбы, моментъ пассивности къ событіямъ *общенаціональнаго* масштаба (такимъ, какъ разгонъ Думы), взрощенной, между прочимъ, *псевдоклассовой* и ложно принципіальной проповѣдью «большевизма».

Наконецъ, немалую роль играло желаніе получить немедленную поддержку со стороны деревни, которой, быть можетъ, рабочіе втайнѣ ввѣряли иниціативу движенія, исканіе другихъ менѣе стоющихъ и болѣе непосредственно-плодотворныхъ формъ борьбы (терроръ, партизанская война) и стремленіе «сберечь свои силы» для единовременнаго натиска (вмѣстѣ съ крестьянствомъ) на твердыни царизма. Мнѣ кажется, все это гораздо болѣе походитъ на правду, нежели абсолютно необоснованныя предположенія тов. Ларина. Мои догадки подтверждаетъ и недавній успѣхъ соц.-революціонеровъ на выборахъ въ рабочей куріи по Петербургу. Вѣдь гг. эсъ-эры, какъ разъ, сознательно оформляютъ всѣ эти антипролетарскія тенденціи и настроенія. Черезъ полгода (въ январѣ) эти господа пожали плоды пролетарскаго «критицизма», подмѣченнаго тов. Ларинымъ въ іюлѣ. Чрезвычайно странно звучатъ поэтому его утвержденія: «Пути исторіи ведутъ россійскій пролетаріатъ на дорогу широкаго здороваго соціалдемократизма» .. и далѣе: наша гарантія – «неизбѣжный объективный ходъ вещей.»

Но что означаетъ эта ссылка на «объективный ходъ вещей?» *Или* это — формулировка общихъ результатовъ историческаго процесса, которая намъ никакой руководящей нити непосредственно не даетъ, которая можетъ оправдать какіе угодно шаги и не опредѣляетъ ни одного изъ нихъ. Тогда оно нисколько не выясняетъ *ближайшихъ* задачъ движенія. *Или* это—формулировка стихійныхъ тенденцій *даннаго* историческаго періода, и тогда она *глубоко ошибочна*, какъ я указалъ примѣнительно къ его примѣру (іюль 1906 г.) и какъ это будетъ лучше видно изъ ларинскаго анализа хода россійской революціи.

Повторяемъ, вмѣсто того, чтобы видѣть въ широкой рабочей партіи заключительное звено длинной цѣпи развитія, гдѣ рѣшающимъ моментомъ является правильность тактическихъ построеній, Ларинъ переноситъ центръ тяжести въ организаціонную область и... открываетъ внезапно организаціонную панацею (сліяніе данныхъ соц. организацій, не взирая на ихъ особенности, твердо памятуя, что наша гарантія—«объективный ходъ вещей»). По истинѣ неожиданная рецептура, такъ же мало проясняющая вопросъ о рабочемъ съѣздѣ, какъ и всѣ разговоры о немъ (р. съѣздъ «для обсужденія момента», «для опредѣленія отношенія къ Думѣ» и т. д.), надъ которыми справедливо иронизируетъ самъ Ларинъ въ началѣ своей брошюры. Вѣдь, Ю. Ларинъ тоже ждетъ отъ замѣны нѣск. узкихъ с. д. и с. р. организацій одной широкой нѣкоторыхъ «чудесъ»...

«Партія реалистовъ,» пишетъ товарищъ, «мы не дѣлаемъ себѣ неприкосновенныхъ кумировъ изъ своего званія—изъ словъ (курс. нашъ), которымъ къ тому же въ значительной степени не соотвѣтствуетъ содержаніе (курс. снова нашъ)»... Именно поэтому мы должны остерегаться подмѣнять великую задачу классоваго сплоченія пролетаріата помощью гибкихъ и богатыхъ содержаніемъ тактическихъ методовъ первой попавшейся организаціонной идейкой. «Каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ» говорилъ Марксъ (эти слова Л съ большимъ сочувствіемъ ставитъ въ видѣ эпиграфа) и—прибавимъ мы отъ себя—важнѣе дюжины организаціонныхъ плановъ и проектовъ сліянія.

II.

Для подтвержденія своихъ выводовъ, Ларинъ обращается къ анализу силъ нашей революціи. Революціонный періодъ онъ дѣлитъ на два слѣдующіе первый періодъ собственно городской революціи (по ка-детской терминологіи «героическій»), имѣвшій характеръ организованнаго натиска, организовавшій творческія силы революціи, шедшій преимущественно подъ городскими лозунгами. Это—періодъ 1905 г. Второй—періодъ 1906 г., продолжающійся и понынѣ, носящій характеръ затяжнаго кризиса, медленно распутываемаго историческаго узла, идущій подъ знакомъ локализаціи революціоннаго процесса, выдвинувшій на первый планъ вопросъ переустройства земельныхъ отношеній и—крестьянство, въ качествѣ чрезвычайно важнаго агента дезорганизующей революціи.

Октябрь—декабрьское движеніе города разбилось, по словамъ Ларина, объ ограниченность городской революціи вообще. Вывести нашу революцію изъ «связаннаго состоянія,» дать новую опору ея дальнѣйшему творчеству, можетъ лишь деревня. «Поэтому единство

лозунга города и деревни, къ которому подвело нынѣ развитіе освободительнаго движенія, диктуется намъ объективнымъ положеніемъ вещей.»

Въ вышеприведенномъ анализѣ есть по крайней мѣрѣ много неточнаго, чтобы не сказать невѣрнаго. Конечно, въ крестьянской странѣ одно городское движеніе (даже всѣхъ классовъ города) не достаточно само по себѣ для преодолѣнія реакціи. И все же нельзя сказать, что причины пораженія города (дек. 1905 г.) лежатъ въ отсутствіи поддержки со стороны деревни. Нѣтъ, прежде всего онѣ лежатъ въ сферѣ самого города. И оцѣнка этихъ причинъ тѣсно связана съ нашей оцѣнкой политической роли городской мелкой буржуазіи. Если этой послѣдней принадлежитъ въ революціи опредѣленная положительная задача, и если этой задачи, она, въ силу объективныхъ причинъ, рѣшить въ знаменательные окт.-декабрскіе дни не могла, то наше объясненіе перерыва городской революціи принимаетъ существенно-иной видъ. А именно: пораженіе города было обусловлено полной политической изоляціей лишь одного городского класса—пролетаріата, а не изоляціей города вообще. Правда, городъ въ цѣломъ былъ изолированъ отъ всей деревенской страны, но непосредственной причиной пораженія было то, что въ предѣлахъ самого города пролетаріатъ былъ изолированъ отъ городской страны. Признаніе или непризнаніе этого положенія и проводитъ какъ разъ демаркаціонную черту между «меньшинствомъ» и «большинствомъ». Ларинъ, повидимому, въ этомъ кардинальномъ вопросѣ становится на сторону «большевиковъ». И дальнѣйшіе его выводы носятъ типично-большевистскій отпечатокъ. (Какъ же быть съ „логическимъ, послѣдовательнымъ меньшевизмомъ“, о которомъ онъ говоритъ столько разъ на протяженіи своей брошюры?). Замѣтимъ пока, что отрицаніе за бурж. городской демократіей положительной революціонной роли чревато многими чрезвычайно-важными послѣдствіями. Укажемъ на нѣкоторыя. Появленіе на московскихъ баррикадахъ городской земщины (по выраж. покойнаго «Начала») было первымъ актомъ боевого крещенія мелкобуржуазныхъ слоевъ московскаго населенія. Но это первое выступленіе мелкобуржуазнаго города было отмѣчено его абсолютной неорганизованностью и безинициативностью и опиралось въ значительной степени на непосредственную физическую опасность. Пролетаріатъ былъ единственной сознательной и организованной политической силой, и благодаря именно этому невыгодному для него соотношенію общественныхъ силъ декабря, онъ былъ сломленъ правительственной властью. Это первое чисто стихійное, ни мало не координированное боевое сотрудничество пролетарской и мелкобуржуазной Москвы заставило многихъ на словахъ ярыхъ враговъ „хвостизма“ и сдѣлать поразительно «хвостистскіе» на дѣлѣ

выводы. «Наши ближайшія задачи состоятъ въ слѣдующемъ», писалъ послѣ московскаго возстанія П Ларіоновъ: «организація пролетаріата и мелкой буржуазіи въ единую боевую революціонную городскую демократію. (Тек. моментъ. Итоги конца историческаго года Стр 11). «Кубокъ наполненъ, вино пѣнится, надо пить», рѣшилъ глубокомысленный московскій товарищъ. Организаціонная задача казалась такой заманчивой и даже простой, какое ему было дѣло до „соотношенія силъ“, до соціальныхъ уроковъ московскаго возстанія?.

Богатый опытъ огромнаго историческаго событія онъ, ничтоже не сумняшеся, подмѣнилъ жалкой, оппортунистской организаціонной идейкой! Но, вѣдь, на то онъ и «лѣвизной» блещетъ!

Между тѣмъ, серьезные выводы изъ «Москвы» заключались вотъ въ чемъ На арену борьбы выступаетъ новая доселѣ дремавшая классовая сила, начинается процессъ ея политическаго самоопредѣленія. Чѣмъ дальше онъ пройдетъ, тѣмъ благопріятнѣе создадутся условія для самостоятельнаго выступленія пролетаріата въ будущемъ, тѣмъ меньше шансовъ на то. что онъ въ будущемъ останется изолированнымъ Людямъ же, которые предпочитаютъ аргументировать, по слову Энгельса, «своимъ собственнымъ нетерпѣніемъ» кажется совсѣмъ иное. Выдвигается единство лозунговъ пролетаріата и мелкой буржуазіи, ихъ соц альныя различія стираются въ пеклѣ революціи, потребность слиянія очевидна—пролетаріату остается взять на буксиръ неоформленную стихійную Россію и повести ее на послѣдній штурмъ самодержавія. Какъ просто—и какимъ «оппортунистомъ» нужно быть, чтобъ этого не понять! Тоже самое сквозитъ въ разговорахъ о пресловутой «диктатурѣ пролетаріата и крестьянства». То же скидываніе со счетовъ городской демократіи, то же игнорированіе соціальныхъ различій разныхъ ккассовъ. Не то же ли самое продѣлываетъ въ своихъ разсужденіяхъ о революціи и Юр. Ларинъ? Не игнорируетъ онъ роль бурж демократіи городовъ, когда толкуетъ исключительно объ „единствѣ лозунга“ пролетаріата и крестьянства? Не забываетъ ли онъ о конкретномъ соціальномъ содержаніи требованій различныхъ классовъ, когда полагаетъ, что «единство лозунга—такая вещь, которая должна значительно подорвать (курсивъ нашъ) между прочимъ различіе между с.-д и с.-р»? Не навязывается ли ему невольно образъ первичной стихійно-физической силы крестьянства, когда онъ дальше съ легкимъ сердцемъ рѣшаетъ вопросъ объ объединеніи с.-р. и с.-д., конечно, въ интересахъ пролетаріата? Но почему же, тов Ларинъ, вы останавливаетесь на полъ-пути? Почему—разъ „единство лозунга города и деревни“ подрываетъ разницу между с.-д., какъ партіей городскаго пролетаріата (мы уже видѣли, что городск. буржуазіи нашъ авторъ не признаетъ) и с.-р., очевидно, какъ партіей передового

крестьянства (очевидно такъ, ибо, въ противномъ случаѣ, теряетъ смыслъ весь силлогизмъ) – почему не сказать прямо о необходимости слиянія силъ города и деревни подъ общимъ лозунгомъ. т. е. попросту, пролетаріата и крестьянства? Это было бы логично, хотя и очень смѣло! Между тѣмъ, выводъ I состоитъ въ томъ, что пролетаріатъ долженъ собрать воедино всѣ свои силы, т е. необходимо объединить пролетарскія силы партіи с.-д и с-р Но причемъ тутъ, въ такомъ случаѣ, «единство лозунга города и деревни»? Эсъ-эры, значитъ, разсматриваются какъ тоже рабочая партія (тѣхъ же „стихійныхъ порывовъ“) и для объединенія ихъ съ нами, совершенно достаточно принять первую фаталистическую предпосылку тов. Ларина объ „объективномъ ходѣ вещей и т. д.“

Надо признать, что или „широтѣ“ Ларина не хватило достаточно полета и онъ не сумѣлъ не посмѣлъ довести свою мысль до конца или онъ совершенно ни къ чему занялся деревней. Констатируя крайнюю двусмысленность ларинскихъ посылокъ и выводовъ, переходимъ къ его конкретизаціи указаннаго выше объединенія. По его мнѣнію «ясно», что существующія нынѣ революціонныя сплоченія нѣкоторыхъ элементовъ рабочаго класса, с.-д. ли они или с.-р, гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ, напр., къ кадетамъ Поэтому «избирательное соглашеніе всѣхъ соціалистическихъ организацій неизбѣжно» (нельзя разбивать силы рабочаго класса). Фактъ общаго голосованія по однимъ спискамъ закрѣпитъ въ представленіи рабочей массы мнѣніе о возможности слиянія для политической практики въ одну партію всѣхъ активныхъ элементовъ рабочаго класса и создастъ такимъ образомъ въ ихъ головахъ матеріальную предпосылку для реализаціи широкой рабочей партіи. Съ этой точки зрѣнія, какъ и со всѣхъ другихъ мы должны рѣшительно высказаться противъ всякихъ проектовъ о голосованіи за общіе списки кандидатовъ въ выборщики, с.-д-ами и ка-детами, мысль о чемъ бродитъ, повидимому, въ нѣкоторыхъ головахъ, къ сожалѣнію (!?) считающихся меньшевистскими. Такого рода избирательный блокъ.... не только не сплачивалъ бы всѣ тяготѣющіе къ соціализму (курс. мой) элементы, но наоборотъ вредилъ бы главнѣйшей задачѣ соц. демократіи: обособленію классоваго движенія пролетаріата. Такой блокъ означалъ бы забвеніе всѣхъ нашихъ задачъ, какъ с-д-овъ, превращеніе въ простую составную часть прогресивной демократіи вообще и разрывъ со всѣми традиціями меньшевизма въ частности». Попробуемъ разобраться въ этой путаницѣ.

Если для Ю. Ларина ясно, что рабочіе, составляющіе с.-д. организацію, по объективному своему положенію ближе къ рабочимъ же, входящимъ въ эсъ-эр. организаціи, нежели къ мелкой буржуазіи, составляющей базисъ ка-детской партіи, то не менѣе ясно

должно быть для него и другое, что эсъ-эровская партія отнюдь не представляетъ собой рабочей партіи, а опирается на ту же мелкую буржуазію, что и ка-деты (и б. нѣсколько отличную по соціальному положенію и, конечно, съ другой фразеологіей). А если это такъ, *) то далѣе должно стать яснымъ и слѣдующее: партія соц.-револ., какъ идейное теченіе, какъ представительница (хотя и плохая) извѣстныхъ интересовъ и иллюзій (очень хорошая!) мелкой буржуазіи (независимо отъ того, вхолятъ туда рабочіе или нѣтъ) такъ же далека, отъ интересовъ раб. класса, какъ и ка-детская партія. А если это въ свою очередь такъ, то „неизбѣжность избир. соглаш. всѣхъ соц. (!?) партій“ дѣлается до крайности сомнительной. Мало того—такое соглашеніе гораздо в р е д н ѣ е общаго соглашенія и съ ка-детами (никто не предлагалъ соглаш. съ к-д безъ эсъ-эр и энъ-эсовъ!), ибо оно влечетъ на д ѣ л ѣ къ созданію е д и н о й а н т и к а д е т с к о й платформы (примѣръ, т. наз. «лѣв. блока» въ СПБ достаточно, я думаю, убѣдителенъ) и больше всего «вредитъ главнѣйшей задачѣ соц. демократіи»—скажемъ кратко—не затуманивать, а прояснять. Между тѣмъ, голова автора этого страннаго предложенія „считается къ сожалѣнію меньшевистской“!

Мы совершенно отказываемся понимать, почему соглашеніе на общ. списокъ съ к-д., принимаемое при наличности опредѣленныхъ политическихъ условій (черносот. опасность), означало бы „забвеніе всѣхъ нашихъ задачъ какъ с.-д. и превращеніе въ простую составную часть прогр. демокр. вообще и разрывъ со всѣми традиціями меньшевизма“, (Ю. Ларинъ еще не зналъ, когда писалъ свою брошюрку о томъ, что на такой «разрывъ со всѣми традиціями меньшевизма» пошли в с ѣ меньшевики делегаты общерус. конференціи), тогда какъ образованіе „соціалистическаго блока“ ознаменовалъ бы сохраненіе полной самостоятельности и вящшее слѣдованіе завѣтамъ „меньшевизма“. Очевидно есть меньшевизмъ и „меньшевизмъ“... Но съ какихъ поръ является для марксиста обязательной задача „объединенія элементовъ тяготѣющихъ къ соціализму“? Мы до сихъ поръ имѣли смѣлость думать, что какъ разъ очищеніе этихъ „элементовъ“ отъ псевдо-соціалистической фразеологіи есть шагъ впередъ, и что, оставаясь самостоятельной политической единицей (хотя бы на выборахъ) с.-демократія сумѣетъ лучше всего этого достигнуть .. Но это, видите, „казенный меньшевизмъ“..

Не трудно замѣтить, что т. Ларинъ, исходя изъ необходимости сплоченія всѣхъ элементовъ пролетаріата (немедленное сплоченіе —по-

*) Намъ сдается, что, несмотря на крайне малое различіе, кот. дѣл Л. между с.-д и с.-р., онъ все таки согласится признать, что эсъ-эры не стоятъ на точкѣ зрѣнія п р о л-т а и не исходятъ изъ его к л а с. интересовъ.

существу фиктивная задача), исходя такъ или иначе изъ к л а с с о в о й (ложно понятой) позиціи, пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, что и Н. Ленинъ и Ко, исходящій изъ діаметрально „противоположныхъ“ соображеній, въ неусыпныхъ заботахъ своихъ о доведеніи до конца „демократической“ революціи. Каждое политическое ученіе имѣетъ свою объективною логику. „Большевикъ-догматикъ“ у „истинный, неказенный меньшевикъ“ протянули другъ другу руки *) Реализація рабочаго съѣзда путемъ общихъ списковъ „соц. блока“ достигается такъ же мало, какъ и гегемонія пролетаріата надъ мелкобуржуазной демократіей. Какъ истый фаталистъ, вѣрящій въ разумность историческаго процесса Ю. Ларинъ и не замѣчаетъ, что предлагаетъ „сознательнымъ“ актомъ закрѣпить стихійныя тенденціи революціи, прямо враждебныя дѣлу классоваго сплоченія рабочихъ массъ. И все это дѣлается въ интересахъ рабочаго съѣзда.. Нельзя спорить съ тѣмъ, что „пути исторіи“ въ настоящій моментъ какъ нельзя лучше способствуютъ возрожденію эсъ-эровщины въ рабочей средѣ. (И тутъ ухитрился увидѣть, нѣкоторый благопріятный для нихъ фактъ— „орабочиванія“ эсъ-эр. партіи) Мы не станемъ здѣсь вдаваться въ анализъ этого факта.

Во всякомъ случаѣ, передъ нами почва, крайне благопріятная для всякой „земельной“ демагогіи. Не простая случайность, что въ этотъ какъ разъ періодъ „собиранія силъ революціи на мѣстахъ“, г. Пѣшехоновъ заговорилъ о неудачной попыткѣ петерб. пролетаріата ввести 8-ми часовой день и о томъ, что это было бы возможно, еслибы.. „обезпечить возможность для рабочаго человѣка устроиться въ собственномъ трудовомъ хозяйствѣ“ **) Это, несомнѣнно, было нѣчто больше, чѣмъ фраза. Съ другой стороны та же почва крайне благопріятна для „большевистско-эсъ-эровскихъ“ тактическихъ концепцій.

И послѣ всего сказаннаго о „меньшевизмѣ“ тов. Ю. Ларина намъ не кажется страннымъ его увлеченіе этой концепціей. По его мнѣнію, частичныя массовыя выступленія лишь „анархизируютъ“ революцію, а ея развязываніе „заключается въ органическомъ внутреннемъ ростѣ условій для закрѣпленія возможности новаго проявленія ея творческихъ силъ“. Мы полагали до сихъ поръ, что частичн. мас. выступленія являются лишь однимъ изъ видовъ активной политической жизни раб. массъ, и что именно на этомъ постоянномъ вмѣшательствѣ пролетаріата въ гущу „политики“ всегда настаивалъ меньшевизмъ. Но этотъ меньшевизмъ, вѣроятно тоже придется отнести

*) Высоко принципіальные „большевики“ расчистили въ пухъ и прахъ“ Ю. Ларина въ своемъ „Пролетаріи“ за его сліяніе съ эсъ-эрами.. это было, впрочемъ, до знаменитаго „лѣваго блока“.

**) А. Пѣшехоновъ. Раб. прогр. н-с.партіи, ст. 18. Труд. Нар. Вып. I.

къ числу казенныхъ теорій, такъ какъ „истинный“ меньшевизмъ проповѣдуетъ „героическое“ выжиданіе вплоть до нарожденія „условій для закрѣпленія и т. д.“, то есть что всегда твердили наши „лѣвые“ товарищи. Странная манера у Ю Ларина „доводить“ меньшевизмъ до его логическаго конца путемъ простого выбрасыванья всего его содержанія за бортъ. Незачѣмъ прибавлять, что „логическій конецъ меньшевизма“ цѣликомъ упирается въ схоластическую доктрину „большевизма“...

Всѣ эти заключенія „смятенной мысли“ тов. Ларина произошли—повторяемъ—вслѣдствіе его странной надежды на „исторические пути и-въ связи съ этимъ не менѣе странной вѣры въ силу организационной идеи Эта вѣра и надежда—чувства сами по себѣ очень почтенныя-совершенно заслонили отъ него ту истину, что вѣтеръ исторіи въ данный моментъ (я прошу обратить вниманіе на это подчеркиванье) намъ совсѣмъ неблагопріятенъ. А разъ это такъ, то тов. Ларинъ даетъ весьма плохіе совѣты „коллективу“ Р.-С.-Д.-Р.-П. Ему бы слѣдовало лучше помнить, быть можетъ, и не очень глупую житейскую мудрость. на исторію надѣйся,—но самъ не плошай!

III.

Плехановъ и Аксельродъ—по словамъ Ларина—„единственные, собственно говоря, европейцы въ нашей „варварской средѣ“. Такъ или иначе, ихъ мнѣнія для Ю Л. являются авторитетными. Посмотримъ же, какъ представляетъ себѣ „рабочій съѣздъ“ пропагандистъ этой идеи, П. Б Аксельродъ Прежде всего, П. Б. Аксельродъ совершенно чуждъ того фатализма, который, какъ мы видѣли, въ высшей степени присущъ Ю Ларину. Онъ не закрываетъ глаза на то, что „вмѣстѣ съ расширеніемъ и обостреніемъ общенаціональнаго антагонизма и общенаціональной борьбы противъ абсолютистскаго режима, должна развиваться стихійная тенденція къ слиянію и смѣшенію всѣхъ угнетенныхъ „классовъ въ единый политически солидарный народъ“.. *) Онъ признаетъ. слѣдовательно, что съ „путями исторіи“ не такъ то ужъ благополучно все обстоитъ . Онъ считается съ этими неблагопріятными для сплоченія въ самостоят. клас. партію пролетаріата тенденціями, и тѣмъ настойчивѣе считаетъ нужнымъ бороться. Бороться же, по его мнѣнію, возможно лишь путемъ вовлеченія рабочихъ массъ въ активную политическую жизнь, путемъ наилучшаго использованія всѣхъ политическихъ моментовъ, представляющихся намъ исторіей, въ цѣляхъ всесторонняго уясненія этими

*) П. Б Аксельродъ Двѣ тактики стр. 75.

массами классоваго характера современнаго государства, сложной соціальной природы разныхъ политическихъ тѣлъ. Попыткой такого рода дѣйствій была, напр, т н. „земская компанія“ „новой Искры“, которую Ларинъ тоже кажется причисляетъ къ проявленіямъ „казеннаго меньшевизма“. Участвуя же во всѣхъ политическихъ актахъ, особенно имѣющихъ общенаціональный размѣръ, соц. демократія никоимъ образомъ не можетъ прятать свое знамя. Въ противномъ случаѣ, основныя задачи сложенія пролетаріата въ классовую рабочую партію, была бы подчинена на дѣлѣ другой, той или иной преходящей задачѣ.

Какъ отнесся бы П. Б А—дъ при такихъ условіяхъ къ „соціалистическому блоку“ на выборахъ? Не иначе, какъ рѣзко отрицательно, такъ какъ считалъ бы какъ разъ подобную „матеріальную предпосылку для реализац шир. р партіи величайшей помѣхой для пониманія рабочими массами соціальныхъ пружинъ происходящей борьбы. Вѣдь ясно, что только рѣзкимъ отмежеваніемъ отъ сознательнаго выраженія „стихійныхъ тенденцій“ совершающейся революціи, можно дѣйствительно сплачивать разрозненные нынѣ рабочіе островки, блуждающіе по различнымъ политич. группамъ въ компактную пролетарскую массу, отрывая эсъ-эрствующихъ рабочихъ отъ стихійно имъ родственной мелкой буржуазіи. Слияніе же съ эсъ-эрами означало бы шагъ назадъ отъ этой главной нашей задачи. Вѣдь, несмотря на всѣ „недомки“, числящіяся за нашими „стихійными эсъ-деками“, у нихъ есть одно преимущество передъ „стихійными эсъ-эрами“: они опираются на правильно понятые общіе интересы рабочаго класса. Или намъ во имя „рабочаго съѣзда“ подождать съ объясненіемъ, что „соціализація“—это вреднѣйшая и демагогичнѣйшая изъ утопій, предподносимыхъ пролетаріату, что эсъ-эры—типичные экономическіе реакціонеры и т. д.? Ларинъ забылъ уже, что, кромѣ эсъ-эрствующихъ пролетаріевъ, эсъ-эры вмѣщаютъ трудовиковъ, мелкобурж. интеллигенцію, „народъ“..

Какъ же съ ними быть? Нельзя же сливаться съ одними ихъ рабочими. Вѣдь это было бы слишкомъ хитро съ нашей стороны, вѣдь эсъ-эры просто на просто этого не захотятъ! Л. предполагаетъ, что „соц. блокъ“ на выборахъ продолжался бы и въ Думѣ. Если онъ поинтересуется теперешнимъ составомъ эсъ-эровской думской фракціи, то легко увидитъ, что это означало бы не объединеніе всѣхъ пролетарскихъ депутатовъ и массъ, столь ему желательное, а растворепіе соц. дем. рабочихъ въ эсъ-эровско-трудовикской мелкой буржуазіи.

Какъ видно голая идея „р. съѣзда“ совершенно оторвана отъ того пути, который къ нему ведетъ. Ларинъ готовъ совсѣмъ отказаться отъ этого пути, (забывая, что онъ единственный, и что

всѣ другіе, якобы болѣе краткіе, будутъ лишь искусственной выдумкой) лишь бы спасти „рабочій съѣздъ“.

Все—для „рабочаго съѣзда“, и, если нужно для этой жертвы, то пусть этой жертвой будетъ даже естественный путь къ нему! Съ такимъ доктринерствомъ не могла бы поступить даже безнадежнѣйшая метафизическая мысль! «Европеецъ» Аксельродъ ничего общаго не имѣетъ съ такимъ доктринерствомъ.

Для него—рабочій съѣздъ есть логическій выводъ изъ всей тактики меньшевизма [1]) («казеннаго меньшевизма», тов. Ларинъ!), есть заключительное звено длинной исторической цѣпи, результатъ суроваго политическаго опыта рабочаго класса. для него—рабочій съѣздъ не отвергаетъ данную партію, какъ у Ларина, онъ ее естественно переростаетъ. И, конечно ужъ, рабочій съѣздъ имѣетъ по преимуществу классовое, тактическое значеніе, а не организаціонное. Какъ онъ будетъ созванъ, по какой организаціонной схемѣ сложенъ—это вещь второстепенная. Развѣ такая постановка вопроса имѣетъ что нибудь общее съ нетерпѣливымъ пріисканіемъ (поскорѣй!) формъ, съ такимъ пренебреженіемъ къ содержанію, къ политическимъ традиціямъ здороваго партійнаго теченія, къ конкретнымъ особенностямъ историческаго пути? Тутъ и въ помині нѣтъ Минервы изъ головы Юпитера. Другой изъ „двухъ европейцевъ“ рус. соц. демократіи, Г. В Плехановъ въ январьской книжкѣ «Совр. Жизни» также не соблазнился ларинской «широтой». Дѣлая бѣглыя замѣчанія по поводу его брошюрки, Плехановъ указываетъ, между прочимъ на то, что эсъ-эры опираются на крестьянство, и поэтому.. Теперь надѣемся, выводъ уже ясенъ. Можно конечно говорить въ любой моментъ о наиболѣе цѣлесообразномъ слияніи различныхъ частей рабочаго класса, можно констатировать, что иногда «объективный ходъ вещей» дѣйствительно способствуетъ гибели «словъ и иллюзій» и запечатлѣнію „фактовъ“, можно ссылаться на «дѣйствительное движеніе» Интернационала и тактику Маркса въ немъ, на Готу (75 г.) и т. д., но обо всемъ этомъ можно говорить при извѣстныхъ условіяхъ въ предѣлахъ различныхъ теченій и органовъ рабочаго класса. И всѣ эти разговоры дѣлаются неумѣстными, когда (какъ у с.-р) подрывается самая почва подъ борьбой рабочихъ, когда рабочая политика грозитъ свестись къ борьбѣ за земельныя иллюзіи. Не важно, чтобы рабочіе представляли себѣ теперь во всемъ объемѣ какую нибудь Erkenntnisstheorie и рѣша-

[1]) Правда, П Б А-дъ говоритъ о томъ, что меньшевистская тактика не была идеальной. Но это значитъ лишь то, что меньшевики уклонялись отъ правильно понятыхъ тенденцій меньшевизма. А-дъ критикуетъ меньшевиковъ Ю. Л отрицаетъ, какъ видно изъ его книги, нѣкоторыя необходимыя тенденціи меньшевизма.

ли: «матеріализмъ» или «эмпиріомонизмъ», но очень важно, чтобы принципъ самоосвобожденія пролетаріата не затемнялся никакими посторонними моментами. И съ этой точки зрѣнія тов. Богдановъ и Неждановъ не то же самое, что г. Черновъ, хотя бы тов. Ларинъ и не боялся личнаго вліянія на него эсъ-эровскаго лидера.

Резюмируемъ. Вѣра въ „объективный ходъ вещей", не считающаяся съ дѣйствительными фактами, нисколько не рѣшаетъ вопроса, что намъ дѣлать въ данный моментъ, и потому не рѣшаетъ вопроса о рабочемъ съѣздѣ. Его нельзя также рѣшить помощью выдуманной организаціонной идеи или формы, уничтоживъ предварительно все его соціально-политическое содержаніе.

Вопросъ этотъ зависитъ отъ насъ, и потому мы не имѣемъ права ссылаться на разумность путей исторіи вообще. Вопросъ этотъ не зависитъ отъ насъ, и потому мы не имѣемъ возможности рѣшить его искусственныхъ организаціоннымъ построеніемъ.

Своей попыткой Ларинъ съ очевидностью показалъ, какъ не слѣдуетъ браться за рѣшеніе этого вопроса.

Е. Чарскій.

Экономическое развитіе Германіи и политическіе выборы.

Если мы посмотримъ, какъ измѣнялся ростъ голосовъ поданныхъ за соціалъ-демократію на выборахъ въ рейхстагъ, то окажется:

Годы.	Подано голосовъ тысячъ	% увеличенія сравнительно съ предыдущими выборами.
1887	763	—
1890	1,427	87
1893	1.787	25
1898	2,100	18
1903	3.010	43
1907	3.254	8

Волна все время идетъ вверхъ, но иногда она дѣлаетъ сразу громадный разбѣгъ, иногда подвигается впередъ медленно. Наибольшее увеличеніе голосовъ приходится на 1890 и 1903 гг., наименьшее на 1898 и 1907 гг. Колебанія между наибольшимъ и наименьшимъ приростомъ громадны, и на протяженіи послѣднихъ 9 лѣтъ (1898—1907 г.) партіи удается въ первое пятилѣ-

тіе увеличить свои силы на $^2/_3$, а во второе четырехлѣтіе всего лишь на $^1/_{12}$. Это разнообразіе вполнѣ совпадаетъ съ измѣненіями въ экономическихъ отношеніяхъ страны

Выборы 1890 г. происходили въ моментъ сильнаго кризиса и безработицы Въ Берлинѣ и другихъ городахъ терпѣніе безработныхъ истощилось, и дѣло доходило до открытыхъ столкновеній съ полиціей. Отъ сильнаго промышленнаго застоя страдали не одни только рабочіе, но также ремесленники, торговцы и т п., тѣсно связанные съ рабочимъ классомъ. Политическое недовольство широко разлилось по странѣ, и крайняя лѣвая, наиболѣе полно и ярко выражающая оппозицію существующему строю, чуть не удвоила свои ряды. Затѣмъ кризисъ сталъ ослабѣвать и къ 1894 г смѣнился новымъ подъемомъ, достигшимъ высшей точки къ 1898 г. Количество безработныхъ все время уменьшалось, заработная плата повысилась, улучшилось нѣсколько положеніе рабочихъ, торговля пошла бойчѣе Благодаря этому, уменьшилось недовольство настоящимъ положеніемъ, а параллельно съ этимъ уменьшился и притокъ голосовъ въ ряды соціалъ-демократіи, и на выборахъ 1898 г. онъ былъ наименьшій. Капиталъ ликовалъ, даже въ рядахъ соціалъ-демократіи заговорили о притупленіи классовыхъ противорѣчій, о возможности реформировать капиталистическій строй и т. п.

Расцвѣтъ „теоріи“ Бернштейна относится именно къ этимъ годамъ. Но идиллія, конечно, скоро была разрушена. Съ 1900 г. снова наступаетъ кризисъ, снова появляются тысячи безработныхъ, снова ухудшается положеніе пролетаріата, ремесленниковъ, торговцевъ, снова растетъ политическое недовольство. Подоспѣли выборы въ 1903 г., и это недовольство было учтено въ видѣ увеличенія соц.-демократическихъ голосовъ почти на половину. Въ 1904 г. уже замѣчается новый промышленный подъемъ, продолжающійся до нынѣшняго дня. Германія въ настоящее время переживаетъ пору лихорадочнаго оживленія. Въ каменноугольныхъ шахтахъ не хватаетъ угля для выполненія всѣхъ требованій, въ рудникахъ желѣзо пріобрѣтено заранѣе на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, желѣзныя дороги не успѣваютъ перевозить всѣ грузы, вывозъ достигъ невиданныхъ раньше размѣровъ. Создается экономическое „благополучіе“, и снова понижается ростъ голосовъ соціалъ-демократіи. Но стоитъ только разразиться кризису, и мы увидимъ новый притокъ голосовъ, новыя побѣды пролетаріата.

Этимъ вопросъ не ограничивается. Классовая борьба не является только борьбою во время избирательной компаніи. Пролетаріатъ выковалъ себѣ еще оружіе другого сорта. Борьба

политическая тѣсно связана съ борьбой экономической Сила и мощь пролетаріата тѣсно связаны съ его организованностью для повседневной борьбы за лучшія условія существованія, и эта сила увеличивается съ ростомъ профессіональныхъ организацій, созданныхъ для объединенія пролетаріата на экономической почвѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ германская соціалъ-демократія стала на точку зрѣнія равноцѣнности и одинаковой важности для пролетаріата борьбы политической и экономической, она энергично принялась за созданіе профессіональныхъ союзовъ. Количество членовъ союзовъ растетъ, начиная съ 1894 г., слѣующимъ образомъ:

года	число членовъ въ тысячахъ	приростъ сравнительно съ прошлымъ годомъ въ %
1894	246	10,2
1895	259	5,2
1896	329	27,0
1897	412	25,2
1898	494	19,7
1899	580	17,5
1900	680	17,2
1901	678	—
1902	733	8,2
1903	888	21,0
1904	1052	18,5
1905	1345	27,8

Развитіе идетъ неравномѣрно Но если сравнить это неравномѣрное развитіе съ колебаніями роста голосовъ, поданныхъ на выборахъ въ рейхстагъ, то окажется, что здѣсь—двѣ прямо противоположныя волны: наибольшему приросту голосовъ, полученныхъ партіей, соотвѣтствуетъ наименьшій ростъ профессіональныхъ союзовъ, и обратно—союзы возрастаютъ тогда, когда успѣхи партіи уменьшаются. Дѣйствительно, экономическій подъемъ второй половины 90-хъ годовъ характеризуется громаднымъ расширеніемъ дѣятельности союзовъ; количество членовъ въ 1896—97 г.г. возрастало ежегодно больше, чѣмъ на $^1/_4$. Наоборотъ выборы въ рейхстагъ 1898 г. дали наименьшее увеличеніе голосовъ. Но затѣмъ картина съ наступленіемъ кризиса быстро мѣняется. Волна опадаетъ, и въ 1901 г. союзамъ было ужъ не до увеличенія числа своихъ членовъ—лишь бы сохранить старыхъ. Къ 1903 г., когда на выборахъ соц. демократы одержали такую блестящую побѣду, союзы, благодаря кризису, выросли меньше всего. Затѣмъ кризисъ проходитъ, работа союзовъ сильно оживляется, число членовъ быстро переваливаетъ за милліонъ, достигая къ концу 1905 г. 1.345 тысячъ, увеличившись за одинъ годъ почти на 28%. Дан-

ныя за 1906 г. еще не опубликованы, но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ прошлый годъ далъ снова громадный приростъ и количество организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ достигло 1.800 тысячъ человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно растутъ доходы союзовъ: въ 1903 г. собрано было въ союзныя кассы около $16^1/^2$ мил. марокъ, а въ 1905 г. уже 27. 800 тысячъ марокъ. Капиталы союзовъ достигли 19 мил. марокъ, тогда какъ въ 1903 г. составляли всего 13 мил. марокъ.

Что же потерялъ пролетаріатъ?—Онъ лишился 36 своихъ представителей въ рейхстагѣ. Потеря сильная, и значеніе ея лучше всего оцѣнила сама партія пролетаріата: парламентъ въ странѣ, гдѣ бороться другими способами порабощеннымъ классамъ въ данное время почти невозможно, является однимъ изъ важнѣйшихъ полей битвы этихъ классовъ со своими поработителями, и чѣмъ больше борцовъ выставятъ угнетенные, тѣмъ легче борьба, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ. Да это потеря!

Но пораженіе ли это?

Вообще говоря, при нынѣшнемъ развитіи пролетаріата побѣдить его, нанести ему пораженіе невозможно. Противорѣчія капиталистическаго строя достигли такихъ размѣровъ и ростки, пущенные грядущимъ строемъ, такъ громадны, что все, что, повидимому, усиливаетъ капитализмъ, идетъ прежде всего на пользу носителямъ будущаго строя, рабочему классу.

Движеніе пролетаріата такъ многообразно, что оно растетъ либо въ той, либо въ другой формѣ при всякой экономической конъюнктурѣ.

Годы кризиса усиливаютъ политическое недовольство массъ и въ громадной степени привлекаютъ эти массы въ политическія организаціи пролетаріата. Годы промышленнаго подъема содѣйствуютъ быстрому росту профессіональныхъ организацій. Именно въ эти годы рабочій классъ накапливаетъ силы и средства, чтобы ринуться въ новый бой. Эти годы служатъ отправными пунктами для дальнѣйшаго подъема, для новой волны, которая, поднявшись въ одинъ изъ будущихъ кризисовъ, захлестнетъ, наконецъ, капиталистическій строй и потопитъ его въ океанѣ сорганизованныхъ массъ пролетаріата.

Единое, цѣлостное движеніе неудержимо растетъ и въ зависимости отъ общихъ хозяйственныхъ условій рабочій классъ выдвигаетъ впередъ либо политическую сторону, либо экономическую.

Настоящее время, время экономическаго подъема, болѣе всего способствуетъ успѣшности профессіональнаго движенія, а не политическаго. Поэтому то въ сильной мѣрѣ выборы и имѣли такой неважный результатъ. Происходи они нормально, лѣтомъ будущаго

1908 г., когда, возможно, экономическое положеніе Германіи начнетъ ухудшаться, и они имѣли бы, вѣроятно, иныя послѣдствія, къ огорченію почтенныхъ публицистовъ, трактующихъ о низверженіи соціалдемократіи.

П—кій.

Абсолютизмъ и парламентскій режимъ.[1]

Я чувствую сильное смущеніе, приступая къ формулировкѣ вѣроятныхъ послѣдствій германскихъ выборовъ. Произнести приговоръ и предложить соотвѣтствующую тактику имѣютъ право только тѣ, кто принималъ участіе въ бою и знакомъ со всѣми условіями мѣстности. Тѣмъ не менѣе соціалистамъ одной партіи полезно узнать, какое отраженіе получаютъ ихъ битвы въ головахъ соціалистовъ другой партіи. Въ Амстердамѣ я убѣдился, что наши заграничные товарищи могутъ давать намъ полезные совѣты и предостеречь отъ опасностей, которыхъ мы, въ пылу борьбы, не замѣчаемъ. Сообразуясь съ этимъ, мы, не отказываясь отъ существенныхъ особенностей нашей тактики и отъ всего того, что диктуется намъ условіями нашей политической и соціальной обстановки, могли исправить нѣкоторые ложные шаги нашего метода и прекратить кое-какія отклоненія.

Поэтому, я хочу вкратцѣ передать, какое впечатлѣніе произвели германскіе выборы на французовъ, и особенно на французскихъ соціалистовъ.

У консерваторовъ и буржуазныхъ демократовъ неудача соціалистовъ возбудила смѣшанные чувства радости и безпокойства. Консерваторы составили себѣ весьма преувеличенное представленіе о пораженіи нашихъ друзей; одинъ

---

[1]) Вопросъ оставленный въ очень наивной формѣ Жоресомъ, и отвѣтъ Каутскаго имѣютъ интересъ не только для нѣмецкихъ рабочихъ. Уже „Рѣчь“ и другія либеральныя органы пытались воспользоваться германскими выборами для посрамленія тактики россійской соціалдемократіи. Къ тому-же и въ нашей собственной средѣ вопросъ объ отношеніи къ буржуазному либерализму вызываетъ горячіе споры. Это побуждаетъ насъ внимательно прислушиваться ко всему, что говорятъ на эту тему наши западноевропейскіе товарищи.

Ред.

моментъ они были увѣрены, что германская соціалдемократія повержена въ прахъ и что въ своемъ паденіи она повлечетъ за собой весь европейскій соціализмъ. Значительная часть радикаловъ находила, что пробужденіе буржуазнаго либерализма въ Германіи должно придать бодрость французскому радикализму для болѣе упорной борьбы съ соціализмомъ. Но въ то же время всю страну объяло безпокойство· стали задавать себѣ вопросъ, не означаютъ ли германскіе выборы поворотъ въ сторону насильственнаго шовинизма. Даже тѣ изъ нашихъ противниковъ, которые, въ цѣляхъ борьбы съ нами, указывали на германскую соціалдемократію, какъ на партію вполнѣ патріотическую и національную, теперь выступили съ наивными разъясненіями, что неудача соціалистовъ развязала руки воинственной политикѣ. Рѣчь Императора еще болѣе усилила это настроеніе Многіе французы сказали себѣ: если нѣмецкій шовинизмъ выступилъ во всеоружіи противъ нѣмецкаго пролетаріата, то онъ можетъ также обрушиться на своихъ сосѣдей. Я убѣжденъ, что всѣ эти опасенія преувеличены; несмотря на всѣ кавалерійскіе метафоры, я не вѣрю, чтобы въ руководящихъ кругахъ Германіи существовалъ готовый планъ ринуться въ войну. Но вѣрно и то, что горячій призывъ къ національному чувству и неопредѣленныя угрозы высшихъ представителей власти въ Германіи создали въ нашей странѣ тревожное настроеніе, которое напоминаетъ мнѣ состояніе умовъ въ 1887 году. Много понадобится времени и доброй воли благоразумнымъ людямъ обѣихъ странъ, чтобы ослабить это впечатлѣніе.

При всемъ томъ я представляю себѣ, что, какъ только массамъ нѣмецкаго народа станетъ ясно, что ихъ главари ведутъ ихъ къ войнѣ, или хотятъ создать своей вызывающей политикой опасное настроеніе умовъ, они обратятъ свои взоры на нѣмецкую соціалдемократію, какъ на дѣйствительную защитницу мира.

На германскомъ буржуазномъ либерализмѣ теперь будетъ лежать особенная отвѣтственность Ему теперь надлежитъ сказать, хочетъ ли онъ быть безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, или же онъ одобряетъ правительственную политику только подъ условіемъ своего права контроля. Буржуазный либерализмъ боролся съ соціалистами и высказался за колоніальную политику, полагая, что она необходима для экономическаго развитія Германіи,

но онъ долженъ желать, чтобы это хозяйственное развитіе не влекло за собой ни насильственныхъ дѣйствій, ни наступательныхъ призывовъ. Сумѣетъ ли буржуазный либерализмъ послѣ этого національнстическаго взрыва взять настоящій тонъ, чтобы устранить ту натянутость въ отношеніяхъ, которая создалась между Германіей и другими странами, гдѣ, какъ это было во Франціи и Англіи, германскіе выборы вызвали нѣкоторое безпокойство. Если буржуазный либерализмъ самъ искренно не поведетъ миролюбивой политики и не принудитъ къ этому же оффиціальную Германію, тогда онъ окончательно погибъ. Ни для кого война не была бы такъ губительна, какъ для буржуазнаго либерализма, такъ какъ въ Германіи война можетъ послужить на пользу только военной партіи и юнкерамъ, или соціальной революціи.

Буржуазный либерализмъ долженъ рѣшить, хочетъ ли онъ взять на себя роль коллективнаго Эмиля Оливье, который хочетъ мира и даетъ вовлечь себя въ военную авантюру, или же онъ наоборотъ рѣшится контролировать ходъ политическихъ событій въ Германіи со всей силой своего вліянія и въ интересахъ мира.

По этому первому опыту можно будетъ рѣшить, является ли нѣмецкій буржуазный либерализмъ только призракомъ, появляющимся на одинъ только мигъ, чтобы затѣмъ снова исчезнуть, или же онъ способенъ жить настоящей жизнью.

Но тутъ возникаетъ другой вопросъ. Если германскій буржуазный либерализмъ захочетъ быть живой силой, если онъ изо всѣхъ силъ будетъ стремиться провести въ жизнь программу, въ которой будутъ значиться политическая свобода, конституціонный контроль и миръ, то должна ли будетъ германская соціалдемократія въ этомъ случаѣ поддержать его? Я ставлю здѣсь деликатный вопросъ, ибо я знаю, что соціалисты еще разгорячены и раздражены борьбой, которую они вели противъ либераловъ, нынѣшнихъ союзниковъ правительства, и потребуется сверхчеловѣческое усиліе, чтобы стать выше этой борьбы.

Тѣмъ не менѣе, я хочу дерзнуть сказать все, что я думаю. По моему мнѣнію, германскіе соціалдемократы должны выступить первыми и сдѣлать смѣлый политическій шагъ. Они должны такъ повести себя по отношенію къ либераламъ, какъ если-бы они представляли серьезную и дѣйствительную силу. Они должны сказать либераламъ и

демократамъ. „Вы утверждаете, что вы искренне хотите политической свободы и демократическихъ учрежденій? Докажите это и требуйте во всѣхъ ландтагахъ, гдѣ вы пользуетесь вліяніемъ, всеобщаго избирательнаго права и болѣе справедливаго распредѣленія избирательныхъ округовъ при выборахъ въ рейхстагъ! — Вы утверждаете, что вы хотите свободы совѣсти? Докажите это и поведите дѣйствительную борьбу со всѣми партіями обскурантизма, обезпечьте свободу преподаванія во всѣхъ школахъ и удалите оттуда всякое религіозное преподаваніе, отдѣлите государство отъ всѣхъ церквей!

Не сдѣлаете вы этого, тогда вашъ либерализмъ только пустая отговорка и вы воспользовались ссорой между правительствомъ и центромъ, чтобы подслужиться правительству. Наоборотъ, если вы это сдѣлаете, если вы постараетесь искренно ввести въ Германіи конституціонно-демократическій образъ правленія, если вы поддержите и осуществите программу мира, всеобщаго избирательнаго права, политической свободы и отдѣленія церкви отъ государства, тогда мы съ помощью всей несокрушенной силой пролетаріата дадимъ вамъ возможность выдержать всѣ приступы реакціи. Мы, какъ и раньше, будемъ поддерживать и распространять нашъ идеалъ соціальнаго переворота, мы будемъ бороться и противъ васъ, но не для того, чтобы выдать васъ реакціи; вамъ не предстоитъ опасности очутиться между двухъ огней“.

Такимъ образомъ, соціализмъ призоветъ къ отвѣту буржуазный либерализмъ на глазахъ у всей Германіи и быстро заставитъ его намѣтить свою линію и двинуться вправо или влѣво.

Такая рѣшительная тактика нѣмецкой соціалдемократіи включаетъ, конечно, полнѣйшій разрывъ съ центромъ, и я хорошо знаю, меня обвинятъ въ томъ, что я нашу французскую борьбу съ клерикализмомъ хочу затащить въ Германію; но я убѣжденъ, что центръ представляетъ самое большое препятствіе и самую крупную опасность для развитія нѣмецкой демократіи и нѣмецкаго соціализма. Запутанность и разсѣянность партій создаютъ въ Германіи силу абсолютизма и личнаго режима и препятствуютъ появленію дѣйствительнаго парламентскаго и демократическаго образа правленія. Надъ этой раздробленностью и этимъ хаосомъ продолжаетъ возвышаться безспорная и безконтрольная сила правительства и императора. Но центръ

самый сильный представитель двусмысленностей и сумятицы, происходящихъ въ Германіи, въ этомъ онъ нѣсколько похожъ на нашъ національнизмъ, который въ своей основѣ реакціоненъ, но въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ выставляетъ на показъ народныя демагогическія черты. Когда соціалисты на основаніи случайныхъ коалицій бываютъ принуждены входить въ соглашеніе съ центромъ, они тѣмъ самымъ улучшаютъ его дѣла; они облегчаютъ ему этимъ возможность говорить своимъ приверженцамъ, что центръ позаимствовалъ у соціалистовъ все лучшее, отбросивъ все худое.

Я знаю, какъ различны въ разныхъ областяхъ Германіи политическія и соціальныя условія, и что въ этомъ нужно искать объясненія для различій выборныхъ соглашеній при перебаллотировкахъ: здѣсь борьба съ центромъ, въ другомъ мѣстѣ соглашеніе съ нимъ даже противъ буржуазной демократіи.

Въ нѣмецкой соціалдемократіи единство дѣйствія не стало еще реальностью, точно также, какъ политическое единство Германіи не является еще настоящей дѣйствительностью. Можно почти сказать, что соціализмъ еще такъ выглядитъ, какъ будто онъ есть продуктъ Вестфальскаго мира, — все-таки едва ли въ Германіи будетъ политическая жизнь, пока соціалистическій пролетаріатъ не дастъ примѣра дружнаго выступленія. Но это дружное выступленіе возможно только тогда, когда соціалдемократія повсюду перейдетъ въ наступленіе противъ центра, т.-е. противъ силы двусмысленности и сумятицы, которыя губятъ политическую жизнь Германіи. Это единственный серьезный залогъ, который соц.-дем. можетъ дать буржуазному либерализму, который, такимъ образомъ, будетъ принужденъ или повести со всей силой свободолюбивую и демократическую политику, или дать ясное признаніе своего неизлѣчимаго безсилія, своей трусости и измѣны. Въ обоихъ случаяхъ выгоды этого движенія достанутся соц.-демократіи.

Или она добьется вліятельнаго и сильнаго положенія въ той Германіи, которая при помощи буржуазнаго либерализма стала демократической, или она явится единственнымъ сильнымъ носителемъ свободы и демократіи для новыхъ поколѣній, жаждущихъ искренности и настоящихъ дѣлъ.

Я согласенъ, что эти совѣты тѣмъ сомнительны, что они кажутся позаимствованными у французской политики;

но я убѣжденъ, что политическая жизнь Германіи при той стадіи развитія, которой она достигла, должна или вернуться къ неприкрашенному абсолютизму или стать единодушнѣе и рѣшительнѣе. Раздробленность, разнообразіе комбинацій, соглашенія, передвигающіяся то вправо, то влѣво превращаютъ демократію въ кучу песку, въ которой лошадинное копыто можетъ глубоко погрузиться. Когда соц.-дем. партія, не ограничивая свободы своихъ дѣйствій, ясностью и рѣшительностью своего поведенія, достигнетъ того, что въ Германіи наконецъ образуется правая и лѣвая, тогда личный режимъ будетъ принужденъ считаться съ серьезнымъ силами. Теперь многіе занимаются вычисленіемъ многообразнаго большинства, на которое канцлеръ можетъ разсчитывать. Онъ будетъ ихъ имѣть по крайней мѣрѣ два или даже три, и онъ тогда будетъ также силенъ какъ игрокъ, который располагаетъ тремя колодами картъ и можетъ ихъ смѣшивать по своему усмотрѣнію. Если бы онъ, вмѣсто того, чтобы располагать тремя и болѣе колодами, долженъ былъ бы выбирать между двумя, тогда партія, которую абсолютизмъ и нація разыгриваютъ, приняла бы совсѣмъ другой оборотъ. Для этого необходимо, чтобы нѣмец социал. партія, которая не стала слабѣе и безспорно скоро будетъ играть первую роль, дала запутанной и безсвязной нѣмецкой политикѣ толчекъ въ сторону ясности, она сумѣетъ это сдѣлать только тогда, когда она сама всецѣло двинется впередъ по опредѣленной линіи, вмѣсто того чтобы разбрасываться по различнымъ комбинаціямъ. Слѣдуя по этой линіи, яснѣе опредѣлятся всѣ разбросанныя силы нѣмецкой политической жизни и изъ этого начала порядка возродится свобода.

Жанъ Жоресъ.

Жоресъ и тактика нѣмецкой соціалъ-демократіи.

I.

Въ четвертомъ номерѣ журнала „März“ Жоресъ напечаталъ статью “Абсолютизмъ или парламентаризмъ“, въ которой онъ, изслѣдуя послѣдствія выборовъ въ рейхстагъ,

приходитъ къ слѣдующему выводу: германская соціалъ-демократія должна „сдѣлать смѣлый политическій шагъ. Она должна такъ повести себя по отношенію къ буржуазному либерализму, какъ еслибы они представляли серьезную и дѣйствительную силу", и требовать отъ него энергичную демократическую политику. Взамѣнъ этого мы должны бы ему обѣщать „съ помощью всей несокрушенной силы пролетаріата дать возможность выдержать всѣ приступы реакціи....

Такимъ образомъ соціализмъ призоветъ къ отвѣту буржуазный либерализмъ на глазахъ у всей Германіи и скоро заставитъ его намѣтить свою линію и двинуться вправо или влѣво.

Такая рѣшительная тактика нѣмецкой соціалдемократіи включаетъ, конечно полнѣйшій разрывъ съ центромъ.

Мы заставимъ такимъ образомъ либерализмъ или вмѣстѣ съ нами сломить обсолютизмъ или „дать ясное признаніе своего неизлѣчимаго безсилія, своей трусости и измѣны". Въ обоихъ случаяхъ мы оказались бы въ выигрышѣ.

«Vorwärts» уже сказалъ весьма удачно въ отвѣтъ на предложеніе Жореса все то, что отвѣтить на него можно было. Быть можетъ, Жоресъ и не сдѣлалъ бы своего предложенія, если бы зналъ уже, когда писалъ свою статью, что послѣдній мошканъ германской буржуазной демократіи— г-нъ Ѳ. Бартъ, и самъ уже пришелъ въ отчаяніе отъ поведенія своихъ партійныхъ товарищей и отказался отъ дальнѣйшей борьбы, признавъ тѣмъ самымъ „во всеуслышаніе безсиліе, трусость и измѣну" нѣмецкаго либерализма. Нѣмецкій либерализмъ давно уже принялъ свое рѣшеніе и вопросъ, поставленный тов. Жоресомъ, приходитъ слишкомъ поздно. Онъ едва ли найдетъ теперь среди нѣмецкихъ товарищей хотя бы одного, который хотѣлъ бы повторить этотъ вопросъ.

Практически предложеніе Жореса само собою устраняется Тѣмъ не менѣе оно даетъ намъ поводъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ въ основѣ его лежитъ такая оцѣнка политическихъ условій Германіи, которую раздѣляютъ обширные круги заграничныхъ товарищей и которую Жоресъ высказалъ еще въ Амстердамѣ, выразивъ тогда удивленіе, почему нѣмецкая соціалъ-демо-

кратія со своими тремя милліонами голосовъ развиваетъ такую слабую парламентскую дѣятельность.

И дѣйствительно, въ развитіи парламентаризма Германіи и сосѣднихъ съ нею странъ наблюдается значительная разница. Въ Англіи юная еще рабочая партія имѣла уже значительный парламентскій успѣхъ проведеніемъ новаго закона о профессіональныхъ союзахъ. Въ Австріи соціалъ-демократіи удалось завоевать всеобщее, прямое избирательное право. Точно также во Франціи соціалъ-демократіи удалось заставить правительство держать себя въ границахъ приличія при многихъ стачкахъ, а въ законодательной области приступить къ выработкѣ значительныхъ реформъ,—правда пока еще безъ ощутительныхъ результатовъ,—какъ въ вопросахъ о подоходномъ налогѣ, о страхованіи рабочихъ на старость, объ измѣненіи военнаго судопроизводства и даже объ отдѣленіи церкви отъ государства. Конечно, будущее лишь покажетъ, не будетъ ли и здѣсь въ какой нибудь другой формѣ снова возстановлено старое. Но все таки возможность практическаго проведенія реформъ стало значительно ближе, тогда какъ въ Германіи соціальныя реформы находятся въ застоѣ и реакція торжествуетъ во всѣхъ областяхъ. И таково положеніе вещей какъ разъ въ той странѣ, гдѣ соціалъ-демократія всего сильнѣе.

Это безусловно странное явленіе заставляетъ призадуматься. Очень возможно, что оно оттолкнуло отъ насъ не одного изъ нашихъ попутчиковъ понадѣявшихся, что вотъ послѣ блестящей побѣды въ 1903 году наступитъ новая эра реформъ, и съ разочарованіемъ отвернувшихся отъ насъ, когда они увидѣли, что все осталось постарому. Спрашивается, чѣмъ объясняется это явленіе? Если оно есть результатъ неизбѣжныхъ условій, то мы должны съ этимъ примириться и соотвѣтственно этому соразмѣрить наши надежды и ожиданія нашихъ приверженцовъ. Если же оно является результатомъ ошибочной тактики, тогда мы, разумѣется, имѣемъ полное основаніе какъ можно скорѣе измѣнить нашу тактику.

Но почему же парламентская дѣятельность нѣмецкой соціальдемократіи дала такъ мало положительныхъ результатовъ? Быть можетъ причина этого кроется въ нашей „революціонной и марксистской доктринѣ, внушающей намъ презрѣніе къ мелкой работѣ, къ работѣ для настоящаго момента. Такое мнѣніе высказывалось, во время избиратель-

ной борьбы насъ въ этомъ часто упрекали, но совершенно неосновательно. Наша фракція внесла въ рейхстагъ достаточно новыхъ проектовъ и поправокъ къ старымъ законамъ.

И не ее, а ея противниковъ надо винить въ томъ, что ея предложенія не были приняты. Но можетъ быть, ошибочность ея тактити надо искать въ томъ, что она слишкомъ плохо умѣла эксплуатировать въ свою пользу существующія между противниками противорѣчія? Не слишкомъ ли она изолировала себя, благодаря революціонному доктринерству благодаря господству марксистской ортодоксіи, и не обрекла ли она этимъ на безплодіе свою дѣятельность?

Въ этомъ насъ довольно часто упрекали какъ въ самой Германіи, такъ и заграницей Этотъ же упрекъ повидимому содержится и въ совѣтѣ нашего французскаго товарища, такъ какъ послѣдніе выборы сами по себѣ не даютъ особаго повода какъ разъ теперь выступить съ такимъ совѣтомъ Если бы „смѣлый политическій шагъ", который онъ намъ предлагаетъ сдѣлать, сулилъ намъ хоть маломальскій успѣхъ, то его уже давно слѣдовало бы сдѣлать и признать такимъ образомъ, что вся политика нѣмецкой соціальдемократіи съ самого ея основанія была одной грубой тактической ошибкой. Или же этотъ шагъ долженъ былъ быть сдѣланъ по меньшей мѣрѣ еще въ 1903 году, когда парламентская фракція партіи такъ сильно выросла.

Почему же онъ не былъ сдѣланъ? Изъ-за маркситской ортодоксіи? Такой упрекъ былъ бы несправедливъ по отношенію къ Марксу. Именно никто другой какъ Марксъ, сильнѣе всего боролся противъ Лассалевскаго принципа, находившаго тогда всеобщее признаніе среди нѣмецкой соціалъдемократіи и заключавшагося въ томъ, что по отношенію къ рабочему классу всѣ остальные классы составляютъ единую рекціонную массу.

Противъ этого принципа Марксъ писалъ въ своей извѣстной критикѣ готской программы (1875):

„Въ коммунистическомъ манифестѣ сказано: изъ всѣхъ классовъ, которые въ настоящее время противостоятъ буржуазіи, только пролетаріатъ дѣйствительно стремится къ коренному перевороту. Всѣмъ прочимъ классами крупная промышленность угрожаетъ смертью, и съ ея развитіемъ они погибаютъ, пролетаріатъ же, напротивъ, является именно ея дѣтищемъ.

„Буржуазія здѣсь разсматривается какъ революціонный классъ—какъ представительница крупной промышленности—въ противоположность феодальному и среднему сословіямъ, которыя стремятся удержать всѣ общественныя учрежденія, представляющія продуктъ устарѣвшихъ способовъ производства. Они, слѣдовательно, не образуютъ вмѣстѣ съ буржуазіей единную реакціонную массу.

Съ другой стороны пролетаріатъ революціоненъ по отношенію къ буржуазіи потому, что, выросшій на почвѣ крупной промышленности, онъ стремится сорвать съ производства его капиталистическій характеръ, который буржуазія стремится увѣковѣчить Но Манифестъ прибавляетъ, что-„средніе слои.... становятся революціонны поскольку имъ угрожаетъ переходъ въ ряды пролетаріата“.

„Съ этой точки зрѣнія приходится опять таки назвать безсмыслицей утвержденіе, что они вмѣстѣ съ буржуазіей и даже съ феодалами противостоятъ рабочему классу какъ реакціонная масса“

„Развѣ при послѣднихъ выборахъ мы заявляли ремесленникамъ, мелкимъ производителямъ и т. д, а также крестьянамъ по отношенію къ намъ вы образуете вмѣстѣ съ буржуазіей и феодалами единную реакціонную массу“?

Несомнѣнно, теоретически Марксъ былъ совершенно правъ. И все же нѣмецкіе товарищи не хотѣли признать критики, присланной имъ Марксомъ и остались при взглядахъ, позаимствованныхъ ими отъ Лассаля. Если это положеніе не вошло потомъ въ эрфуртскую программу, то это случилось только благодаря стараніямъ марксистскихъ „догматиковъ“. Но не смотря на это, сознаніе нашей партіи еще по сей день находится подъ вліяніемъ этого принципа, который въ противоположность „теоретику“ Марксу былъ выкованъ „практикомъ“ Лассалемъ, тѣмъ „реальнымъ политикомъ“, который—всѣми средствами стремился къ возможно болѣе скорому достиженію практическаго вліянія, къ завоеванію практической власти. Этотъ принципъ не покоился слѣдовательно, на общихъ теоретическихъ соображеніяхъ классовой борьбы, а основывался на мѣстномъ практическомъ опытѣ, пріобрѣтенномъ политикомъ Лассалемъ, а послѣ него всѣми политиками нѣмецкой соціалдемократіи. И изъ ихъ опыта создалась тактика, соотвѣтствующая вышеуказанному принципу—тактика, которая отнюдь не стремится изолировать соціалдемократію, но которая считается съ этимъ, какъ съ неизбѣжнымъ факторомъ и соотвѣтственно этому намѣчаетъ свою линію.

Прусское государство и прусскій либерализмъ суть своеобразныя явленія, которыя не имѣютъ себѣ подобныхъ во всемъ мірѣ и которыя иностранцу такъ же трудно понять, какъ трудное ему понять австрійское государ-

во, которое въ свою очередь представляющее курьезъ
особаго рода.

Нѣкоторыхъ особенностей прусскаго государства я
коснулся недавно въ серіи моихъ статей о положеніи дѣлъ
въ имперіи. („Neue Zeit" №№ 13—15).

Я старался тамъ доказать, почему надъ Германіей
господствуетъ Пруссія, а надъ Пруссіей—провинціи во-
сточнѣе Эльбы или вѣрнѣе тамошніе аграріи. Здѣсь я
хочу нѣсколько дополнить сказанное въ тѣхъ статьяхъ
и провести параллель съ политическими явленіями въ дру-
гихъ странахъ.

Роль рѣшающаго орудія классового господства въ
послѣднемъ счетѣ играетъ армія. Но какую разницу нахо-
димъ мы въ ея организаціи, если возьмемъ съ одной сто-
роны Пруссію, а съ другой—Англію, Францію или Ав-
стрію.

Въ Англіи нѣтъ всеобщей воинской повинности. Бла-
годаря своему географическому положенію, она не нуж-
дается въ многочисленномъ постоянномъ войскѣ для
защиты отъ внѣшняго врага и это обстоятельство цослу-
жило одной изъ причинъ ея свободы, слабости ея пра-
вительства по отношенію къ народу. Ея армія это только
колоніальная армія, состоящая изъ наемныхъ босяковъ
которыхъ такъ презираютъ, что мундиръ короля всего
менѣе можетъ служить почетной рекомендаціей. Ни одинъ
офицеръ не рѣшится явиться въ общество въ военной
формѣ. Въ рестораны, дорожащіе своимъ реномэ, солда-
тамъ въ формѣ входъ закрытъ. Кромѣ того, вслѣдствіе
общаго вырожденія обусловливаемаго ростомъ капита-
лизма, уменьшается число сильныхъ пролетаріевъ. На силь-
ныхъ людей имѣется большой спросъ въ промышленности
и имъ незачѣмъ идти въ казармы. Это обстоятельство
сильно увеличиваетъ требовательность солдатъ и сильно
ослабляетъ ихъ чувство подчиненности. Случаи неповино-
венія въ арміи умножаются. Поэтому, армія не можетъ
стать орудіемъ, на которое могло бы съ увѣренностью
опереться буржуазное правительство, въ случаѣ общаго
бурнаго возмущенія и возстанія рабочаго класса. Уже одно
это обстоятельство должно побуждать господствующіе
классы, избѣгать всякой политики насильственнаго угнете-
нія и отыскивать другіе методы, посредствомъ которыхъ
можно было бы лишить рабочее движеніе его острыхъ
формъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ опять—такъ армія во Франціи. Здѣсь мы имѣемъ сильное войско на основѣ всеобщей воинской повинности. Но эта послѣдняя введена сравнительно недавно и послѣ несчастной войны уничтожившей всякое довѣріе къ офицерамъ. Послѣ этой войны другой, побѣдоносной еще не было. Къ тому же общая повинность была введена въ такое время, когда соціалистическое движеніе по крайней мѣрѣ въ Парижѣ уже успѣло настолько окрѣпнуть, чтобы быть въ состояніи вызвать возстаніе, которое всколыхнуло всю націю и вызвало въ рабочемъ классѣ злѣйшую ненависть къ офицерамъ арміи, кровожаднымъ мясникамъ, задушившимъ гражданскую войну.

Къ тому же французскія казармы служатъ со временъ великой революціи ареной политической борьбы. И революція, и бонапартизмъ, оба аппеллировали къ арміи, не только къ ея вооруженной помощи при бунтахъ и насильственныхъ переворотахъ, но и къ ея голосамъ при мирныхъ плебасцитахъ.

Это же обстоятельство сдѣлало и офицерство политическимъ организмомъ, въ которомъ въ настоящее время господствуетъ сильный расколъ. Интеллигентный буржуа рѣдко избираетъ офицерскую карьеру. Больше всего эта карьера приходится по вкусу аргарнымъ юнкерамъ, тому классу, который уже тридцать лѣтъ тому назадъ потерялъ большинство въ парламентѣ и политическое господство во Франціи. Отсюда ростущая оппозиція офицеровъ противъ господствующаго режима, приведшая наконецъ къ дѣлѣ Дрейфуса къ взрыву; вслѣдствіе этого правительственная клика принуждена была, во первыхъ, апеллировать къ помощи рабочаго класса, слѣдовательно и къ солдатамъ противъ офицеровъ, а во вторыхъ — заняться очисткой состава офицерства. Такимъ образомъ въ настоящее время французское офицерство расколото на двѣ части — на клерикально - оппозиціонную и масонско-правительственную, а нахолящіеся подъ ихъ начальствомъ солдаты отличаются полнымъ сознаніемъ собственнаго достоинства и въ то же время питаютъ недовѣріе и ненависть къ своимъ офицерамъ.

И на такую армію буржуазное правительство тоже не можетъ съ увѣренностью разсчитывать въ случаѣ возстанія пролетаріата. Такимъ образомъ во Франціи, какъ и въ Англіи, организація арміи становится факторомъ, застав-

ляющимъ господствующіе классы убаюкивать рабочій народъ, этого необтесаннаго болвана, нѣжными пѣснями подачекъ, а не будить его ударами дубины.

Австрійская армія точно также перестала быть вѣрной опорой господствующаго режима Какъ во Франціи, такъ и въ Австріи всеобщая воинская повинность была введена подъ впечатлѣніемъ пораженія, за которымъ не послѣдовало еще побѣдоносной войны, и въ такое время, когда уже совершилось пробужденіе отдѣльныхъ націй и монархія начинала колебаться отъ ожесточенныхъ внутреннихъ междуусобицъ. Конечно, это еще не была классовая борьба пролетаріата, какъ во Франціи, а борьба имущихъ классовъ различныхъ націй между собою,-борьба за государственную власть, или за вліяніе на эту власть, или же, когда имъ казалось это неосуществимымъ, борьба противъ существованія самого государства. Эта борьба ведется безъ перерыва, сильнѣйшимъ образомъ возбуждая всѣ слои населенія и разлагая государство. Династія, заинтересованая въ сохраненіи этого государства, конечно, стремится къ тому, что бы сохранить однообразный характеръ армія, которая должна стать связующимъ звеномъ между отдѣльными частями государства. Для этого необходимо, чтобы въ арміи былъ допущенъ только одинъ языкъ, нѣмецкій. Но какъ разъ, благодаря этому, большинство населенія и солдатъ становится въ оппозицію къ военному начальству, такъ какъ изъ всего 45 миллоннаго населенія Австріи въ 1900 году считалось всего около 11 милліоновъ нѣмцевъ противъ 21-го милліона славянъ и 9 милліоновъ мадьяръ.

Эта столь разнородная по своему національному составу армія, управляемая офицерами, не связана однороднымъ классовымъ интересомъ ни съ однимъ изъ большихъ господствующихъ классовъ. Крупная дворянская собственность, обыкновенно являющаяся главнымъ поставщикомъ офицерскаго контингента для арміи, въ Австріи въ громадномъ большинствѣ случаевъ находится въ рукахъ не нѣмцевъ и эти офицера не особенно хорошо чувствуютъ себя въ нѣмецкой арміи. Съ другой стороны, вслѣдствіе бѣдности государственной кассы, и матеріальное положеніе офицеровъ не блестящее. Въ области политики дворянство, особенно венгерское, имѣетъ больше шансовъ

сдѣлать карьеру, чѣмъ на военной службѣ. Поэтому, спросъ на офицеровъ не покрывается предложеніемъ со стороны дворянъ. Австрійское офицерство, подобно протестанскимъ пасторамъ, постоянно должно пополняться приростомъ изъ собственной же среды. Сыновья офицеровъ и чиновниковъ, въ большинствѣ случаевъ люди бѣдные, охотно посвящаютъ себя офицерской карьерѣ. У нихъ развивается сильное сословное, но неклассовое самосознаніе, и они чрезвычайно равнодушны ко всякой классовой борьбѣ. Подъ командой этихъ-то офицеровъ, въ большинствѣ случаевъ нѣмцевъ, стоятъ солдаты, съ которыми они даже не могутъ объясниться и которые въ каждомъ нѣмцѣ ненавидятъ непримиримаго врага своего народа, къ тому же офицера эти не являются передъ солдатами въ ореолѣ военныхъ побѣдителей. вѣдь австрійская армія со времени семилѣтней войны терпѣла одни только пораженія. Это не армія, способная устоять противъ бури, подымающей весь народъ. Во время недавняго остраго конфликта правительства съ Венгріей произошелъ и рядъ бунтовъ въ венгерскихъ полкахъ. Эти бунты оказали, вѣроятно, не малое вліяніе на рѣшеніе правительства, ввести, наконецъ, всеобшее равное избирательное право.

Во всякомъ случаѣ такая армія не можетъ служить надежнымъ орудіемъ для подавленія сильнаго народнаго движенія. Это обстоятельство заставляетъ правительство быть болѣе склоннымъ къ компромиссамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не идетъ о вопросахъ жизни и смерти, которые, само-собою разумѣется, не допускаютъ никакихъ компромиссовъ

Эта склонность къ уступкамъ усиливается еще вслѣдствіе особенностей самой бюрократіи. Какъ и постоянная армія, бюрократія тоже вездѣ служитъ орудіемъ абсолютизма. Каждый классъ, желающій заставить государство служить своимъ интересамъ, стремится, съ одной стороны, замѣнить бюрократію какимъ-нибудь видомъ самоуправленія, обезпечивающаго данному классу необходимое вліяніе, съ другой стороны, подчинить самого себя бюрократіи черезъ парламентъ съ соотвѣтствующей избирательной системой. Это испробовали также различные имущіе классы Австріи. Но раздѣленные національной враждой они не сумѣли пріобрѣсти силу, необходимую для достиженія своей цѣли. И именно, благодаря этой національной борьбѣ, нѣ-

которые изъ имущихъ классовъ различныхъ національностей стали врагами государства или по меньшей мѣрѣ только невольной причиной его распаденія. Такимъ образомъ австрійская бюрократія, являясь организмомъ, поддерживающимъ цѣльность государства, съумѣла болѣе чѣмъ бюрократія какого либо другого европейскаго государства, сохранить свою независимость отъ имущихъ классовъ, нетолько въ матеріальномъ, но и духовномъ отношеніи, и нерѣдко стать къ нимъ даже въ оппозицію. Чѣмъ сильнѣе бушевала національная борьба среди имущихъ классовъ, содѣйствуя разложенію государства тѣмъ безпристрастнѣе бюрократія могла относиться къ пролетаріату и къ соціалдемократіи. Такое безпристрастіе было тѣмъ болѣе возможно, что при преобладающемъ аграрномъ характерѣ государства, опасность завоеванія политической власти пролетаріатомъ отодвигается въ далекое будущее, такъ что бюрократія можетъ подчасъ смотрѣть на враждебное отношеніе пролетаріата и соціалдемократіи къ національной борьбѣ имущихъ классовъ, какъ на явленіе консервативное.

Само собою разумѣется, что было бы смѣшно сдѣлать отсюда выводъ, что между бюрократіей и пролетаріатомъ никогда не возникнетъ серьезнаго конфликта. Бюрократія всегдаостанется по природѣ своей механизмомъ, поддерживающимъ господство частной собственности. Но при извѣстныхъ обстоятельствахъ она можетъ найти для себя выгоднымъ дѣлать пролетаріату нѣкоторыя уступки, какъ она это сдѣлала въ послѣдніе дни, и соціалдемократія поступила бы очень неразумно, если бы не воспользовалась этими обстоятельствами

Совершенно другой характеръ имѣетъ французская бюрократія, которая въ главныхъ чертахъ остается и по настоящее время столь же строго централистической, какой она была при Наполеонѣ I, сдѣлавшимъ ее избраннымъ учрежденіемъ самодержавной власти. Буржуазная республика не лишила ее этого характера, удѣливъ весьма жалкія права самоуправленію, но за то вполнѣ подчинивъ бюрократію господству парламента. Парламентское большинство назначаетъ министровъ, которымъ чиновники должны безпрекословно повиноваться. Мы недавно видѣли, что даже соціалистическій министръ настаивалъ на томъ, что-

бы учителя гимназій воздерживались отъ свободнаго выраженія своего мнѣнія и не вступали бы въ организаціи, неодобренныя министромъ, на томъ основаніи, что они правительственные чиновники.

При этомъ, однако, самъ парламентъ находится въ сильной зависимости отъ бюрократіи. Еще и въ настоящее время примѣняется въ значительныхъ размѣрахъ избирательный аппаратъ, обезпечивавшій при всѣхъ бонапартистскихъ выборахъ очень вѣрное громадное большинство въ пользу правительства Если парламентъ по своему усмотрѣнію назначаетъ министровъ, то, съ другой стороны, очень энергичный министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ очень легко по своему усмотрѣнію создать для себя парламентъ, если только этому не помѣшаетъ приливъ какой нибудь непреодолимой народной волны, увлекающей за собою все населеніе и превращающей ни во что всѣ избирательныя махинаціи.

Огромная сила правительства заключается не только въ томъ, что чиновничій аппаратъ къ ея услугамъ, но и въ томъ, что въ странѣ очень мало политическихъ организацій, независимыхъ отъ правительства. Между тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, организованныя, силы всегда имѣютъ перевѣсъ надъ неорганизованными.

Почти всѣ французскія правительства XIX-го столѣтія вплоть до третьей республики только мирились съ парламентаризмомъ, но отнюдь не терпѣли большихъ политическихъ организацій. Такимъ образомъ парламентскія нравы Франціи выработали „индвидуализмъ“ „личную свободу“ парламентскаго депутата. Свобода организаціи при республили почти не оказала вліяніе на это явленіе. Эта парламентская традиція, существующая уже столѣтіе, пустившая глубокіе корни и пріобрѣвшая большую силу, представляетъ собою одно изъ тѣхъ значительныхъ затрудненій, которыя нашимъ фзанцузскимъ товарищамъ приходится преодолѣть при ихъ попыткахъ поставить депутатовъ въ зависимость отъ партійныхъ организацій.

Недостатокъ большихъ, нерасплывчатыхъ партійныхъ организацій среди населенія облегчаетъ правительству возможность вліять на выборы въ своемъ духѣ. Послѣ выборовъ правительство опять таки имѣетъ дѣло не

съ оформленной организаціей, а съ отдѣльными личностями совершенно между собою не связанными. Оно имѣетъ предъ собою не партіи, съ желаніями которыхъ ему необходимо было бы считаться, а отдѣльныхъ депутатовъ, изъ которыхъ оно должно стараться составить себѣ парламентское большинство. Если въ теоріи правительство создается большинствомъ, то на практикѣ наоборотъ, большинство создается правительстомъ, если только данное правительство не находится въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ громаднымъ большинствомъ населенія

Депутатовъ привлекаютъ на свою сторону посредствамъ уступокъ политическаго или личнаго характера имъ самимъ, ихъ друзьямъ или избирателямъ. Изъ этихъ уступокъ самая важная—это доставка чиновничьихъ должностей. Такимъ образомъ бюрократія усиливается количественно, создаются должности дармоѣдовъ съ исключительной цѣлью купить депутатовъ. Сначала чиновники создаютъ депутатовъ, а потомъ депутаты-чиновниковъ

Конечно, никакое правительство, какъ бы щедро оно ни было, не можетъ умножать до безконечности число должностей и раздачу другихъ подачекъ, посредствомъ которыхъ оно пріобрѣтаетъ себѣ приверженцевъ. Рано или поздно наступаетъ предѣлъ, когда правительство принуждено отказать въ чемъ нибудь какому либо изъ своихъ приверженцевъ, и тогда начинается расщепленіе его большинства; недовольство растетъ и выжидается только удобный моментъ, чтобы свергнуть министерство и поставить у руля на его мѣсто новыхъ людей, которые опять таки путемъ концессій принуждены купить себѣ парламентское большинство.

Такимъ образомъ эта система, несмотря на ея сильную централизацію и на подчиненіе ей огромнаго чиновничьяго аппарата, подвергается постояннымъ колебаніямъ благодоря тому, что этому единому государственному организму не противопоставлены независимыя отъ него политическія организаціи, которыя обуздывали бы „свободу мнѣнія“ своихъ депутатовъ. Эта система болѣе всякой другой способствуетъ парламентскимъ интригамъ и постоянно принуждаетъ всякое правительство искать себѣ поддержку и уступками пріобрѣтать голоса. При такихъ условіяхъ такой хорошо организованной партіи, какъ соціа-

аль-демократія, даже если она не очень велика, легко можно достигнуть вліяніе въ парламентѣ и урвать у правительства, находящагося въ зависимости отъ ея голосовъ, уступки въ пользу пролетаріата, разумѣется, лишь такія, изъ за которыхъ правительство не рисковало бы потерять буржуазные голоса. Такое положеніе вещей нельзя признать очень утѣшительнымъ. Но мы не можемъ по своему желанію создать для пролетаріата условія борьбы, мы должны взять эти условія такими, какими они намъ исторически даны, и стремиться какъ можно больше отвоевать для пролетаріата. Но мы никогда не должны при этомъ упускать изъ виду внутреннее единство всей классовой борьбы пролетаріата и никогда не забывать, что парламентская борьба есть только одна изъ формъ, и не всегда самая важная форма классовой борьбы пролетаріата, и что стремленіе къ успѣхамъ въ парламентѣ никогда не должно принять формъ, которыя отразились бы вредно на другія стороны классовой борьбы и на ея цѣльность.

Но въ этихъ предѣлахъ не только дозволено, но даже и необходимо внимательно слѣдить за всякой борьбой имущихъ классовъ и ихъ представителей между собою и пользоваться этой борьбой для извлеченія выгодъ для пролетаріата и для побѣды тѣхъ которыя больше всего способствуютъ классовой борьбѣ пролетаріата

Мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибы коснулись еще и англійской бюрократіи, которая очень невелика. Въ противоположность Франціи, имущіе классы Англіи пользуются какъ разъ самоуправленіемъ, своимъ самоуправленіемъ, но не народнымъ, не допуская развитія сильной бюрократіи. Съ другой стороны они создали совершенно противоположную Франціи избирательную систему, которая не только не способствуетъ развитію партій, но наоборотъ, сильно противодѣйствуетъ образованію новыхъ партій при двухъ старыхъ традиціонныхъ партійныхъ группировкахъ, зародившихся еще въ XVII столѣтіи, такъ что нѣкоторые члены господствующихъ классовъ уже по рожденію принадлежатъ къ той или другой изъ этихъ двухъ, партій. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ семьяхъ консервативныя или либеральныя традиціи передаются по наслѣдству и свято соблюдаются. Такія условія требуютъ опять таки совершенно своеобразную тактику въ политической борьбѣ пролетаріата.

Отъ всѣхъ трехъ здѣсь упомянутыхъ государственныхъ огрганизацій, ихъ армій, ихъ бюрократіи и ихъ внутренней государственной политики совершенно отличается Пруссія, накладывающая свою печать на политику всей Германской имперіи. Объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

К. Каутскій.

Энгельсъ объ Интернаціоналѣ.

Во 2-мъ номерѣ „Откликовъ“ было приведено письмо Энгельса, относящееся къ американскому рабочему движенію въ 1886 г. и характеризующее его взглядъ на тактику и методы дѣйствія тогдашней „Соціалистической Рабочей Партіи“ въ Америкѣ.

Печатаемое ниже письмо Энгельса взято изъ того же собранія писемъ[1]), вообще содержащаго много чрезвычайно интереснаго матеріала по международному рабочему движенію и соціализму, очень цѣннаго для изученія воззрѣній и дѣятельности основателей научнаго соціализьма и ихъ отношенія къ различнымъ вождямъ международнаго рабочаго движенія.

Письмо объ интернаціоналѣ въ нѣсколькихъ словахъ такъ ярко, рельефно и исчерпывающе, съ такой пластической ясностью и точностью характеризуетъ условія возникновенія и смерти интернаціонала, его роль и значеніе и—самое главное!—тактику Маркса и Энгельса внутри его самого, что его слѣдуетъ рекомендовать внимательному чтенію всѣхъ, интересующихся судьбами международнаго соціализма и желающихъ извлечь изъ него уроки для своей собственной дѣятельности. Всякому, уже знакомому съ исторіей и дѣятельностью интернаціонала, письмо Энгельса *можетъ послужить для освѣщенія и обобщенія* имѣющихся свѣдѣній,—приступающему же къ его изученію оно можетъ дать руководящую для этого нить.

Какъ въ предыдущемъ, такъ и въ этомъ письмѣ Энгельса красной нитью проходитъ одна и та же мысль. „Первый великій шагъ“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „который долженъ быть сдѣланъ въ каждой странѣ, впервые вступающей въ движеніе, это—конституированіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію,-все равно, какимъ образомъ, лишь бы это

---

[1]) „Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen. Friedrich Engels, Karl Marx, u. A. an F. A. Sorge und andere. Stuttgart 1906,—переводившійся на русскій языкъ.

была дѣйствительная рабсчая партія. Сообразно съ этимъ, Энгельсъ, высказываясь по многочисленнымъ поводамъ объ американскомъ и англійскомъ рабочемъ движеніи, неустанно и настойчиво повторяетъ ту мысль,—выражая ее въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и подходя къ ней съ самыхъ различныхъ сторонъ,—что прежде и главнѣе всего надо, чтобы рабочія массы пришли въ движеніе на почвѣ борьбы за свои классовые интересы. Это считалъ онъ главной задачей. По сравненію съ ней, выработка теоретически безупречной програмы была для него совсѣмъ второстепеннымъ дѣломъ. Болѣе того, программа безъ движенія считалась имъ безсодержательной „механически заучиваемой догмой". Программы безъ движенія онъ вообще себѣ не мыслилъ. Онъ жестоко издѣвался надъ нѣжной заботой соблюсти свою принципіальную чистоту при отсутствіи живыхъ корней въ рабочихъ массахъ, и если изъ предыдущаго письма видно, что такъ Энгельсъ думалъ относительно Америки 1886 г., то изъ приводимаго теперь письма ясно, что такова была тактика Маркса и Энгельса на протяженіи всей десятилѣтней исторіи Интернаціонала, и что этой тактики они и дальше намѣрены были по отношенію къ нему держаться. И можно было бы привести очень много доказательствъ того, что такъ они думали и дѣйствовали втеченіе всей своей жизни—и въ Германіи и въ Англіи, и во Франціи, и по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ,-словомъ, вездѣ и всюду, гдѣ „первый великій шагъ—конституированіе рабочихъ въ самостоятельную палитическую партію" только долженъ былъ быть сдѣланъ.

Поводомъ къ письму отмѣченному 12 сент. 1874 г., послужило оставленіе Зорге поста генеральнаго секретаря и выходъ его изъ Генеральнаго совѣта международной ассоціаціи Рабочихъ, Извѣстно, что по рѣшенію Гаагскаго конгресса 1872 г. мѣстопребываніе Генеральнаго Совѣта было перенесено въ Нью-Іоркъ. Въ сущности историческая роль Интернаціонала была къ этому времени уже сыграна. Задача его руководящаго учрежденія сводилась теперь, главнымъ образомъ лишь къ тому, что бы „сохранить" въ надлежащихъ рукахъ „нити международной организаціи, охраняя ихъ отъ посягательствъ непризванныхъ"' какъ выразился Зорге объ этой задачѣ и какъ понимали ее иниціаторы перенесенія Генеральнаго Совѣта въ Америку, Марксъ и Энгельсъ. Формально Интернаціоналъ былъ распущенъ на конференціи въ Филадельфіи въ 1876 г. но Энгельсъ считаетъ полный его конецъ со дня выходя Зорге изъ Генеральнаго Совѣта, которому онъ по этому поводу пишетъ:

„...Съ твоимъ выходомъ старый Интернаціоналъ вполнѣ завершилъ себя и стоитъ у конца своей исторіи. И это хорошо. Онъ принадлежалъ эпохѣ второй имперіи, когда господствовавшій во всей Европѣ гнетъ предписывалъ вновь пробуждающемуся въ этотъ моментъ рабочему движенію воздержаніе отъ всякихъ внутреннихъ споровъ между собой. Это былъ такой моментъ когда на авансцену могли выдвинуться общіе космолитическіе интересы пролетаріата; Германія, Испанія, Италія, Данія какъ разъ въ это время вступили или же вступали въ движеніе. Въ дѣйствительности, движеніе въ 1864 г. носило во всей Европѣ, т. е. у массъ, теоретически еще очень неясный характеръ. Нѣмецкій коммунизмъ не существовалъ еще, какъ рабочая партія прудонизмъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы выѣзжать на своемъ особомъ конькѣ; Бакунина самоновѣйшее „открытіе“ не было еще даже въ его собственной головѣ; и даже вожди англійскихъ трэдъ-юніоновъ считали возможнымъ вступить въ движеніе на основѣ программы, выраженной въ мотивировкѣ къ статутамъ Первый крупный успѣхъ долженъ былъ нарушить это наивное сожительство всѣхъ фракцій. Этимъ успѣхомъ была коммуна, которая безусловно была духовнымъ дѣтищемъ Интернаціонала, хотя практически онъ и пальцемъ о палецъ для нея не ударилъ; и въ этомъ смыслѣ ему вполнѣ справедливо приписывали отвѣтственность за нее. Когда благодаря коммунѣ, интернаціоналъ сталъ моральной силой въ Европѣ, то туча моментально поднялась. Каждое теченіе хотѣло въ свою пользу эксплуатировать успѣхъ. Неизбѣжный распадъ наступилъ. Зависть къ увеличивающемуся вліянію тѣхъ людей, которые дѣйствительно готовы были продолжать работу на почвѣ старой широкой программы—нѣмецкихъ коммунистовъ—бросило бельгійскихъ прудонистовъ въ объятія бакунистскихъ авантюристовъ. Фактическій конецъ наступилъ на гаагскомъ конгрессѣ—и, притомъ, для обоихъ сторонъ. Единственной страной, въ которой именемъ Интернаціонала еще можно было что-нибудь сдѣлать, была Америка, и по счастливому инстинкту перемѣстили туда его верховное правленіе. Теперь его престижъ исчерпанъ и тамъ было бы глупостью и безплодной растратой силъ всякое новое усиліе искусственно вдохнуть въ него новую жизнь. Десять лѣтъ европейской исторіи, все значеніе которыхъ лежитъ въ будущемъ, прошли подъ знакомъ Интернаціонала, и онъ съ гордостью можетъ взирать на совершенную имъ работу.

Но въ своей старой формѣ онъ пережилъ себя. Чтобы вызвать къ жизни новый интернаціоналъ, по способу, какимъ былъ

созданъ старый, чтобы образовать союзъ всѣхъ пролетарскихъ партій всѣхъ странъ,—условіемъ для этого была бы всеобщая депрессія въ рабочемъ движеніи, господствовавшая отъ 1849-1964 г. Но для этого пролетарскій міръ сталъ теперь слишкомъ великъ и слишкомъ обширенъ. Я думаю, что слѣдующій интернаціоналъ —послѣ того, какъ произведенія Маркса подѣйствуютъ нѣкоторое время—будетъ имѣть непосредственно коммунистическій характеръ и именно наши принципы выставитъ на своемъ знамени....!

Предсказаніе это сбылось, какъ извѣстно, съ поразительной точностью на первомъ интернаціональномъ конгрессѣ въ 1889 г. созванномъ марксистами.

М. П-нъ.

Библіографія.

С. И. Сомовъ. *Профессіональные союзы и соціалдемократическая партія С.-Петербургъ. Изданіе Е. Д. Кусковой. 1907 г.*

Имя автора пользуется нѣкоторой извѣстностью среди представителей нашихъ профессіональныхъ союзовъ. Только это обстоятельство побуждаетъ насъ посвятить ей небольшую библіографическую замѣтку.

Авторъ задался цѣлью доказать, что „полмтическая борьба слишкомъ узкій базисъ для массовой пролетарской партіи. она—лишь одна изъ формъ борьбы за окончательное освобожденіе, которую ведетъ пролетаріатъ, и не всегда самая важная“. Въ этой мысли пока не только нѣтъ ничего новаго, но теоретически она признана россійской соціалдемократической партіей, которая во всѣхъ своихъ резолюціяхъ о профессіональномъ движеніи исходила именно изъ единства рабочаго движенія. Мы принуждены подчеркнуть это обстоятельство, такъ какъ авторъ, посвятившій добрую треть своей брошюры, какъ это нынче стало модой, критикѣ прошлой дѣятельности нашей партіи, ни словомъ не обмолвился о принятыхъ партіей резолюціяхъ, отводящихъ профессіональному движенію мѣсто рядомъ съ движеніемъ политическимъ. Правда, то, что признано теоретически, еще не вошло въ плоть и кровь партіи, еще многіе изъ ея членовъ продолжаютъ свысока смотрѣть на профессіональное движеніе какъ на сдѣлку, нарушающую принципіальную чистоту соціалдемократіи, И еслибы разбираемый авторъ задался цѣлью подчеркнуть именно эту сторону дѣла, напомнить членамъ партіи о важности и необходимости участія въ профетсіональномъ движеніи, можно было бы понять его критическіе выпады противъ прошлаго россійской соціалдемократіи, поскольку эти прошлые грѣхи продолжаютъ бросать свою тѣнь—и очень мрачную тѣнь, прибавимъ мы отъ себя—на современную работу партіи.

Но тяжба автора съ партіей имѣетъ въ виду нѣчто другое: онъ не доволенъ отношеніемъ партіи къ профессіональнымъ союзамъ въ цѣломъ, признаніемъ непартійности этихъ союзовъ.

Поэтому, кромѣ выше цитированной сентенціи, онъ хочетъ еще доказать, что политическія организаціи пролетаріата должны занимать свое мѣсто внутри партіи наряду съ столь же равноправными иными пролетарскими, вѣдающими другія формы классовой борьбы или способствующими росту матеріальной и духовной силы пролетаріата въ этой борьбѣ". Опять таки въ такой общей обстрактной формѣ и эта мысль признается всѣми нами, съ той развѣ не имѣющей большого значенія оговоркой, чтс партіей у насъ принято называть именно политическую организацію, такъ что для совокупности всѣхъ пролетарскихъ организацій придется придумать какое-нибудь другое названіе, если только дѣйствительно это кому-нибудь нужно.

Но въ данномъ случаѣ наше теоретическое признаніе даннаго тезиса не равносильно нашему признанію въ вышеназванномъ случаѣ тамъ мы считали необходимымъ теорію немедленно же воплощать въ практику, здѣсь же мы умозаключаемъ къ необходимости оставить профессіональные союзы пока-что непартійными. Авторъ противъ этого. Онъ собирается „на основаніи справокъ изъ исторіи и современнаго положенія соціалистическихъ партій Западной Европы" доказать намъ ошибочность нашей политики въ этомъ пунктѣ,

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько въ этихъ приведенныхъ авторомъ „справкахъ изъ исторіи и современнаго положенія" субъективная оцѣнка взяла верхъ надъ объективнымъ описаніемъ дѣйствительности, посмотримъ, къ какимъ же окончатдльнымъ результатамъ пришелъ самъ авторъ на основаніи этихъ справокъ. „Мы видѣли..., что почти во всѣхъ странахъ идейная связь между экономическимъ и политическимъ рабочимъ движеніемъ очень тѣсна, и что ихъ организаціонныя отношенія колеблются между взаимнымъ представительствомъ въ руководящихъ органахъ и полнымъ сліяніемъ въ одной соціалистической партіи. Почти повсюду партія считаетъ своимъ партійнымъ дѣломъ не только самое активное участіе въ экономической борьбѣ, но и организацію пролетаріата для этой борьбы". Но авторъ тутъ же долженъ признать, что, несмотря на общее признаніе принципіальнаго положенія, не вездѣ установилась прочная органическая связь между профевсіональными и политическими организаціями пролетаріата. „Тамъ, гдѣ экономическія организаціи рабочихъ стоятъ внѣ соціалистической партіи, это вызвано или законодательными стѣсненіями или иными, посторонними рабочему движенію и мѣшающими его

нормальному развитію, причинами, а не сознательной волей и принципіальными соображеніями соціалистическихъ партій“.

Тутъ читатель ждетъ, что авторъ, согласившись принять во вниманіе эти „иныя причины“, обнаружитъ нѣкоторую снисходительность и по отношенію къ Р. С.-Д. Р. П. Но всѣ эти ожиданія совершенно напрасны „Послѣ этого (т, е. послѣ анализа того, что творится на Западѣ) могло бы показаться совершенно непонятнымъ, почему въ нашихъ партійныхъ кругахъ нашла столь широкое распространеніе идея нейтральности профессіональнаго движенія, еслибы наша партія уже давно не пріучила насъ ко всякимъ неожиданностямъ и ненормальностямъ. Конечно, прежде всего въ этомъ снова повинно наше подпольное существованіе, которое не могло развить въ нашей партіи полнаго сознанія той истины, что соціалдемократія должна быть или массовой партіей, или же она будетъ ничѣмъ, и которое оторвало насъ отъ широкихъ массъ пролетаріата и сдѣлало насъ, какъ я уже говорилъ, обществомъ пропаганды сопіалдемократическихъ, преимущественно политическихъ, идей, а не рабочей партіей. Русская соціалдемократическая партія пошла по линіи наименьшаго сопротивленія и вмѣсто того, чтобы всѣ усилія употребить на рѣшеніе крайне труднаго при существованіи самодержавія вопроса о созданіи массовыхъ пролетарскихъ организацій, она объявила всю экономическую борьбу подъ подозрѣніемъ въ оппортюнизмѣ, хвостизмѣ и другихъ тяжкихъ грѣхахъ, разрушила начавшіяся было болѣе широкія организаціи и замѣнила ихъ заговорщическими организаціями профессіональныхъ революціонеровъ...“ И т. д и т. д., цѣлыхъ шесть странницъ обвиненій, подъ которымъ мы тѣмъ охотнѣе поднимемся, что они цѣликомъ взяты изъ меньшевистской литературы періода, непосредственно слѣдовавшаго за вторымъ съѣздомъ.

Но признавая, что многое, очень многое, изъ того, что тогда мѣшало развитію соціалдемократіи, продолжаетъ еще въ сильной степени и теперь тяготѣть надъ нами, позволительно, однако, спросить, какой отсюда выходъ рекомендуетъ намъ Сомовъ и какъ слѣдуетъ намъ дѣйствовать спеціально въ области професвіональнаго движенія. И къ величайшему нашему удовольствію мы находимъ въ концѣ длинной филиппики противъ партіи слѣдующее мѣсто· „И авторъ этихъ строкъ отнюдь не рекомендуетъ организовывать или даже поддерживать въ настоящее время въ Россіи исключительно партійные профессіональные союзы и требовать отъ всякаго союза немедленнаго присоединенія къ соціалдемократической программѣ. При характерѣ

нашей партіи, при ея репутаціи не рабочей, при томъ создавшемся положеніи, когда несмотря на огромное идейное вліяніе соціалдемократическихъ идей—наша партія еще не успѣла сдѣлаться для широкихъ слоевъ пролотаріата своей, родной партіей: мало того при фактическомъ существованіи у насъ не одной, а двухъ соціалдемократическихъ партій, по всѣмъ тактическимъ вопросамъ ведущую упорную борьбу,— сейчасъ рекомендовать образованіе партійныхъ союзовъ, конечно, дѣло безнадежное. Это дѣйствительно значило бы вбить клинъ въ столь быстро разростающееся профессіональное движеніе или въ лучшемъ случаѣ остаться гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Именно такъ! Но рѣшительно на этой точкѣ зрѣнія стоятъ и партійные защитники нейтральности профессіональныхъ союзовъ и всѣ партійныя резолюціи. И, слѣдовательно, непонятно, зачѣмъ было огородъ городить и зачѣмъ капусту садить, зачѣмъ было брошюру писать и зачѣмъ партію ругать. Въ данномъ случаѣ она столь же неповинна или столь же виновата, какъ и С. И. Сомовъ, а заниматься перечисленіемъ ея старыхъ грѣховъ можно бы предоставить госпожѣ Кусковой.

Д. К.

Продолжается подписка на еженедѣльникъ

„НАША ТРИБУНА“.

Въ еженедѣльникѣ принимаютъ участіе **Абрамовичъ Р., Александровъ С. В., Богровъ Ф., Гейликманъ Т., Зельцеръ С., Коссовскій В., Либеръ М., Лону С., Медемъ В., Раль П., Юдинъ И. и др.**

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой:

Въ Россіи На годъ—3 р. на 6 мѣс. 1 р. 50 к. на 3 м. 75 к. 1 м. 25 к.
Заграницу . . . . 4 р. . „ 2 р. . . . „ 1 р. „ 35 к.
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 6 к. загр. . . . . 8 к.

Редакторъ-издат. **Х. А. Райнусъ.**

Адресъ редакціи и конторы:

Вильна, Завальная, 33, кв. 6.

СОДЕРЖАНІЕ № 9. В МЕДЕМЪ.—Еврейскія партіи въ избирательной борьбѣ. И. ЮДИНЪ —Лѣвые и кадеты Ф БОГРОВЪ.—Авгіевы конюшни. Д. З. —Кто виноватъ?—Изъ общественой жизни —Изъ жизни соціалдемократическихъ партій —Библіографія—Объявленія,

СОДЕРЖАНІЕ № 10 В ТАЛИНЪ.—Правительство и вторая Гос. Дума. Д З. —Смѣшанныя комиссіи Ф БОГРОВЪ. — Евреи и еврейскій вопросъ во второй Гос Думѣ —О галиційскомъ Бундѣ. Ф Б.—Пальцемъ въ небо И. ЮДИНЪ —Еще разъ о линіи избирательной борьбы —Письмо въ редакцію —Изъ общественной жизни.—Изъ партійной жизни.—Изъ профессіональной жизни.—Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ № 11. М. ВИНИЦКІЙ. Вторая Дума—Д. З. Смѣшанныя комиссіи.—М. ШАНИНЪ Распредѣленіе силъ въ думѣ.—Ф. БОГРОВЪ. Изъ евр. прессы.—Изъ общественной жизни —Изъ жизни соц.-дем. партій—Письма въ редакцію.—.—Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ № 12: ВЛ КОССОВСКІЙ. О лѣвомъ блокѣ въ Думѣ.—САНАТО. Итоги и выводы.—Евр соц.-дем партія въ Галиціи—И. Ю Учред. съѣздъ Всеобщаго Союза Кожевенниковъ.—Изъ общественной жизни.—Изъ профес. жизни.—Изъ жизни соц.-дем. партій.—Объявленія.